

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего профессионального образования
«Саратовская государственная юридическая академия»

На правах рукописи

БАРБАКАДЗЕ Екатерина Тамазиевна

**ГАРАНТИИ ОБЪЕКТИВНОГО И СПРАВЕДЛИВОГО
СУДЕБНОГО РАЗБИРАТЕЛЬСТВА ГРАЖДАНСКИХ ДЕЛ
В СУДАХ ОБЩЕЙ ЮРИСДИКЦИИ**

12.00.15 – гражданский процесс; арбитражный процесс

Диссертация
на соискание ученой степени
кандидата юридических наук

Научный руководитель:
доктор юридических наук, профессор

Викут Маргарита Андреевна

кандидат юридических наук, доцент
Гусев Владимир Геннадьевич

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ	3
Глава 1. СПРАВЕДЛИВОСТЬ И ЕЕ ГАРАНТИИ В СТАДИИ СУДЕБНОГО РАЗБИРАТЕЛЬСТВА	14
§ 1. История учения о понятии справедливости и современное ее понимание	14
§ 2. Понятие и содержание справедливости суда в стадии судебного разбирательства	27
§ 3. Независимость судей, состязательность и равноправие сторон как составные части справедливости	52
§ 4. Беспристрастность суда при рассмотрении дела как составная часть справедливости	66
Глава 2. ОБЪЕКТИВНОСТЬ СУДА И ЕЕ ГАРАНТИИ В СТАДИИ СУДЕБНОГО РАЗБИРАТЕЛЬСТВА	72
§ 1. Понятие и содержание объективности суда в стадии судебного разбирательства	72
§ 2. Беспристрастность и отсутствие предубеждения в отношении обстоятельств дела – составные части объективности суда	81
§ 3. Процессуальные гарантии объективности суда в стадии судебного разбирательства	89
Глава 3. ТРЕБОВАНИЯ, ПРЕДЪЯВЛЯЕМЫЕ К СУДЕБНОМУ РЕШЕНИЮ, КАК ГАРАНТИЯ РЕАЛИЗАЦИИ ОБЪЕКТИВНОСТИ И СПРАВЕДЛИВОСТИ СУДЕБНОГО РАЗБИРАТЕЛЬСТВА	101
§ 1. Законность и обоснованность судебного решения	101
§ 2. Объективность судебного решения	128
§ 3. Законное и обоснованное судебное решение – результат справедливого и объективного рассмотрения и разрешения дела по существу	139
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	152
БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ	158

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность темы диссертационного исследования. Начало 90-х гг. прошлого века было отмечено вступлением России на путь сложных социально-политических преобразований, имеющих целью формирование правового демократического государства. Одной из важнейших составляющих данного процесса явилась судебно-правовая реформа, начавшаяся с утверждения в 1991 г. Верховным Советом РСФСР Концепции судебной реформы. Логическим продолжением стало принятие в 2002 г. и введение в действие Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации (далее – ГПК РФ) и других законов, воплотивших новые, демократические подходы к организации системы отправления правосудия, выработанные отечественной наукой и международным правом в целом и правом Совета Европы в частности. Одна из основополагающих норм Конвенции о защите прав человека и основных свобод (п. 1 ст. 6) посвящена праву на справедливое судебное разбирательство: «Каждый в случае спора о его гражданских правах и обязанностях или при предъявлении ему любого уголовного обвинения имеет право на справедливое и публичное разбирательство дела в разумный срок независимым и беспристрастным судом, созданным на основании закона».

Смысл термина «справедливое судебное разбирательство», как и правосудия в целом (ибо справедливость имманентна правосудию), существенно зависит от того, какое содержание вкладывается в понятие «справедливость».

Справедливым клянется быть судья, давая присягу (ч. 1 ст. 8 Закона Российской Федерации от 26 июня 1992 г. № 3132-1 «О статусе судей в Российской Федерации»). Именно требованием справедливости, как правило, обосновывает свои решения Конституционный Суд Российской Федерации, а Пленум Верховного Суда Российской Федерации – свои постановления.

Высшие судебные органы России обращают внимание на то, что справедливость должна быть непосредственно связана с назначенным судом

наказанием за преступное деяние¹. Вышеуказанное качество деятельности суда выступает составной частью обеспечения подлинного правосудия, отражающего беспристрастность и состязательный характер гражданского судопроизводства².

Однако смысл в исследуемое понятие вкладывается в разных ситуациях явно различный. Так, в Постановлении от 2 февраля 1996 г. Конституционный Суд Российской Федерации отметил, что ошибки судебного решения четко указывают на несправедливость конкретного судебного акта, то есть налицо связь справедливости судебного разбирательства и правильного судебного решения³.

Государство предоставляет суду право и в то же время возлагает обязанность рассмотрения и разрешения дела по существу, принятия законных и обоснованных решений, обеспечения реальной защиты прав, свобод и законных интересов субъектов спорных правоотношений. Таким образом, суд должен быть справедливым и объективным. Только справедливый суд в состоянии надлежащим образом, в полном соответствии с процессуальной формой, рассмотреть дело по существу и постановить свое решение, которое должно отвечать требованиям законности и обоснованности.

Справедливость и объективность судебного разбирательства оказывает явное воспитательное воздействие и направлено на усиление уважительного, признательного отношения граждан и общества в целом к правосудию.

¹ См.: Постановление Верховного Суда РФ от 5 марта 2004 г. № 1 «О применении судами норм Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» // Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. 2004. № 5. С. 2–5.

² См., напр.: Постановление Конституционного Суда РФ от 11 мая 2005 г. № 5-П «По делу о проверке конституционности статьи 405 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с запросом Курганского областного суда, жалобами Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации, производственно-технического кооператива «Содействие», общества с ограниченной ответственностью «Карелия» и ряда граждан // Собрание законодательства Российской Федерации. 2005. № 22, ст. 2194.

³ См.: Постановление Конституционного Суда РФ от 2 февраля 1996 г. № 4-П «По делу о проверке конституционности пункта 5 части второй статьи 371, части третьей статьи 374 и пункта 4 части второй статьи 384 Уголовно-процессуального кодекса РСФСР в связи с жалобами граждан К.М. Кульнева, В.С. Лалуева, Ю.В. Лукашова и И.П. Серебренникова» // Собрание законодательства Российской Федерации. 1996. № 7, ст. 701.

Справедливость и объективность суда являются залогом законности, обоснованности судебного решения. В научных работах, посвященных справедливости и объективности суда, рассматриваются в основном понятие и содержание указанных принципов наряду с другими принципами.

В стадии судебного разбирательства, занимающей центральное место в гражданском процессе, суд рассматривает и разрешает по существу гражданское дело, принимает решение. Следовательно, справедливость и объективность суда и должны гарантироваться именно в этой стадии. Глубокое самостоятельное исследование, посвященное проявлению справедливости и объективности судебного разбирательства и их гарантиям, является актуальным.

В науке гражданского процессуального права недостаточно исследуются гарантии справедливости и объективности суда, хотя и имеются по данной проблеме отдельные публикации. До настоящего времени не сложилось единого научного подхода в определении структуры, содержания и составных частей рассматриваемых понятий. Мало внимания уделяется систематизации проявления справедливости суда при рассмотрении и разрешении гражданского дела. Понятия объективности суда и справедливости нечетко разделяются по содержанию, не прослеживается комплексного подхода в исследовании понятий справедливости и объективности судьи как личности, а также недостаточно глубоко исследована проблема справедливости судебного решения. Указанные обстоятельства свидетельствуют об отсутствии единообразия и на законодательном уровне относительно вопросов справедливости и объективности правосудия. В связи с этим назрела необходимость выработать на теоретическом уровне определения понятий справедливости и объективности судебной деятельности, их критериев и гарантий. Вышеизложенное определяет актуальность темы диссертационного исследования. Требуется теоретический анализ существующих положений и внесения соответствующих предложений по совершенствованию современного гражданского процессуального законодательства, в особенности тех аспектов, которые связаны с гарантиями справедливости и объективности суда.

Выбор темы диссертационного исследования обусловлен необходимостью комплексного подхода к изучению справедливости и объективности суда при рассмотрении гражданских дел и их гарантиям.

Степень научной разработанности темы диссертационного исследования. Проблемы гарантий справедливости и объективности суда не были предметом широкого круга научных изысканий ни во время действия ГПК РСФСР, ни после принятия ГПК РФ 2002 г. Имеющиеся научные работы и публикации отражают отдельные аспекты данной проблематики. Так, в 2004 г. Т.Ю. Якимовой успешно защищена диссертация на соискание ученой степени кандидата юридических наук на тему «Объективность суда в стадии судебного разбирательства», в 2010 г. С.Ф. Афанасьевым – диссертация на соискание ученой степени доктора юридических наук на тему «Право на справедливое судебное разбирательство: теоретико-практическое исследование влияния Европейской Конвенции о защите прав человека и основных свобод на российское гражданское судопроизводство», в 2011 г. И.Б. Глушковой – диссертация на соискание ученой степени кандидата юридических наук на тему «Реализация права на справедливое судебное разбирательство в арбитражном процессе».

Изучение вопросов гарантий справедливости и объективности суда является одним из необходимых условий дальнейшего совершенствования гражданского процессуального законодательства и практики его применения. Особенно важное значение оно приобретает в современный период, характеризующийся ростом общественной значимости судебной системы, активным ее реформированием, направленным на поиск оптимальных путей совершенствования судебной деятельности, на повышение ее эффективности и открытости для нужд общества¹.

Именно действующее гражданское процессуальное законодательство и результаты судебной практики по применению норм ГПК РФ обуславливают

¹ См.: *Нешатаева Т.Н.* Оценка профессиональной деятельности судьи: проблемы правового регулирования // Российское правосудие. 2008. № 11.

необходимость проведения глубокого и всестороннего теоретико-правового исследования понятий и гарантий справедливости и объективности суда.

Объектом диссертационного исследования являются общественные отношения, связанные с гарантиями справедливой и объективной деятельностью суда первой инстанции в стадии судебного разбирательства.

Предмет диссертационного исследования составляют теоретические проблемы, связанные с содержанием справедливости и объективности судебного разбирательства и их гарантиями.

Цель диссертационного исследования – теоретическое исследование проблем гарантий объективности и справедливости суда и сущности этих категорий, разработка авторского определения понятий гарантий справедливости и гарантий объективности, анализ значения содержания справедливости и объективности суда.

Для достижения поставленной цели решались **следующие задачи:**

- определить понятие справедливости, ее содержание, составные части и ее гарантии;
- исследовать понятие справедливости судьи применительно к личности судьи;
- исследовать понятие и содержание объективности суда и ее гарантии;
- проанализировать понятие и проявление объективности суда в судебном разбирательстве;
- определить понятия справедливости и объективности судебного решения и их гарантии;
- определить место, значение и соотношение гарантий объективности и справедливости в гражданском процессуальном праве и в судопроизводстве.

Методологическую основу диссертационного исследования составляют общенаучный диалектический метод познания и вытекающие из него частнонаучные методы: системный, сравнительно-правовой, сравнительно-исторический, формально-логический и иные методы.

Теоретическую основу диссертационного исследования составили работы ученых в различных отраслях правовой науки: Г.О. Аболонина, М.Г. Авдюкова, С.С. Алексеева, С.Ф. Афанасьева, А.Т. Боннера, В.Ф. Бохана, Е.В. Васьковского, М.А. Викут, А.А. Власова, М.А. Гурвич, Ю.М. Демичева, П.Ф. Елисейкина, Г.А. Жилина, В.М. Жуйкова, И.М. Зайцева, Н.Б. Зейдера, О.В. Иванова, О.В. Исаенковой, А.Г. Коваленко, В.М. Лебедева, А.Л. Ликаса, А.А. Мельникова, В.В. Молчанова, Э.М. Мурадян, И.И. Мухина, Г.Л. Осокиной, Ю.А. Поповой, Е.Г. Пушкаря, И.М. Резниченко, И.В. Решетниковой, В.А. Рязановского, Т.В. Сахновой, В.Л. Слесарева, В.Ф. Тараненко, Н.И. Ткачева, М.К. Треушникова, П.Я. Трубникова, А.А. Ференс-Сороцкого, М.А. Фокиной, Ю.В. Чуфаровского, М.С. Шакарян, В.М. Шерстюка, С.А. Шишкина, К.С. Юдельсона, М.К. Юкова, В.Ф. Яковлева, Т.Ю. Якимова, В.В. Яркова и др.

Нормативную основу исследования составили международные акты, Конституция Российской Федерации, Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации и ряд других нормативно-правовых актов.

Практическую основу исследования составили опубликованные материалы судебной практики судов общей юрисдикции Российской Федерации, а также архивные материалы судебной практики судов общей юрисдикции г. Саратова.

Научная новизна диссертационного исследования состоит в том, что оно является одной из первых в современной отечественной науке работой, посвященной комплексному исследованию теоретико-правовых проблем гарантий справедливости и объективности суда.

Нестандартный подход к исследованию гарантий справедливости и объективности суда также свидетельствует о научной новизне представленного исследования. Глубокое и обстоятельное изучение действующего законодательства и результатов судебной практики позволило выявить содержание справедливости в судебном разбирательстве, ее составные части и соотношение с объективностью судебного разбирательства.

Выводы и предложения, сделанные в результате комплексного исследования действующего гражданского процессуального законодательства и судебной практики, направлены в первую очередь на конкретизацию отдельных теоретических положений, совершенствование действующего российского законодательства, выражают и конкретизируют научную новизну настоящего диссертационного исследования. На основании проведенного анализа дано теоретическое обоснование необходимости внесения дополнений в ГПК РФ. Исследованы сущность и содержание понятий справедливости и объективности суда в стадии судебного разбирательства, определены составные части справедливости, выявлены гарантии объективности и гарантии справедливости.

В рамках проводимого автором исследования сформулированы предложения и выводы, которые представляют научный интерес для теории гражданского процессуального права и практики его применения.

Положения, выносимые на защиту, также отражают научную новизну диссертационного исследования:

1. Справедливость – это морально-этическая категория, которая должна рассматриваться в рамках гражданско-процессуальных отношений в двух аспектах: как принцип гражданского судопроизводства, а также как требование, предъявляемое к судебному решению.

2. Являясь принципом гражданского судопроизводства, имея смысловое закрепление в нормах гражданско-процессуального законодательства, справедливость находит свое отражение на каждой стадии гражданского судопроизводства.

3. В рамках судебного разбирательства под справедливостью следует понимать процессуальные действия (бездействие) суда и лиц, участвующих в деле, направленные на защиту нарушенных и/или оспариваемых прав, свобод и законных интересов добросовестных субъектов материальных правоотношений.

4. Справедливость как требование, предъявляемое к судебному решению, является результатом исторического развития менталитета российского общества и отражением международных стандартов правосудия по гражданским делам в рамках отечественного судопроизводства. Будучи элементом субъективного восприятия судьей потенциального отношения общества к вынесенному решению, справедливость должна предъявляться в качестве дополнительного требования (наряду с законностью и обоснованностью) к решению, допускающему возможность «судейского усмотрения».

5. В рамках судебного разбирательства под объективностью следует понимать неукоснительное соблюдение судом и лицами, участвующими в деле, норм российского и международного права.

6. Объективность как требование, предъявляемое к судебному решению, является результатом совершенствования законодательства, правоприменительной практики и квалификации судей. Объективность должна восприниматься в качестве абсолютного идеала судебского правоприменения.

7. В идеале справедливость и объективность как требования к судебному решению должны совпадать в своем проявлении, ибо объективность должна быть справедливой.

8. Гарантией справедливости и объективности судопроизводства является изменение критериев отбора судей. В основу отбора наряду с доминирующим в настоящий момент на практике требованием юридической квалификации должны быть положены морально-этические качества претендента.

9. Председатель суда при распределении поступивших в суд заявлений, руководствуясь справедливостью и объективностью, должен учитывать психологические и мировоззренческие особенности судьи.

10. Отвод судьи является процессуальной гарантией справедливости и объективности суда в судебном разбирательстве. Психологические и мировоззренческие особенности судьи (указанные в личном деле) должны при определенных обстоятельствах выступать поводом для отвода или самоотвода судьи.

Теоретическая и практическая значимость работы заключается в том, что в ней предпринят комплексный межотраслевой подход к теоретико-правовой проблеме гарантий справедливости и объективности судебной деятельности. Проведенное исследование проблем гарантий справедливости и объективности судебного разбирательства восполняют пробелы в изучении гражданского процессуального права.

Положения и выводы диссертационной работы представляют значимость для уточнения существующих в современной юридической науке понятий «справедливость», «объективность», что, несомненно, будет способствовать их более глубокому осмыслению.

Результаты диссертационного исследования позволяют расширить теоретические представления судей о сущности справедливости и объективности их гарантиях, а также могут послужить основанием для дальнейших научных разработок отдельных теоретических и практических проблем гарантий справедливости и объективности в гражданском судопроизводстве.

Практическая значимость настоящего исследования определяется отчетливо выраженным прикладным характером предложенных рекомендаций, рассчитанных на получение теоретических знаний и практических навыков, влияющих на повышение профессиональных качеств судей и эффективность их работы в целях защиты нарушенных или оспариваемых прав, свобод и законных интересов граждан, организаций, прав и интересов Российской Федерации, субъектов Российской Федерации, муниципальных образований, других лиц, являющихся субъектами гражданских, трудовых или иных правоотношений.

Полученные результаты можно использовать в практической деятельности суда. В работе содержатся рекомендации, которые могут быть использованы судьями судов общей юрисдикции и арбитражных судов, а также научно-исследовательскими организациями и учебными заведениями в учебном процессе.

Обоснованность и достоверность результатов обусловлены использованием современной методологии, базирующейся на системном и комплекс-

ном подходах к предмету исследования и научном анализе проблем справедливости и объективности суда в гражданском судопроизводстве, аргументированностью положений и выводов диссертации, полным и всесторонним анализом источников права, изучением монографических и диссертационных исследований, посвященных различным аспектам данной проблемы.

Большинство выводов и предложений диссертации могут использоваться в законотворческой и правоприменительной деятельности, в учебных и учебно-методических целях.

Апробация и внедрение результатов исследования. Основные положения и выводы диссертационного исследования отражены в тринадцати научных статьях, три из которых опубликованы в журналах, включенных в Перечень ВАК Министерства образования и науки РФ, а также в докладах на конференциях:

1) 6-я межрегиональная научно-практическая конференция «Российское право: опыт, проблемы и перспективы» (Киров, Кировский филиал Московского гуманитарно-экономического института, 27 марта 2009 г.);

2) Международная научно-практическая конференция «Тенденции развития цивилистического процессуального законодательства и судопроизводства в современной России», посвященная памяти доктора юридических наук, профессора, Заслуженного деятеля науки РФ И.М. Зайцева (Саратов, Саратовская государственная академия права, 23 октября 2009 г.);

3) 7-я межрегиональная научно-практическая конференция «Российское право: опыт, проблемы и перспективы» (Киров, Кировский филиал Московского гуманитарно-экономического института, 10 декабря 2010 г.);

4) Международная научно-практическая конференция «Наука. Развитие. Прогресс» (Киев, Всеукраинская общественная организация «Ассоция правозащитников «Фемида», 24 января 2011 г.);

5) Межвузовский научно-практический круглый стол «Проблемы доступности правосудия в России» (Саратов, Саратовский юридический институт МВД России, 2 февраля 2011 г.);

6) Научно-практическая конференция «Модернизация российского общества: механизмы реализации» (Саратов, Саратовский юридический институт МВД России, 10 февраля 2011 г.);

7) III Международная научно-практическая конференция студентов и аспирантов «Конституционные основы гражданского судопроизводства: история, современное состояние и пути совершенствования» (Саратов, Саратовская государственная юридическая академия, 11–12 мая 2012 г.);

8) Всероссийская научно-практическая видеоконференция «Современные проблемы правопонимания и обеспечения прав человека», посвященная 20-летию Конституции Российской Федерации (Саратов – Барнаул, Саратовский государственный социально-экономический университет, 6 ноября 2013 г.);

9) Конференция по итогам научно-исследовательской работы профессорско-преподавательского состава университета «Экономика и общество в условиях глобальной конкуренции: инновационные пути развития» (Саратов, Саратовский государственный социально-экономический университет, 26–27 марта 2013 г.);

10) Конференция по итогам научно-исследовательской работы профессорско-преподавательского состава университета «Научная мысль и современный опыт в решении системных проблем развития» (Саратов, Саратовский социально-экономический институт (филиал) Российского экономического университета им. Г.В. Плеханова, 3 апреля 2014 г.).

Структура работы соответствует цели и задачам диссертационного исследования и состоит из введения, трех глав, включающих десять параграфов, заключения, библиографического списка использованной литературы.

Глава 1. СПРАВЕДЛИВОСТЬ И ЕЕ ГАРАНТИИ В СТАДИИ СУДЕБНОГО РАЗБИРАТЕЛЬСТВА

§ 1. История учения о справедливости и современное ее понимание

К нематериальным ценностям, которые, как правило, проходят через всю жизнь людей относятся истина, справедливость, правда и др., причем правда и справедливость, овладев сознанием человека, становятся своеобразным регулятором представлений о происходящих событиях. Такие ценности, как истина, правда и справедливость, раньше всего вошли в сознание человека и в религию¹. Всем хорошо известны следующие выражения: «Пути Господа правдивы и истинны», «Бог – носитель абсолютной справедливости», «Его заповеди основаны на истине» и др.

Подобные возвышенные суждения об истине, правде и справедливости характерны и для философии на всех этапах ее истории. Например, прародитель западной философии Платон обоснование, утверждение истины и справедливости прямо связывал с предназначением диалектики. Его основное сочинение «Государство», по словам философа, специально написано ради исследования смысла, содержания того, что есть справедливость. Справедливость выступает у Платона «драгоценнее всякого золота», тем, что относится к самому прекрасному, величайшему благу, которым следует обладать.

Существенно позднее аналогичные суждения о названных ценностях высказал английский социальный философ Т. Карлейль: правда – «вечный символ силы», принцип, выражающий смысл истории, она есть то «солнечное освещение», при котором человек хочет «бродить по миру»; истинная справедливость, проявляющая себя как незримая небесная сила, «всесильная на Земле»².

¹ См.: Рачков П.А. Правда – справедливость // Вестник Московского университета. Серия 7, Философия. 1996. № 1. С. 14–33.

² Карлейль Т. Теперь и прежде. М., 1994. С. 335, 344, 382.

Многое в том же духе можно найти и в русской философии, в трудах ее выдающихся представителей. По мнению В.С. Соловьева, русский человек всегда обладал жаждой безусловной справедливости¹. Н.А. Бердяев утверждал, что справедливость – это великая ценность². Основным вопросом философии П.А. Флоренский считал вопрос о понимании истины, подчеркивая тесную связь русских людей с этим понятием. По его мнению, для русского населения истина имеет непосредственное отношение к каждой личности³.

Некоторые современные западные философы (Г. Грэхэм, Р. Бек, Дж. Файнберг и другие авторы специальных работ по социальной философии) определяют социальную справедливость (идеал справедливости) как одну из основных проблем философии общества. Подчеркнем, что слова «справедливость», «правда», «истина» отчетливо обозначены на знаменах почти всех революций и массовых движений, особо выделены в программах прогрессивных, социал-демократических, социалистических и других партий.

Следует отметить, что соединение правды и справедливости остро ощущается в периоды общественных кризисов, а примером может служить современная Россия⁴.

Как и другие ценности, справедливость основывается прежде всего на реалиях, приобретениях духовной культуры, существует и развивается вместе с ее историей. Ключевыми здесь будут факторы субъективной действительности, идеально духовного мира. Именно этим в значительной мере обусловлен неоднозначный подход к данному явлению, в частности, к его определению. Так, Ф. Ницше представляет справедливость как явление почти всецело субъективное («что справедливо для одного, вовсе не может быть справедливым для другого»⁵), иные, напротив, полагают, что она глубоко

¹ См.: *Соловьев В.С.* Оправдание добра. М., 1897. С. 47.

² См.: *Бердяев Н.А.* Судьба России (Опыты по психологии войны и национальности): сборник статей 1914–1917. М., 1918. С. 17.

³ См.: *Флоренский П.А.* Столп и утверждение истины. М., 1990. С. 22.

⁴ См.: *Рачков П.А.* Указ. соч. С. 37.

⁵ Цит. по: Краткий очерк истории философии / под ред. М.Т. Иовчука, Т.И. Ойзермана, И.Я. Щипанова. М., 1971. С. 34.

входит в сущностные стороны бытия, обладает ясно выраженными общезначимыми чертами.

Различные подходы к определению справедливости не отрицают, однако, такого ее свойства, как понятие о должном, соответствующее сложившимся или вновь возникающим представлениям о сущности человека и его неотъемлемых правах. Это понятие включает в себя аспекты морально-правового и социально-политического сознания. Основные требования, связанные со справедливостью, выражаются в необходимости соответствия между правами и обязанностями; деянием и воздаянием; трудом и вознаграждением; преступлением и наказанием; между заслугами людей и организаций и их общественным и государственным признанием. Если соответствие между названными сторонами нарушается или вовсе отсутствует, то место справедливости занимает ее противоположность – несправедливость.

Особое значение при определении справедливости имеет ее связь, единство с такими явлениями сознания и общественного бытия, как равенство, право, добро (добродетель) и свобода.

Тесно связана со справедливостью категория права. Это обусловлено тем, что справедливость – в числе других – есть и фактор правовой, предполагающий те или иные представления о правах и обязанностях человека. П.А. Рачков отмечает, что само слово «справедливость», например, в русском языке произошло от слова «право» (правый, правда), в немецком *Gerechtigkeit* – от *Recht* (право, правый, прямой, правильный и т.д.), а в латинском *justitia* – от *jus* (право). Таким образом, справедливость, как слово так и понятие, оказывается производной от права, является одновременно и его абстрактным выражением, и некоторым сущностным определением¹. Тесное единство справедливости и права не раз отмечалось многими видными философами и юристами. Так, голландский юрист и социолог Г. Гроций в своем трактате «О праве войны и мира» (1625) писал: право означает то, что справедливо, то, что не противоречит справедливости.

¹ См.: Рачков П.А. Указ. соч. С. 34.

Сводя справедливость к правовому феномену, имеющему государственно-законодательное происхождение, К.А. Гельвеций утверждал, что справедливость предполагает установленные законы¹. Приверженность подобной позиции проявлялась также у Г. Гегеля. По его словам, право, правовые обязанности должны соединяться «со стремлением поступать справедливо ради справедливости»².

«Справедливость» имеет два различных значения. Во-первых, можно выделить «процессуальную» справедливость, а именно справедливость относительно судебного решения. Достижение подобной справедливости возможно только путем применения соответствующего закона к конкретному делу³. Статуя с мечом в правой руке, весами в левой, и повязкой на глазах олицетворяет справедливость. В этой интерпретации под справедливостью подразумевается оценка действий в соответствии с законом.

Во-вторых, справедливость является апелляцией к определенному показателю, совокупности ценностей или критерию, признаваемому более высоким, чем те, что находят отражение в законе, признается «правом справедливости». Демократические государства с представительной системой правления понимали важность указанного дополнения, которое при отправлении правосудия было бы способно обеспечить право справедливости, и предоставляли возможность органам исполнения право помилования или смягчения наказания.

В обществе справедливость рассматривается как морально-этическая и правовая категории. С этической стороны справедливость является категорией, означающей такое положение вещей, которое предстает как должное, отвечающее представлениям о сущности человека, исходящее из признания равенства между всеми людьми и имеющее необходимость соответствия между деянием и воздаянием за добро и зло.

¹ См.: *Гельвеций К.А.* О человеке, его умственных способностях и его воспитании. // Сочинения: в 2 т. М., 1974. Т. 2. С.115.

² *Гегель Г.* Философия права. М., 1990. С. 253.

³ См.: *Философский энциклопедический словарь* / гл. ред. Л.Ф. Ильичев и др. М., 1983. С. 650.

Согласно утверждению Аристотеля, все «установленное законом в известном смысле справедливо»¹. Остается лишь определить меру этой справедливости. Одних она может воодушевить, обрадовать, а для других может стать камнем преткновения, огорчением и даже разочарованием.

Одним из достижений Аристотеля является то, что он первым разделяет справедливость на распределительную (справедливость пропорциональности) и уравнительную (справедливость равенства). Эти аспекты справедливости сохраняют свою актуальность и в настоящее время. Несправедливость там, где человек принижен, его права и достоинство не обеспечены, между людьми нет равенства, а блага, воздаяние за добро и зло распределяются непропорционально.

Идея справедливости, требование справедливости пронизывают законодательство современного демократического общества. Правовое выражение требования справедливости содержится во Всеобщей декларации прав человека (принятой Генеральной Ассамблеей ООН 10 декабря 1948 г.)², в том числе применительно к деятельности суда. В частности, ст. 10 Декларации гласит: «Каждый человек, для определения его прав и обязанностей и для установления обоснованности предъявленного ему уголовного обвинения, имеет право, на основе полного равенства, на то, чтобы его дело было рассмотрено гласно и с соблюдением всех требований справедливости независимым и беспристрастным судом». В ст. 14 Международного пакта от 16 декабря 1966 г. «О гражданских и политических правах»³ сформулировано требование справедливости, которое предъявляется к судам при производстве по гражданским и уголовным делам, дана его конкретизация в виде определенного минимума процессуальных гарантий.

И для государства, и для общества справедливость является неотъемлемой частью, отражающейся в нормах и принципах Конституции Российской Федерации.

¹ Аристотель. Этика. СПб., 1908. С. 84.

² Российская газета. 1995. 5 апреля.

³ Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. 1994. № 12.

Право неразрывно связано со справедливостью. Справедливость – это стержень права. Справедливость, являясь основным принципом естественного права, которое внутренне присуще праву, выступает не только принудительной силой внешнего характера, но и основанием действовать по справедливости. Представляется вполне обоснованным, что слова «правда», «справедливость», «право» и «правильное» имеют один корень, так же как и древнеримские понятия *jus* (право) и *justitia* (справедливость).

Право выступает способом (инструментом, формой) для того, чтобы установить справедливый баланс интересов каждого: независимо от класса, слоя, общности и образования. Но, несмотря на то, что принудительность выступает объективным свойством права, сущность его заключается в справедливости. Право, таким образом, опирается на справедливость.

Право действует при применении одинаковых мер к разным субъектам. В этом и проявляется справедливость права, основанного на принципе равного несения бремени, сбалансированности и соразмерности. В сфере юрисдикции справедливость приобретает особое значение, поскольку наказание со стороны государства должно соответствовать содеянному.

Отметим, что между правом и справедливостью могут возникать противоречия, выражающиеся в принятии законодательным органом изначально несправедливых правовых норм и в несправедливом применении правовых норм, что, соответственно, свидетельствует о важности справедливого подхода в процессе издания государством нормативно-правовых актов.

По мнению Г. Шпренгера, «опыт учит, что нет ничего труднее, чем описать то, что само собой разумеется»¹.

Содержание понятия справедливости достаточно многогранно: составляющими являются не только элементы нормативного характера, но и морального, и идеологического, и политического. Не случайно Г. Мухамадеева отмечает, что справедливость не статичная категория, а напротив – динамич-

¹ Шпренгер Г. Взаимодействие: соображения по поводу антропологического понимания масштабов справедливости // Государство и право. 2004. № 5. С. 20.

ная, поскольку развивается с развитием общественных отношений и, конечно же, с развитием в обществе морали и понятий права и государственности. При этом каждый этап характеризуется изменением понятия о справедливости. Большинство авторов склоняются к мнению, что определение справедливости возможно только путем практического опыта¹.

Словарь русского языка С.И. Ожегова трактует слово «справедливость» как «справедливое отношение к кому-нибудь, беспристрастие»². Справедливость ассоциируется с реальной и беспристрастной оценкой, с признанием правоты и достоинств. «Беспристрастность в свою очередь представляет собой понятие, близкое к настоящему правосудию, поскольку все предлагается рассматривать, как есть, в прямом, нелицеприятном или, как говорил В. Даль, неумытом, виде»³. Справедливым с давних пор называли то, что являлось истинным.

Таким образом, «справедливость», широко применяемая судами и законодателем, находится в тесной связи с беспристрастностью, честностью и поиском истинности, что свидетельствует об эффективности, реальном и непосредственном взаимодействии с верховенством права, чему активно способствует законодатель, проводя доктринальные разработки основных принципов, а также судебная практика. Это привело к тому, что данное понятие обрело философское и научное значение.

Справедливость, связанная с отраслевыми институтами и принципами, представляет собой универсальное явление, например, конституционный принцип независимости судей и подчинения только Конституции Российской Федерации и федеральному закону (ст. 120). Демократическое общество, формируя институт независимого суда, сталкивается с рядом обстоятельств, толкующих это положение как «независимость от закона». Таким

¹ См.: Мухамадеева Г. Принцип справедливости в решениях Конституционного Суда Российской Федерации в сфере таможенного права // Таможенное дело. 2009. № 10. С. 267.

² Ожегов С.И., Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка. 21-е изд. М., 1983. С. 674.

³ URL: <http://slovar-dalja.ru/slovar-dalya/bespristrastie/1644/> (дата обращения: 14.12.2013).

образом, представители судейского сообщества, подрывая надежду граждан на справедливое разбирательство в суде, нарушают ст. 6 Конвенции о защите прав человека и основных свобод, которая им это гарантирует.

Справедливость имеет непосредственное отношение к усмотрению суда. Категория «судейское усмотрение» применима при осуществлении правосудия судьями. Судьи, выполняя свои функции и вынося решение, зависят от основного и федеральных законов страны, которые определяют формы и пределы реализации предоставленных им полномочий, указывают на необходимость обращения судьи к «букве закона», зачастую забывая про его «дух», который исходит из требований справедливости и разумности. Следовательно, само судебное разбирательство и выносимые решения по делу носят характер исключительной предсказуемости судопроизводства без учета специфики дела.

Справедливость неразрывно связана с профессионализмом, добросовестностью, а также с внутренним убеждением судей. К сожалению, часто судьями становятся люди, которые не обладают ни характером, ни профессиональной честностью и подготовкой, ни должной компетентностью, ни так необходимым «судейским чутьем». Люди данной профессии не могут проявлять «черствость», они не должны отдавать предпочтение бумаге, тем самым проявляя отрешенность от дела и самого человека, относясь к нему как к «безжизненному телу» или «манекену».

В Послании Президента Российской Федерации Федеральному Собранию Российской Федерации от 12 декабря 2012 г. В.В. Путина указывается на улучшение подготовки и переподготовки судей и кандидатов в судьи. В условиях нестабильной правовой системы, когда складываются экономические и социальные отношения, очень остро ставится вопрос о повышении уровня юридического мышления и формировании судейского менталитета нового уровня. Недобросовестное и непрофессиональное исполнение обязанно-

стей обрывает надежду на справедливое и объективное судебное разбирательство и, как следствие, на справедливое решение по гражданскому делу¹.

Не вызывает сомнения тот факт, что справедливость является одним из центральных понятий в гражданском процессуальном праве.

Однако, несмотря на это, категория «справедливость» отсутствует в числе принципов гражданского процессуального права. Но государство, которое взяло на себя главную роль вершителя правосудия, обязано твердо стоять на исторически сложившихся устоях морали, правды и справедливости.

На основании изложенного, учитывая исторический опыт, можно дать следующее определение: справедливость – это морально-этическая категория, которая должна рассматриваться в рамках гражданско-процессуальных отношений в двух аспектах: как принцип гражданского судопроизводства, а также как требование, предъявляемое к судебному решению. Таким образом, с одной стороны, моральные основы правды и справедливости характеризуют право, а с другой – право является формой приведения справедливости в закон жизни государства (общества).

В соответствии со ст. 118 Конституции Российской Федерации судебная власть в России осуществляется посредством конституционного, административного, уголовного и гражданского судопроизводства. При этом ч. 1 ст. 120 устанавливает независимость судей и подчинение их только Конституции Российской Федерации и федеральному закону. Но Основной Закон страны не отождествляет понятия «независимость правосудия» и «независимость судьи» (неприкосновенность и несменяемость)². В соответствии со ст. 1 Федерального закона от 14 марта 2002 г. № 30-ФЗ «Об органах судейского

¹ См.: URL: <http://www.kremlin.ru/transcripts/17118> (дата обращения: 22.10.2013).

² Что касается независимого правосудия, то этот термин употребляется в норме ст. 124 Конституции России применительно к теме финансирования судов: «Финансирование судов производится только из федерального бюджета и должно обеспечивать возможность полного и независимого осуществления правосудия в соответствии с федеральным законом».

сообщества в Российской Федерации» (в ред. 2 июля 2013 г.)¹ судебное сообщество в России образуется федеральными судьями судов всех уровней и видов, судьями судов субъектов Российской Федерации, которые составляют российскую систему судов. Статья 46 Конституции России предусматривает обширный контроль над соблюдением основных прав и свобод человека. В современной России доступ к независимому суду гарантирован Конституцией Российской Федерации, а конкретная регламентация порядка обращения в суд за судебной защитой регулируется процессуальной формой².

Согласно ст. 5 Федерального закона «Об органах судебного сообщества в Российской Федерации» органы судебного сообщества осуществляют свою деятельность коллегиально и гласно, неукоснительно соблюдая принципы независимости судей и невмешательства в правосудие. Одной из важнейших предпосылок судебной реформы в России стало провозглашение суверенитета Российской Федерации путем признания государства правовым и демократическим, существование которого возможно на принципе разделения властей.

С целью преодоления кризиса российской юстиции в широком понимании этого слова Концепция судебной реформы в РСФСР, которая была одобрена Постановлением Верховного Совета РСФСР от 24 октября 1991 г. № 1801-1, указала на необходимость глобальных изменений в области правового регулирования, кадрового обеспечения и ресурсного, а также организации правоохранительной и судебной деятельности³. Необходимость суда в правовом государстве объясняется существованием потребности в постоянном, правильном и единообразном применении закона.

¹ См.: URL: <http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=LAW;n=148879> (дата обращения: 15.03.2014).

² Важное достижение правовой реформы в нашей стране – принятие Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, который вступил в силу с 1 февраля 2002 г. (пришел на смену ГПК РСФСР 1964 г.) и явился, по сути, одним из важных этапов реформирования отечественной судебной системы.

³ См.: Ведомости съезда народных депутатов и Верховного Совета РСФСР. 1991. № 44, ст. 1435.

Приоритетным направлением судебной реформы 1991 г. было признано утверждение судебной власти в государственном механизме как самостоятельной влиятельной силы, независимой в своей деятельности от власти законодательной и исполнительной.

Следует констатировать факт утверждения в современной России судебной власти. Так, приняты некоторые основополагающие законы, содержащие организационные и функциональные принципы судебной системы и статус судей, более четко отрегулировано материально-техническое и финансовое обеспечение деятельности судебных органов. В прошедшем 2013 г. заработная плата судьям и работникам аппаратов судов производилась в полном объеме и своевременно. Концепции судебной реформы удалось отстоять, сохранив принципиальные позиции, обеспечивающие целостность судебной системы, статус судьи, формирование судейского корпуса и обеспечение деятельности судов.

Чтобы выявить условия, необходимые для отправления правосудия, соответствия судебной практики, ставящей целью достижение справедливости, законности, равенства, истинности, нормам морали, целесообразно проанализировать происходящий процесс модернизации правового регулирования общественной жизни в России.

В дореформенный период государство имело возможность оказывать большое влияние даже на семейные отношения, регламентируя гражданские отношения. Подобным образом граждане отстранялись от некоторых потребностей и интересов, которыми признавались их права и свободы.

Представляется, что именно это и послужило поводом к началу проведения судебной реформы. Главными задачами были следующие:

– правовая защита суверенитета Российской Федерации в части осуществления правосудия в соответствии с собственными материальными и процессуальными законами;

- назначение суда будет определено и задачи перед ним поставлены в соответствии с истинными природой и возможностями, юстиция из карательной превратится в правоохранительную;
- защита основных прав и свобод;
- судебная власть независима от исполнительной и законодательной власти;
- обеспечение верховенства суда в правоохранительной деятельности;
- переориентация правоохранительных органов на защиту публичных интересов при ликвидации их идеологизирования;
- проведение демократических принципов уголовного и гражданского процесса;
- достоверность информации и ее доступность при наличии судебно-правовой статистики;
- возникновение предпосылок для становления личности чиновника юстиции;
- повышение престижности работы в правоохранительных органах, в том числе налаживание их ресурсного обеспечения.

Государство, которое стремится стать правовым, в основу своей деятельности закладывает разделение властей, при этом роль суда имеет исключительное значение в связи с тем, что суд выступает гарантом соблюдения прав. Суд благодаря нормам Конституции Российской Федерации превращается в носителя судебной власти, чья компетенция отделяет его от исполнительной и законодательной, тем самым обеспечивается защита прав граждан и юридических лиц от решений и действий (бездействия) законодательной и исполнительной властей. Перед органами, выполняющими функцию обвинения, и судом, призванным разрешать дело по существу, ставятся одинаковые задачи, что приводит к ошибочному определению цели юстиции и к выбору карательного уклона в деятельности правоохранительных органов, инквизиционному характеру судопроизводства, в котором отсутствуют реальные силы, противостоящие обвинению. Отсутствие собственной инициативы и по-

будительной заинтересованности является истинными параметрами правосудия в новом демократическом понимании, базирующемся на конституционных принципах состязательности, независимости судей и равноправии сторон¹. Очень важна материальная независимость судебной власти.

Статья 46 Конституции закрепляет компетенцию суда, направленную на независимое разрешение всех споров, которые имеют значение для дела, и позволяет независимо разрешать все вопросы.

Роль судебной практики на современном этапе развития общества, в том числе как источника права, очень возросла. Потребность в осуществлении правотворческой функции со стороны суда позволяет восполнять пробелы и разрешать возникающие противоречия в законодательстве, что в противном случае может привести к неэффективности его деятельности и к противоположным результатам, которые ожидает от него общество: суд будет не защищать права, а способствовать их нарушениям². Благодаря чему возможно реализовать принципы законности и истинности в деятельности судебной власти при постановлении справедливого решения.

Закон Российской Федерации от 26 июня 1992 г. № 3132-1 «О статусе судей в Российской Федерации» (в ред. от 25 ноября 2013 г.)³ явился своего рода фундаментом для утверждения независимости и авторитетности судебной власти в стране. Определяющие положения указанного Закона впоследствии нашли свое отражение в Конституции (ст. 119–123): несменяемость судей, неприкосновенность, неподотчетность, назначение на неопределенной срок (пожизненно), а также гарантированность высокого социального и материального положения. Никто не имеет права оказывать влияние на принимаемое судьей решение по конкретному делу. Высокий моральный облик судей также становится одним из условий справедливого правосудия.

¹ См.: *Боннер А.Т.* Законность и справедливость в правоприменительной деятельности. М., 2002. С. 247.

² См.: *Жуйков В.М.* Судебная защита прав граждан и юридических лиц. М., 2008. С. 97.

³ URL: <http://www.pravo.gov.ru> (дата обращения: 18.12.2013).

На основании изложенного приходим к следующему выводу: для реализации принципа справедливости важными факторами признаются высокая значимость моральной и социальной оценки законов, которые существуют, и повышение роли правосудия в законотворчестве. Не следует забывать, что воздействие воспитательного значения, которое несет судебное решение, зависит от справедливости и моральной оправданности вынесенного решения суда. Задача превращения юстиции из карательной в правоохранительную в свете Концепции судебной реформы свидетельствует о значимости данного положения.

§ 2. Понятие и содержание справедливости суда в стадии судебного разбирательства

Государство, стремящееся стать правовым и основывающееся на принципе разделения властей, высоко определяет роль и статус суда, признавая его гарантом соблюдения прав и свобод человека и гражданина. Органы судебной власти, выполняющие на должном уровне свои обязанности, восполняя пробелы и разрешая противоречия, существующие в законодательстве, выполняют, по сути, правотворческую функцию, в противном случае их деятельность может привести к нежелательным результатам для общества. Следовательно, для суда появляется возможность реализовывать принципы законности и истинности, соблюдение которых является обязательным при вынесении решения.

Справедливость в деятельности суда невозможна без поднятия уровня морального облика судьи.

Современные условия обуславливают возрастание интереса общества к процессам, которые связаны со становлением в нашей стране правового государства, где право и закон являются первостепенными для всех его граждан. Правовое государство не должно быть связано законом, а только правом и

представлениями общества о справедливости¹, потому что только справедливое общество может стать правовым.

Ориентация на западные стандарты, определяемые в принципах состязательности, объективности, независимости и равноправия сторон, привели в итоге к реформированию процессуального законодательства и судебной системы. Одной из целей, преследуемых проводимой реформой, стало создание возможности гарантировать гражданам России высокоуровневую судебную защиту и «справедливое судебное разбирательство», устанавливаемое ст. 6 Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод, которая действует в отношении России с 1998 г.

Россия всегда являлась страной, в которой общество особенно тонко реагировало на малейшую несправедливость, страной, где поиск правды в правоохранительных органах любого уровня, том числе и в судах, составляет насущную потребность населения.

Связь «морально-нравственной стороны» гражданского судопроизводства с проводимыми в стране реформами очевидна. Если граждане не могут найти в судах правильной, справедливой и честной судебной защиты, следовательно, они разочаровываются в справедливости всей судебной реформы, в целесообразности ее существования и обращения к ней². Представляется, что именно в связи с этим судебная власть заслуживает особого внимания.

А.М. Барнашов определяющей формой судебной власти считает правосудие, которое основывается на принципах равноправия участников и состязательности судопроизводства³.

¹ См.: Жуйков В.М. Указ. соч. С. 97.

² См.: Аболонин В.О. «Справедливый» гражданский процесс: иллюзии или реальность? О роли морали и нравственности при разрешении гражданских дел // Арбитражный и гражданский процесс. 2008. № 2.

³ Подробнее см., напр.: Барнашов А.М. Очерки конституционного правосудия (сравнительно-правовое исследование законодательства и судебной практики). Томск, 1999; Клеандров М.И. Экономическое правосудие в России: прошлое, настоящее, будущее. М., 2006; Лебедев В.М. Становление и развитие судебной власти в Российской Федерации. М., 2000; Митюков М.А. Судебная власть / под ред. И.Л. Петрухина. М., 2003; Самостоятельность и независимость судебной власти Российской Федерации / под ред. В.В. Ершова. М., 2006.

Согласно ст. 4 Международного пакта о гражданских и политических правах, ст. 10 Всеобщей декларации прав человека, ст. 6 Конвенции о защите прав человека и основных свобод, а также ст. 1.1 Европейской хартии о статусе судей, когда человек обращается в суд, защищая свои права и свободы, он рассчитывает на гласное и справедливое судебное разбирательство, которое будет проведено независимым, беспристрастным и компетентным судом. Статья 12 ГПК РФ закрепляет требование объективности суда при отправлении правосудия. Конвенция о защите прав человека и основных свобод (ст. 6) гарантирует каждому право при определении его гражданских прав и обязанностей на справедливое публичное разбирательство дела в разумный срок независимым и беспристрастным судом и возлагает на национальных судей обязанность мотивировать выносимые постановления, закрепляя тем самым общие принципы гражданского процесса, которых должны придерживаться все государства-участники: эффективности (доступности) судебной защиты нарушенного или оспариваемого права; справедливости; публичности (гласности); независимости и беспристрастности; разумности; мотивированности¹.

Содержание указанных принципов конкретизируется в практике Европейского суда по правам человека.

Принцип справедливости определяется как право на справедливое судебное разбирательство и включает соблюдение требований к органу, осуществляющему правосудие (безотносительно к его наименованию судебный орган, входящий в судебную систему России, должен отвечать требованиям независимости от исполнительной власти и сторон, наличия регламента назначения его членов и срока пребывания их в должности, беспристрастности) и правила о «равенстве исходных условий», согласно которому стороны обладают в процессе равными возможностями в предоставлении доказательств.

¹ См.: Права человека : сборник универсальных и региональных документов. М., 1990.

Международное сообщество выработало и закрепило в международных актах основные процессуальные гарантии, удовлетворяющие представлениям о справедливом процессе (Всеобщая декларация прав человека, Международный пакт о гражданских и политических правах, Конвенция против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания, Основные принципы независимости судебных органов, Минимальные стандартные правила ООН, касающиеся отправления правосудия в отношении несовершеннолетних, Европейская конвенция о защите прав человека и основных свобод, Американская конвенция о правах человека, Африканская хартия прав человека и народов и т.д.). К ним относятся: право восстановить нарушенное право судами, которые компетентны это сделать; беспристрастность расследования и судебного рассмотрения уголовного дела; равенство всех перед законом и судом.

Правосудие, по мнению О.И. Тиунова, может таковым признаваться, только когда соблюдены требования обеспечения эффективного восстановления в правах и справедливости¹. Следовательно, право на справедливое судебное разбирательство неразрывно связано с правом на эффективное восстановление нарушенных прав и признанием факта, что единственным в России органом, который способен обеспечить это восстановление, является суд. Таким образом, все международно-правовые договоры содержат закрепленное право на судебную защиту или обеспечение доступа к правосудию.

Статья 2 Конституции Российской Федерация закрепляет следующий конституционный принцип: «Человек, его права и свободы являются высшей ценностью. Признание, соблюдение и защита прав и свобод человека и гражданина – обязанность государства». В России именно судебные органы имеют полномочия по защите и охране прав и интересов личности. Суд обеспечивает справедливость рассмотрения и разрешения дела в стадии судебного разбирательства. Суд должен объективно, полно и всесторонне исследовать

¹ См.: *Тиунов О.И.* Конституционный суд и международно-правовые акты об обеспечении прав человека // Журнал российского права. 1997. № 7. С. 118.

представленные сторонами доказательства и постановить законное и обоснованное решение.

Следует обратить внимание на тот факт, что важнейшим элементом правосудия является справедливое судебное разбирательство. Независимо от сложности дела суд всегда должен стремиться к вынесению справедливого, единственно правильного решения.

Являясь принципом гражданского судопроизводства, имея смысловое закрепление в нормах гражданско-процессуального законодательства, справедливость находит свое отражение на каждой стадии гражданского судопроизводства.

Так, 13 февраля 2012 г. мировой судья судебного участка № 5 Кировского района г. Саратова рассмотрел в открытом судебном заседании гражданское дело по иску П. к ООО «Росгосстрах-Поволжье» – Главное Управление по Саратовской области, ООО «Росгосстрах-Юг» – Главное управление по Ставропольскому краю, ЗАО «Энерготехмаш» о возмещении материального вреда, причиненного дорожно-транспортным происшествием.

Действуя беспристрастно и объективно, суд всесторонне исследовал в состязательном процессе доказательства, представленные обеими сторонами дела. В ходе судебного разбирательства судом установлена дата и время совершения ДТП, а также вина ответчика и то, что в результате ДТП автомобилю истца причинены технические повреждения на значительную сумму.

Согласно материалам дела ответчиком нарушен п. 9.10 ПДД. Гражданская ответственность ответчика застрахована в ООО «Росгосстрах-Юг». Указанная страховая компания признала наличие страхового случая, но выплатила только часть страхового возмещения. С данной суммой истец не согласился и обратился в ООО «Центр независимой технической экспертизы по Саратовской области». Согласно заключению эксперта стоимость нанесенного ущерба с учетом износа составила 133 099 руб.

Поскольку ответчики добровольно указанный вред не возмещают и общая сумма страхового возмещения превышает максимальный предел в

120 000 руб., истец просит суд взыскать с ООО «Росгосстрах–Поволжье» в счет возмещения материального вреда денежную сумму в размере 70 165 руб., а с ответчика ЗАО «Энерготехмаш» – сумму страхового возмещения в размере, превышающем страховую сумму, 13 099 руб., утрату товарной стоимости в сумме 27 274 руб. 17 коп. Кроме того, истец просит взыскать с ответчика судебные издержки: понесенные им расходы по оплате госпошлины в сумме 2 710 руб., расходы за проведение экспертизы в сумме 5 500 руб., расходы, связанные с оплатой нотариальных услуг в сумме 520 руб., расходы по оплате услуг представителю в сумме 15 000 руб.

Ответчики о дне и месте слушания дела были уведомлены надлежащим образом, но в судебное заседание не явились, о причинах неявки суд не уведомили. Суд, с согласия истца, счел возможным рассмотреть дело в порядке заочного производства.

Согласно ст. 1064 ГК РФ вред, причиненный имуществу гражданина, подлежит возмещению в полном объеме лицом, причинившим вред. Установлено, что ДТП произошло по вине водителя Ч., управлявшего автомобилем «Рено-Кивик» н/знак 0798УО34, принадлежащим ЗАО «Энерготехмаш», нарушившего п. 9.10 ПДД. Согласно ст. 1072 ГК РФ юридическое лицо или гражданин, застраховавшие свою ответственность в порядке добровольного или обязательного страхования в пользу потерпевшего, в случае, когда страховое возмещение недостаточно для того, чтобы полностью возместить причиненный вред, возмещают разницу между страховым возмещением и фактическим размером ущерба.

Судом установлено, что по страховому случаю, имевшему место 11 декабря 2011 г., была проведена независимая экспертиза, согласно которой установлена стоимость материального ущерба автомобилю «Форд-Фьюжин» н/знак 0727ВС64, принадлежащему истцу. Требования истца суд признал обоснованными и подлежащими удовлетворению.

В соответствии со ст. 98 ГПК РФ суд взыскал в пользу истца судебные расходы¹. Указанное заочное решение не было отменено и не было обжаловано.

Вышеприведенный пример деятельности суда по отправлению правосудия по данному делу свидетельствует о том, что суд, действуя в рамках гражданской процессуальной формы, справедливо и объективно рассмотрел и разрешил дело по существу и, как следствие, вынес законное и обоснованное решение.

Изложенное в ст. 6 Конвенции о защите прав человека и основных свобод понятие справедливого судебного разбирательства и принцип верховенства закона делает невозможным вмешательство законодательного органа в отправление правосудия, которое направлено на желание оказать влияние на решение суда. В той же статье перечисляются лишь некоторые из составных частей справедливого судебного разбирательства. Основным элементом всего разбирательства – доступ к процедуре без всяких ограничений со стороны государства. Государство в лице своих законодательных либо исполнительных органов не может вмешиваться в деятельность суда. Как указывается в Юридическом энциклопедическом словаре, правосудие является формой государственной деятельности, заключающейся в «рассмотрении и разрешении судом отнесенных к его компетенции дел – об уголовных преступлениях, гражданских спорах и др.»². Правосудие, имея специфические признаки, осуществляет свою деятельность от имени государства судами, рассматривающими гражданские, уголовные и другие дела в процессуальной форме, установленной законом, в судебных заседаниях. Правосудие зависит от справедливости дела и разумности закона и, соответственно, от точного исполнения³.

Только при строгом соблюдении закона можно говорить и справедливости судебного решения. Как считает С.С. Алексеев, справедливость, при-

¹ См.: Архив Кировского районного суда г. Саратова, 2012 г. Дело № 2-46/12.

² Юридический энциклопедический словарь / под ред. А.Я. Сухарева. М., 1984. С. 280.

³ См.: *Алексеева Т.А.* Морально-политическая философия Джона Роулса. М., 2005. С. 56.

обретая значение правового принципа, находит свое воплощение в правовом способе регулирования нормы в той мере, которая свойственна построению правовой доктрины¹. Но «справедливость» не равнозначна «законности». Иногда решение, принимаемое судом, верно с точки зрения закона и соответствует индивидуальным особенностям дела, но с точки зрения справедливости вынесенного решения далеко от такового.

Таким образом, справедливость, имея самостоятельное значение в юридической практике, является ведущим началом при разрешении юридических вопросов, когда суду предоставлена «свобода усмотрения».

По мнению некоторых авторов, справедливость – это основное требование как и законность, обоснованность и целесообразность. Справедливость тесно связана с принципом целесообразности, позволяющим уполномоченным лицам и органам выбирать оптимальный путь осуществления нормы, руководствуясь нормами права².

Правоприменительная деятельность исходит из выбора соответствующей нормы для принятия наиболее корректного решения, учитывая конкретные условия рассматриваемого случая. В связи с этим А.А. Солуков отмечает, что целесообразность и законность в совокупности ставят на разрешение один немаловажный вопрос – вопрос о взаимосвязи двух указанных категорий с категорией справедливости³. Еще Аристотель утверждал: «Понятие «справедливость» означает в одно и то же время как законное, так и правомерное, а несправедливость – противозаконное и неправомерное (отношение к людям)»⁴. Следовательно, единственно возможное с точки зрения оптимальности, целесообразности, разумности и гуманности решение должно быть справедливым.

¹ См.: *Алексеев С.С.* Теория права. М., 2004. С. 65.

² См.: *Пиголкин А.С.* Общая теория права. М., 2007. С. 273.

³ См.: *Солуков А.А.* Законность как оценочная категория // Администратор суда. 2010. № 1.

⁴ *Аристотель.* О душе // Собрание сочинений: в 4 т. М., 1976. Т. 1. С. 57.

Представляется обоснованной позиция А.Т. Боннера, утверждающего, что определение справедливости невозможно без понятия истины¹. Самыми важными качествами, которыми наделяются и приговор, и решение суда, являются справедливость и истинность. Только при установлении истины дело может быть разрешено.

Существуют критерии, наличие которых необходимо для вынесения справедливого решения, но при этом сущность справедливости, характеризующей правосудие, не определяется. На наш взгляд, несправедливость судебного решения будет иметь место, если: норма, применяемая судом, является несправедливой; суд избирает «не ту» норму права; суд не устанавливает в необходимой мере обстоятельства дела; верно избранная юридическая норма истолкована неправильно.

В указанной ситуации законодательно не будет достигнут определенный уровень, что не позволит суду принять справедливое решение. Устранить коллизию между правом и моралью можно, если только привести закон в соответствие с моральными правилами, сложившимися в обществе, убедив законодателя в несправедливости закона, что должно привести к его отмене или изменению. Но возможен и более простой выход в сложившейся ситуации: справедливо истолковывая норму и познавая ее действительный смысл, суд учитывает подлежащие рассмотрению индивидуальные особенности дела².

Иногда при условии, что суд будет стараться справедливо истолковывать нормы права, которые он применяет, возникающие коллизии между справедливостью и законностью судебного решения могут быть более мягкими.

Принцип социальной справедливости требует разрешения конфликта между участниками правовых отношений, руководствуясь исключительно буквой закона и реально существующими обстоятельствами дела, специально уполномоченными органами власти. Пробелы в праве при рассмотрении и

¹ См.: *Боннер А.Т.* Законность и справедливость в правоприменительной деятельности. М., 2002. С. 73.

² См.: *Боннер А.Т.* Законность и справедливость в правоприменительной деятельности. М., 2002. С. 85–86.

разрешении гражданского дела нередко разрешаются на базе аналогии права или аналогии закона. Правоприменительный орган, применяя аналогию закона, распространяет его на правоотношения, которые регулируют сходные отношения.

Использование аналогии, как считает С.С. Алексеев¹, является естественным, нормальным порядком при применении норм гражданского права, которые обеспечивают его функционирование, основываясь на требованиях, отвечающих за развитие общественных отношений. Но иногда отрасль права не содержит норму, которая бы регулировала отношения между субъектами права. В этой ситуации необходимо обращаться к положению смежной отрасли права. Дополнительное применение обуславливается единством права, которое делит его на отрасли и институты. Используя такой способ устранения пробелов в праве, правоприменителю необходимо обосновать, в чем состоит сходство случая, который подлежит разрешению. Иногда вакуум, существующий в различных сферах общественных отношений, можно преодолеть с помощью сложившейся практики².

Возникает закономерный вопрос, каким образом можно обеспечить справедливость и объективность решения, которое принимает судья, основываясь на нравственных убеждениях, учитывая, что он играет в этом главную роль. Законодательная база определяет статус судьи, способного «творить» справедливость, но это, к сожалению, не является условием, которое разрешает поставленный вопрос.

По мнению Ю.М. Грошевого, главную роль в обеспечении справедливости правосудия должно играть правовое и нравственное сознание судьи, которое включает систему правовых идей, в том числе и интересы правосудия, собственные правовые воззрения и убеждения, оценки справедливости и

¹ См.: Алексеев С.С. Указ. соч.

² См.: Боннер А.Т. Законность и справедливость в правоприменительной деятельности. М., 2002. С. 230–243.

несправедливости правовых норм, соответствие правового предписания характеру общественных отношений, регулируемых правом¹.

На основании изложенного можно сделать вывод о том, что справедливость распространяется на деятельность по отправлению правосудия, а определяющими элементами являются субъективные предпосылки, неразрывно связанные с нравственным поведением судьи. При вынесении справедливого решения личные качества судьи имеют огромное значение. Тактически улучшить ситуацию с объективностью и справедливостью судей можно и нужно путем ужесточения критериев их отбора. Представляется, что при формировании судейского корпуса равнозначными критериями отбора наряду с доминирующим в настоящее время критерием правовой грамотности должны выступать морально-нравственные качества претендента. Разработаны различного рода тесты, программы, вопросы, методики оценки и фиксации полученных техническим путем результатов. С одной стороны, это исключает фактор воздействия на членов квалификационной судебной комиссии. Но, с другой стороны, компьютерная техника или тестирование уровня интеллекта претендента на должность судьи не в силах оценить уровень морально-этического состояния и понимания жизни, адекватность воспринимаемой информации, жесткость, граничащую с человечностью, мудрость, а главное нескончаемое желание помогать разрешать дела. Ведь мало быть высококвалифицированным юристом, знающим закон и умеющим правильно применять его, важно обладать высокоморальными качествами, необходимыми для того, чтобы стать «вершителем» правосудия.

Таким образом, председатель суда при распределении поступивших в суд заявлений, руководствуясь справедливостью и объективностью, должен учитывать психологические и мировоззренческие особенности судьи.

Как отмечает А.Т. Боннер, упущения, неточности и погрешности, допускаемые судьями, приводят к невозможности реализации справедливости

¹ См.: *Грошевой Ю.М.* Профессиональное правосознание судьи и социалистическое правосудие. Харьков, 1986. С. 25.

при разбирательстве гражданского дела. Следовательно, судья всегда должен помнить, что в его руках находится судьба, а иногда и жизнь человека¹.

Справедливость и правосудие – не тождественные понятия, поскольку справедливость достигается с помощью установления истины. На данный момент разрешение гражданских дел нередко заканчивается не защитой нарушенных прав граждан и установлением истины, а нарушением их основных прав. Это, конечно, зависит во многом от моральных принципов судьи, его правового взгляда на жизнь, а также его компетентности, что, судя по итогам правоприменительной практики некоторых районных судов г. Саратова, имеет в настоящее время достаточно низкую оценку.

Так, 6 октября 2012 г. судебная коллегия по гражданским делам Саратовского областного суда рассмотрела в открытом судебном заседании доклад судьи С. по иску ОАО «Национальный торговый банк» к ООО «Новатор», М. и Н. о возмещении задолженности по кредитному договору и обращении взыскания на заложенное имущество, по кассационным жалобам М. и Н. на решение Волжского районного суда г. Саратова от 12 июня 2012 г., которым взысканы солидарно с ООО «Новатор», М. и Н. в пользу ОАО «Национальный торговый банк» задолженность по кредитному договору № К-Р 0010/08-СК в размере 20 011 179 руб. 13 коп., расходы по оплате государственной пошлины в сумме 39 362 59 руб., обращено взыскание на заложенное имущество, принадлежащее М., а также установлена начальная продажная цена заложенного имущества; в удовлетворении остальной части иска отказано.

Заслушав доклад судьи и объяснения сторон, судебная коллегия установила следующее: ОАО «Национальный торговый банк» обратилось в суд с иском к ООО «Новатор», М. и Н. о возмещении задолженности по кредитному договору и обращении взыскания на заложенное имущество.

¹ *Боннер А.Т.* Законность и обоснованность в правоприменительной деятельности. М., 2002.

Свои исковые требования истец обосновал тем, что имеется кредитный договор № К-Р 0010/08-СК, согласно которому истец предоставил ответчику кредит на вышеуказанную сумму. С целью обеспечения надлежащего исполнения кредитного обязательства ответчиком истец заключил еще два договора поручения: с М. и Н., а также договор залога движимого имущества. Ответчик ООО «Новатор» условия договора не выполнил, процент не уплатил. Рассмотрев дело по существу, суд первой инстанции вынес вышеуказанное решение.

При определении размера задолженности по кредитному договору суд первой инстанции исходил из представленного истцом расчета, полагая его обоснованным.

Однако из расчета задолженности, представленного истцом, следует, что в задолженность по кредитному договору также были включены пени по просроченным процентам, а по смыслу ст. 330, 331 ГК РФ неустойка, не определенная законом, подлежит уплате должником кредитору в случае просрочки исполнения только тогда, когда между сторонами имеется соглашение о ней.

Таким образом, на обсуждение сторон судом первой инстанции был поставлен вопрос о наличии в кредитном договоре условия об уплате неустойки. Данное обстоятельство исследовано не было, на обсуждение сторон не выносилось. Суд первой инстанции неправильно определил обстоятельства, имеющие значение для дела, то есть можно предположить, что суд первой инстанции действовал необъективно.

Кроме того, нарушены требования ч. 3 ст. 113 ГПК РФ, согласно которым лицам, участвующим в деле, судебные извещения и вызовы должны быть вручены с таким расчетом, чтобы указанные лица имели достаточный срок для подготовки к делу и своевременной явки в суд.

Как следует из материалов дела, судебное разбирательство в связи с неявкой ответчиков отложено. Ответчики получили письмо, что подтверждается почтовым штемпелем. Однако адрес одного из ответчиков был указан

неверно, с ошибкой, хотя в материалах дела адрес указан точно в соответствии с данными паспорта ответчика М., что свидетельствует о недобросовестности судьи.

Согласно ч. 4 ст. 113 ГПК РФ судебное извещение, адресованное лицу, участвующему в деле, направляется по указанному им адресу. Таким образом, на момент вынесения решения у суда первой инстанции отсутствовали сведения о надлежащем извещении М.

В соответствии со ст. 362 ГПК РФ, судебное решение нельзя признать законным и обоснованным, поскольку оно является таковым только тогда, когда имеющие для дела факты подтверждены исследованными судом доказательствами, удовлетворяющими требованиям закона об их относимости и допустимости (ст. 55, 59–61, 67 ГПК РФ), а само решение содержит исчерпывающие выводы суда, вытекающие из установленных фактов.

Судебная коллегия определила отменить решение Волжского районного суда г. Саратова и направить дело на новое рассмотрение в тот же суд¹.

Другой пример: 13 октября 2013 г. судебная коллегия по гражданским делам Саратовского областного суда рассмотрела в открытом судебном заседании дело по частной жалобе К. на определение Волжского районного суда г. Саратова от 13 июля 2013 г., которым заявление К. об отмене определения Волжского районного суда г. Саратова от 8 февраля 2013 г. об оставлении без рассмотрения иска К. к Т. о признании недействительными договора приватизации квартиры, договора дарения, свидетельства о праве на наследство, прекращении права собственности на долю в квартире, в признании права собственности возвращено заявителю.

Заслушав доклад судьи Ш., объяснения К., поддержавшей доводы жалобы, исследовав материалы дела, обсудив доводы жалобы, судебная коллегия установила, что К. обратилась в суд с иском. Определением Волжского районного суда г. Саратова 8 февраля 2013 г. исковое заявление было остав-

¹ См.: Архив Волжского районного суда г. Саратова., 2013 г. Дело № 2-1749/13.

лено без рассмотрения на основании абз. 7 ст. 222 ГПК РФ в связи с повторной неявкой сторон в суд.

Истец обратилась в суд с заявлением, в котором просила отменить определение об оставлении искового заявления без рассмотрения, указав, что ее неявка в судебное заседание 8 февраля 2013 г. была вызвана уважительной причиной – состоянием здоровья (к заявлению приложена копия медицинской справки).

Определением Волжского районного суда г. Саратова от 28 февраля 2013 г. исковое заявление К. было оставлено без движения ввиду несоответствия его требованиям ст. 131, 132 ГПК РФ, истце предоставлено время для исправления недостатков до 5 марта 2013 г.

Определением Волжского районного суда г. Саратова от 8 февраля 2013 г. заявление об отмене определения об оставлении искового заявления без рассмотрения возвращено истце на основании ст. 136 ГПК РФ в связи с неустранимостью недостатков в установленный определением суда от 28 февраля 2013 г. срок.

В частной жалобе К. просит об отмене определения, указывая, что суд без достаточных оснований сделал вывод о возврате искового заявления, поскольку оно подано в соответствии со ст. 223 ГПК РФ и содержало все необходимые сведения для его рассмотрения в суде.

Проверив законность и обоснованность определения суда, в соответствии со ст. 347 ГПК РФ судебная коллегия считает определение суда подлежащим отмене по следующим основаниям.

Оставляя исковое заявление без движения, суд в своем определении не указал, что заявление, которое должно удовлетворять требованиям ст. 131, 132 ГПК РФ, было подано с нарушением ст. 132 ГПК РФ – к заявлению не приложены его копии в соответствии с количеством ответчиков и третьих лиц и копии документов, подтверждающих обстоятельства, на которых заявитель основывает свои требования.

Судебная коллегия находит вывод суда необоснованным. В соответствии с абз. 7 ст. 222 ГПК РФ суд оставляет заявление без рассмотрения в

случае, если стороны, не просившие о разбирательстве дела в их отсутствие, не явились в суд по вторичному вызову.

Из материалов дела следует, что истец и ответчик, извещенные надлежащим образом о времени и месте судебного заседания, не явились в судебное заседание.

Согласно ч. 3 ст. 223 ГПК РФ суд по ходатайству истца или ответчика отменяет свое определение об оставлении заявления без рассмотрения по основаниям, указанным в абз. 7, 8 ст. 222 ГПК РФ, если истец или ответчик представит доказательства, подтверждающие уважительность причин неявки в судебное заседание и невозможность сообщения о них суду.

Согласно материалам дела истец 23 июля 2013 г. обратилась в суд с заявлением об отмене определения суда от 8 июля 2013 года об оставлении без рассмотрения ее искового заявления, указав, что не могла явиться в суд в назначенный день, так как в ночь на 8 июля 2013 г. у нее сильно заболел зуб, и она обратилась с острой зубной болью к стоматологу в МУЗ «Энгельсская районная больница». К заявлению была приложена копия медицинской справки. Таким образом, истец выполнила требования ч. 3 ст. 223 ГПК РФ.

Выводы суда об оставлении без движения искового заявления и последующее возвращение данного заявления К. не основаны на нормах процессуального законодательства, поскольку данными нормами установлены обязательные требования, предъявляемые к содержанию искового заявления и основаниям для оставления без движения и возврата.

При таких обстоятельствах определение Волжского районного суда о возврате искового заявления подлежит отмене по основаниям, предусмотренным п. 4 ч. 1 ст. 362 ГПК РФ с передачей заявления в тот же суд для рассмотрения по существу¹.

К сожалению, как следует из приведенных примеров судебной практики, еще не везде суд стал «скорым, правым и справедливым». Не решена окончательно проблема доступности правосудия, имеются факты волокиты в разре-

¹ См.: Архив Волжского районного суда г. Саратова, 2013 г. Дело № 2-1918/13.

шении судебных дел и вынесения ошибочных судебных решений, что отрицательно сказывается на авторитете судебной власти, на престиже судов и судей.

Отметим, что на укрепление судебной власти в России нацелена Концепция долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 года, утвержденная распоряжением Правительства Российской Федерации от 17 ноября 2008 г. № 1662-р (в ред. от 18 июня 2013 г.)¹. Среди проблем, которые необходимо решить для повышения эффективности политико-правовых институтов, обеспечения исполнения законодательства, указанная Концепция называет проведение судебной реформы, обеспечивающей действенность и справедливость принимаемых судом решений.

С целью достижения справедливости и объективности в деятельности по осуществлению правосудия, выполняя надзорную функцию за деятельностью нижестоящих судов, в случае обращения заинтересованных в деле лиц кассационная инстанция, установив факты нарушения судами требований законности и обоснованности решений, отменяет такие решения с направлением дел на новое рассмотрение теми же судами.

Так, 29 сентября 2012 г. судебная коллегия по гражданским делам Саратовского областного суда рассмотрела в открытом судебном заседании дело по иску К. и Г. к ООО УК «Волжская ЖЭК» о понуждении к производству ремонтных работ; о взыскании убытков, компенсации морального вреда, судебных издержек по кассационной жалобе ООО УК «Волжская ЖЭК» на решение Волжского районного суда г. Саратова от 13 августа 2012 г.

Заслушав доклад судьи Г., объяснения представителя ООО УК «Волжская ЖЭК» С., поддерживающей доводы кассационной жалобы, объяснения истцов об оставлении решения суда без изменения, исследовав материалы дела, судебная коллегия установила: К. и Г. обратились в суд с иском к ООО УК «Волжская ЖЭК» о понуждении к производству ремонтных работ, о

¹ См.: Сборник законодательства Российской Федерации. 2008. № 47, ст. 5489; Российская газета – Бизнес. 2013. 18 июня.

взыскании убытков, компенсации морального вреда, судебных издержек, мотивируя свои требования следующим. Истцы являются собственниками квартиры, в которой обрушился потолок. Управляющей организацией и получателем платежей за содержание, ремонт жилья в указанном доме является ООО УК «Волжская ЖЭК». Истцы указали, что вследствие отсутствия ремонта дома, кровли, фасада имели место неоднократные заливы их квартиры. Из-за неисправности кровли дома, 12 марта 2012 г. в указанной квартире произошло обрушение штукатурки потолка, в связи с чем К. были причинены телесные повреждения. Истец обращалась за медицинской помощью в районную поликлинику. В связи с полученными травмами она находилась на лечении в стационаре до 1 апреля 2012 г., где был поставлен диагноз «Закрытая черепно-мозговая травма, сотрясение головного мозга, ушибы и кровоподтеки мягких тканей головы, шеи, туловища, конечностей».

Истцы считают нарушенными их права на получение качественного коммунального обслуживания, указывают на причинение вреда здоровью К. Истцы просят суд взыскать ущерб, причиненный повреждением квартиры, в размере 167 768 руб., обязать ответчика произвести ремонт кровли над квартирой, карниза, парапета, штукатурки на фасаде здания, взыскать компенсацию морального вреда в размере 10 000 руб. и 100 000 руб. в пользу каждого из истцов в связи с неисполнением обязанностей по обслуживанию и содержанию дома, причинившим вред их имуществу и здоровью К.

Суд удовлетворил требования истцов частично: обязал ответчика произвести ремонтные работы по восстановлению кровли, карниза, парапета, штукатурки на фасаде здания, взыскал компенсацию морального вреда в пользу Г. в сумме 5 000 рублей, в пользу К. материального вреда в сумме 167 768 руб., морального вреда в сумме 20 000 руб., расходы по оплате экспертизы в сумме 5 760 руб., госпошлину в доход государства в сумме 4 555 руб. 36 коп.

В апелляционной жалобе ответчик ставит вопрос об отмене решения суда в части, ссылаясь на то, что решения собрания собственников жилья по вопросу проведения капитального ремонта жилого дома не было. Не согла-

сен ответчик и с размером взысканной судом суммы в счет компенсации морального вреда, полагая, что она завышена и не доказана, а также завышен размер взысканных судебных издержек.

Проверив материалы дела, обсудив доводы кассационной жалобы, возражения на нее, в соответствии со ст. 347 ГПК РФ судебная коллегия по гражданским делам Саратовского областного суда нашла решение суда подлежащим изменению.

Так, из материалов дела следует, что в вышеуказанной квартире, согласно акту обследования и заключению строительно-технической экспертизы № 1593/4-2 от 5 августа 2012 г. обнаружены повреждения, имеются следы протечек на площади до 8 квадратных метров, отслоения окрасочного слоя от поверхности потолка, отслоения штукатурки, потолочной плитки, обоев на площади до 18 квадратных метров. На деревянном перекрытии имеется гниль.

Основание пола из плит ДВП под ковровым покрытием деформировано. Согласно заключению эксперта № 1593/4-2 от 5 августа 2012 г., из-за отсутствия ремонта кровли и фасада здания в квартире истцов образовались указанные повреждения, необходим ремонт. Истцы обращались с претензией к ответчику, но претензия оставлена без удовлетворения. В соответствии со ст. 161 ЖК РФ управление многоквартирным домом должно обеспечивать благоприятные и безопасные условия проживания граждан, надлежащее содержание общего имущества в многоквартирном доме.

Ссылка в апелляционной жалобе о несогласии с размером компенсации морального вреда признается судом кассационной инстанции несостоятельной, поскольку размер компенсации морального вреда определяется судом в зависимости от характера причиненных потерпевшему физических и нравственных страданий, а также степени вины причинителя вреда в случаях, когда вина является основанием возмещения вреда. При определении размера компенсации вреда должны учитываться требования разумности и справедливости. Характер физических и нравственных страданий оценивается судом с учетом фактических обстоятельств, при которых был причинен моральный

вред, индивидуальных особенностей потерпевшего (ст. 1101 ГК РФ). Кроме того, ответчик не отрицал тот факт, что в квартире, принадлежащей истцам, с потолка упал кусок штукатурки. Данный факт подтвержден и свидетельскими показаниями¹.

Вместе с тем судом первой инстанции было допущено нарушение норм материального права. Так, в соответствии с п. 6 ст. 13 Закона РФ «О защите прав потребителей» при удовлетворении судом требований потребителя, установленных законом, суд взыскивает с изготовителя (исполнителя, продавца, уполномоченной организации или уполномоченного индивидуального предпринимателя, импортера) за несоблюдение в добровольном порядке удовлетворения требований потребителя штраф в размере 50 % от суммы, присужденной судом в пользу потребителя.

Поскольку сложившиеся между сторонами отношения регулируются Законом РФ «О защите прав потребителей», суд первой инстанции обязан был разрешить вопрос о взыскании с ответчика штрафа в доход муниципального образования «Город Саратов» в соответствии с указанной нормой закона.

С учетом того, что обстоятельства дела судом установлены правильно, суд кассационной инстанции счел возможным изменить решение суда первой инстанции и дополнительно взыскать с ответчика в пользу муниципального образования «Город Саратов» за несоблюдение в добровольном порядке удовлетворения требований потребителя штраф в размере 96 384 руб. (50% от суммы, присужденной судом в пользу потребителя); в остальной части решение оставлено без изменения.

Суды Российской Федерации полномочия свои осуществляют самостоятельно. Но успешное решение задач, которые стоят перед судебной системой, во многом зависит от поддержки ее гражданским обществом, от общественного правосознания, от поддержки Президента Российской Федерации при налаженной взаимосвязанной работе всех ветвей власти². Судейский

¹ См.: Архив Саратовского областного суда, 2012 г. Дело № 33-2816.

² См.: *Сидоренко Ю.И.* О состоянии правосудия в Российской Федерации // Арбитражный и гражданский процесс. 2005. № 2. С. 2.

корпус Российской Федерации является срезом российского общества, что называется «плоть от плоти». Соответственно, «уровень» справедливости и объективности суда напрямую зависит от уровня объективности и справедливости самого общества. Каково общество – таков и суд. Невозможно ждать улучшения работы судей, пока правовое сознание людей не выйдет на кардинально новый уровень, следовательно, в первую очередь необходимо нравственное оздоровление самого общества.

Только такой подход может способствовать преодолению трудностей, возникающих перед судьями, и приводить к созданию необходимых условий практической реализации конституционной гарантии обеспечения каждому судебной защиты его прав и свобод. Без осуществления судебной защиты не существует и конституционной гарантии прав и свобод человека и гражданина. При разрешении любого правового спора или конфликта перед судом в качестве основной цели выступает поиск истины. Подлинно правовое неотделимо от истинного. Суды, применяющие право, выступающие как органы по реализации права, достигают этой цели, устремляясь к истине¹.

Согласно статистическим данным о деятельности районных судов г. Саратова и Саратовской области количество отмененных решений сократилось, что позволяет сделать предположение о добросовестной, справедливой и объективной деятельности суда.

Анализ правоприменительной деятельности судов показывает, что без установления истины нельзя вынести справедливое, законное, обоснованное судебное решение, творить акт правосудия. Закон не может применяться к выдуманным обстоятельствам. Если выявление истины – задача познания, осуществляемого и судом, то, следовательно, критерий истинности может быть применен к самому решению суда – к квалификации деяния, мере взыскания и т.п. Такой позиции придерживаются многие юристы, но при этом не

¹ См.: *Морхат П.М.* Справедливость в деятельности суда // Государственная власть и местное самоуправление. 2007. № 7.

учитывается, что акт правосудия – это уже не область познания, а практическая правоприменительная деятельность¹.

Беспристрастность суда, стремление к истине, равенство перед судом всех заинтересованных лиц, объективность при вынесении судебного постановления, внимание к интересам людей – безусловно, важные слагаемые, характеризующие не только облик правосудия, но и степень справедливости в обществе². Как полагает О.И. Бабцевич, правосудие по своей сути может признаваться таковым лишь при условии, что оно обеспечивает эффективное восстановление в правах и отвечает требованиям справедливости³.

Заслуживает поддержки позиция О.И. Бабцевича и в том, что справедливым правовой суд делает та справедливость, которая воплощена в праве и которую этот суд реализует самой своей деятельностью. От закона право как раз и отличает критерий справедливости. Справедливость – это идеальная ценность, понятие о том, как должно быть⁴.

Наряду с проблемами объективности и беспристрастности проблема справедливости суда – одна из центральных проблем правосудия. Однако до настоящего времени в науке не сложилось единого научного определения справедливости суда и ее гарантий.

Понятие справедливости следует рассматривать применительно к суду как обязательному участнику гражданских процессуальных отношений.

Не вызывает сомнений тот факт, что справедливость суда наиболее ярко проявляется в стадии судебного разбирательства, которая, будучи самостоятельной стадией гражданского судопроизводства, является центральной, поскольку именно в данной стадии суд рассматривает и разрешает гражданское дело по существу.

¹ См., напр.: *Явич Л.С.* Сущность права. Л., 1985. С. 134.

² См.: *Северин Д.Ю.* Организационные основы правосудия. Проблемы и опыт в канун судебной реформы. М., 2003. С. 13.

³ Подробнее см.: *Бабцевич О.И.* Право на справедливое судебное разбирательство: международное и внутригосударственное правовое регулирование. М., 2005.

⁴ См.: Там же. С. 16.

Полагаем, что справедливость суда в стадии судебного разбирательства – это одно из проявлений законности и объективности гражданского процесса в целом.

Представляется, что для обеспечения справедливости суда в судебном разбирательстве обязательно соблюдение законности и объективности при совершении всех процессуальных действий¹.

Справедливость судебного разбирательства в первую очередь зависит от проявления справедливости в деятельности суда как правоприменительного органа. Суду как обязательному участнику судебного разбирательства принадлежит центральная, руководящая роль. Все процессуальные действия совершаются под пристальным контролем суда. Кроме того, суд должен создать условия и оказать содействие лицам, участвующим в процессе, в осуществлении их прав и обязанностей.

Любое лицо, обращаясь в суд, ожидает беспристрастного и справедливого решения по делу. Таким образом, необходимо рассмотреть следующие аспекты: 1) соотношение независимости суда со справедливостью и беспристрастностью решений, им выносимых; 2) возможность законодательного закрепления требования, свидетельствующего о справедливости и беспристрастности решения суда.

В науке существуют различные точки зрения относительно беспристрастности, справедливости и независимости суда. Одни авторы предлагают рассматривать независимость суда в качестве средства обеспечения его беспристрастности². Другие определяют независимость как право судьи, а

¹ См.: *Жилин Г.А.* Суд первой инстанции в гражданском процессе: учебно-методическое пособие. М., 2001. С. 95–100.

² «...Независимость судебной власти должна пониматься не как самоцель, но как средство обеспечения действительной беспристрастности вынесения судебных решений» (*Питер Г. Соломон-мл.* Судебная реформа Путина: не только независимость, но и подотчетность судей // Конституционное право: восточноевропейское обозрение. 2002. № 3(39). С. 32).

беспристрастность – как обязанность, корреспондирующую данному праву¹. Третьи связывают категории «справедливость» и «беспристрастность»², четвертые, по сути, отождествляют независимость с беспристрастностью, считая последнюю «содержательным значением» независимости судебной власти и ее носителей³. А.Л. Ликас не отождествляет беспристрастность с объективностью суда⁴. А.С. Кобликов подчеркивает, что судья проявляет свои лучшие нравственные качества при осуществлении своей деятельности: понимание социального значения принимаемого решения, повышенное чувство долга, объективность, честность, принципиальность, беспристрастность, справедливость, честность, гуманность⁵.

Наиболее правильной представляется позиция В.М. Лебедева, который указывает на взаимозависимость этих понятий. Ученый рассматривает беспристрастность как одно из главных условий, обеспечивающих объективность при рассмотрении дела и вынесения обоснованного и справедливого⁶.

Институт отвода (ст. 16, 17, 19 ГПК РФ) как гарантия справедливости и объективности судей может позволить исключить факторы, ставящие под сомнение судебскую беспристрастность.

Но это лишь одна сторона монеты, которая может способствовать не объективному рассмотрению и разрешению дела⁷.

Следовательно, институт отвода можно рассматривать не только как гарантию объективности, но и как гарантию справедливого судебного разбирательства.

¹ Это положение закреплено в п. 6 Основных принципов независимости судебных органов, принятых ООН в 1985 г. (см.: Сборник международных договоров ООН. Нью-Йорк, 1989. С. 303).

² См.: *Сайкин Л., Грузд Б.* Невозможно быть беспристрастным, рассматривая отвод самому себе // *Российская юстиция.* 2003. № 11. С. 32.

³ См.: *Петрухин И.Л.* Судебная власть. М., 2003. С. 211.

⁴ См.: *Ликас А.Л.* Культура судебного процесса. М., 1971. С. 15.

⁵ См.: *Кобликов А.С.* Юридическая этика. М., 2002. С. 114.

⁶ См.: *Лебедев В.* Судейская беспристрастность и социальный контроль за судом // *Российская юстиция.* 2001. № 7. С. 2.

⁷ См.: *Михайловская И.Б.* Суды и судьи: независимость и управляемость. М., 2010.

Гарантии являются правилами, предусматривающие возможность отстранение судьи от участия в рассмотрении дела, при наличии предусмотренных в законе оснований. Согласимся с мнением Г.Л. Осокиной, полагающей, что нормы, регламентирующие отвод и самоотвод судей (ст. 16, 19 ГПК РФ), в своей основе имеют критерий беспристрастности¹. Следует констатировать, что на практике применение ст. 16 ГПК РФ вызывает определенные трудности, поскольку в пп. 1 и 2 ч. 1 указанной нормы перечислены обстоятельства с формальными признаками (судья является родственником стороны и иные), то в п. 3 ч. 1 этой же статьи основанием для отвода считается любое обстоятельство, которое свидетельствует о заинтересованности судьи в исходе дела либо вызывает сомнение в его беспристрастности и объективности.

Изучение 260 дел правоприменительной практики районных судов г. Саратова за период 2009–2013 гг. свидетельствуют о невозможности доказывания возникших сомнений в объективности и беспристрастности судьи, а вследствие этого требования об отводе оставались без удовлетворения.

Анализируя судебную практику, необходимо обратить внимание и на тот факт, что не встретилось ни одного случая самоотвода судьи за указанный выше период.

В научной публицистике неоднократно подчеркивалось, что порядок рассмотрения отвода судьи нельзя признать эффективным. Согласно ст. 20 ГПК РФ заявление об отводе рассматривает тем же судьей в совещательной комнате. Не очень-то верится, что сам судья в отношении себя примет негативное решение. Свидетельством тому является отсутствие удовлетворенных отводов по изученным гражданским делам. Однако до настоящего времени никаких кардинальных изменений на законодательном уровне по данной проблеме не произошло, что нельзя признать положительным.

В силу того, что вышестоящие суды в случае обращения к ним заинтересованных в деле лиц выполняют надзорную функцию по отношению к ни-

¹ См.: *Осокина Г.Л.* Гражданский процесс. М., 2003. С. 557.

жестоким судам, в рамках указанной функции целесообразно рассматривать и заявления об отводе судей. В этом случае не подвергнется сомнению объективное и справедливое отношение к рассмотрению соответствующего заявления. Заявление об отводе следует подавать в вышестоящий суд через суд, рассматривающий дело. Полагаем, что необходимо внести изменения в п. 1 ч. 2 ст. 20 ГПК РФ, изложив его в следующей редакции: «Вопрос об отводе, заявленном судье, рассматривающему дело единолично, или коллегиальному составу судей, разрешается вышестоящим судом».

Таким образом, отвод судьи является процессуальной гарантией справедливости и объективности суда в судебном разбирательстве. Психологические и мировоззренческие особенности судьи (указанные в личном деле) должны при определенных обстоятельствах выступать поводом для отвода или самоотвода судьи.

§ 3. Независимость судей, состязательность и равноправие сторон как составные части справедливости

Принцип независимости, публичности, диспозитивности и состязательности относится к числу основных принципов осуществления и организации судебной власти¹.

В соответствии со ст. 120 Конституции Российская Федерация судьи независимы и подчиняются только Конституции Российской Федерации и федеральному закону. Самостоятельность и независимость судьи, который мог бы беспристрастно и объективно разрешать гражданские дела, является главным условием существования в России авторитарной судебной власти. Реализация данного принципа непосредственно связана с деятельностью суда, разрешающего правовые споры на основе применяемых нормативных актов и использования результатов судебной практики.

¹ См.: Судебная власть / под ред. И.Л. Петрухина. М., 2003. С. 9.

Проблема независимости судебной власти от других ветвей власти (прежде всего от органов исполнительной власти) постоянно находится в центре внимания. Проведенное нами социологическое исследование среди представителей юридической профессии (адвокатов, юрисконсультов, сотрудников ОВД и прокуратуры) показало следующие результаты. Всего опрошены 250 респондентов. Возраст респондентов от 28 до 35 лет. На вопрос о степени независимости российских судов от других ветвей власти респонденты дали следующие ответы.

В 2011 г.:

- а) полностью зависимы (19%);
- б) зависимы частично (70%);
- в) полностью независимы (11%).

В 2012 г.:

- а) полностью зависимы (14%);
- б) зависимы частично (74%);
- в) полностью независимы (12%).

В 2013 г.:

- а) полностью зависимы (10%);
- б) зависимы частично (77%);
- в) полностью независимы (13%).

Анализ результатов опроса позволил выявить тенденцию к незначительному, но все же снижению зависимости судей от внешнего воздействия. Бесспорно, снижение процента зависимости судей от других ветвей власти и от иного влияния связано с активной антикоррупционной политикой, проводимой в последние годы в Российском государстве. Однакостораживает тот факт, что в среднем достаточно большой процент опрошенных считают, что суды полностью зависимы от других ветвей власти.

Независимое правосудие является обязательным атрибутом всех цивилизованных стран мира. Несмотря на более чем десятилетний период реформ, проблема судейской независимости не потеряла своей актуальности.

Она приобретает все большее значение в контексте постепенного изменения концепции правопонимания и признания права судьи на усмотрение¹.

Т.Н. Нешатаева обращает внимание на то, что независимость судьи (и суда в целом) складывается из двух составляющих: внешней независимости (от воздействия иных властей); внутренней независимости (от воздействия судебных компонентов – дискреционных, корпоративных и т.д.). Иначе говоря, судья, который разрешает возникший спор, должен быть независим институционально (обеспечивается несменяемостью судей) и индивидуально².

Утвержденная Правительством Российской Федерации Федеральная целевая программа «Развитие судебной системы России на 2013–2020 годы», благодаря которой улучшилось материально-техническое обеспечение федеральных судов, включая строительство и реконструкцию зданий и помещений судов, их компьютеризацию, послужила одним из факторов, укрепивших независимость и самостоятельность судебной власти.

Смена общественного строя в 1991 г. поставила Россию перед необходимостью приобщения к сообществу цивилизованных государств и, как следствие этого, необходимостью создания судебной власти в качестве самостоятельной и независимой ветви государственной власти. Первым программным документом, обозначившим пути достижения этой цели, стала Концепция судебной реформы, утвержденная Постановлением Верховного Совета РСФСР от 24 октября 1991 г. Позже был принят комплекс системообразующих законов, реформировано процессуальное законодательство. Начатая в 1991 г. работа продолжается и в настоящее время, поскольку решение первоначально стоящих проблем обуславливает переход на новый уровень решения задач более высокого порядка. Об этом свидетельствуют и постановления Правительства от 20 ноября 2001 г. № 805 и от 21 сентября 2006г. № 583 «О Федеральной целевой программе «Развитие судебной системы

¹ См.: *Бараева О.В., Денисова А.В.* Независимость судей: проблемы теории и практики // *Российская юстиция.* 2008. № 4. С. 79.

² См.: *Нешатаева Т.Н.* Оценка профессиональной деятельности судьи: проблемы правового регулирования // *Российское правосудие.* 2008. № 11.

России» на период с 2002 по 2006 г. и с 2007 по 2011 г. соответственно. Следует отметить тот факт, что в настоящее время формирование доступного и независимого правосудия стало важной политической задачей, решение которой будет способствовать усилению инвестиционной привлекательности России и ее определенному экономическому росту.

«Независимость судей и подчинение их только закону хороши тогда, когда судьи по соображениям морали являются людьми честными и порядочными или когда они отдают себе отчет в том, что отступление от принципов закона может повлечь для них отстранение от занимаемой должности и уголовную ответственность. Когда моральные устои судей оставляют желать лучшего, а санкции для них недостижимы, несмотря ни на какие обращения в квалификационные коллегии, вопрос о соблюдении принципа верховенства права становится личным делом каждого по аналогии с вопросом соблюдения православного поста»¹.

Особый интерес с точки зрения гарантированности независимого правосудия представляет функционирование в уголовном судопроизводстве состава суда с участием присяжных заседателей. По мнению ряда отечественных и зарубежных ученых, именно эта форма осуществления правосудия является наиболее независимой, что не бесспорно². Справедливость, представляя собой универсальное явление, тесно связана с основными принципами и отраслевыми институтами права. Она имеет непосредственное отношение к конституционному принципу независимости судей и подчинению их только Конституции Российской Федерации и федеральному закону (ст. 120). Формируя основы демократического общества, государство выстраивает каркас независимой судебной власти. Но, к сожалению, нередко представители судебного сообщества, в силу разных причин, толкуют это положение как «не-

¹ *Аболонин Г.О.* Недобросовестные иски как средство злоупотребление правом // Российский ежегодник гражданского и арбитражного процесса. СПб., 2004. № 3. С. 55.

² См., напр.: *Бареева О.В., Денисова А.В.* Независимость судей: проблемы теории и практики // Российская юстиция. 2008. № 4. С. 79.

зависимость от закона»¹. Тем самым они подрывают надежду граждан на справедливое судебное разбирательство, которое гарантирует им ст. 6 Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод. И в большинстве своем, как показывает практика, граждане России, на защите и охране прав и интересов которых должен стоять закон, часто не удовлетворены работой судов.

Справедливость имеет непосредственное отношение к усмотрению суда. Категория «судейское усмотрение» применима, как считает П.А. Гук (председатель Пензенского районного суда), только судьями при осуществлении правосудия².

Судья как субъект правоприменения является физическим воплощением органа государственной власти (судебной) и наделен правом выбора нормативного акта, правовой позиции и судебной практики. В процессе разрешения правового конфликта судья применяет свои профессиональные знания, практический опыт и свое усмотрение, формулирует выводы и закрепляет их в судебном акте.

Мыслительная деятельность судьи, направленная на выбор единственно верной правовой нормы при наличии вариантов для применения к конкретному правоотношению, представляет собой судебское усмотрение.

Нельзя смешивать понятие «судебное усмотрение» с понятием «судейское усмотрение». Понятие «судебное усмотрение» используется применительно к деятельности не только отдельного судьи, но и всех других работников аппарата суда. Понятие «судейское усмотрение» применимо только при осуществлении судом правосудия. Поэтому А. Барак, исследуя проблему судебского усмотрения, связывает это действие с опытом, интуицией и мировоззренческим правовым уровнем судьи³.

¹ *Аболонин В.О.* «Справедливый» гражданский процесс: иллюзия или реальность? О роли морали и нравственности при разрешении гражданских дел // *Арбитражный и гражданский процесс.* 2008. № 2. С. 18.

² Подробнее см.: *Гук П.А.* Независимость и судебское усмотрение // *Российская юстиция.* 2008. № 11. С. 45.

³ См.: *Барак А.* Судейское усмотрение. М., 1999. С. 13–14.

П.И. Люблинский указывал, что требуется создание законодательно закрепленных правил и гарантий, которые бы препятствовали возникновению произвола в части судебного усмотрения¹.

Судьи не свободны при выполнении своих функций и вынесении решения. Они зависят от основного и федеральных законов страны, определяющих форму и пределы реализации полномочий, указывающих на необходимость обращения судьи к «букве закона», зачастую забывая про его «дух», который, кстати, исходит из требований справедливости и разумности. Получается, что само судебное разбирательство и выносимые решения по делу носят характер исключительной предсказуемости судопроизводства без учета имеющейся специфики дел².

Судейское усмотрение в гражданском судопроизводстве можно рассматривать в двух аспектах: во-первых, как усмотрение с точки зрения толкования закона; во-вторых, как усмотрение с точки зрения применения в пределах закона, то есть целесообразный выбор. По мнению В.И. Телятникова, судебское усмотрение отражает реальность правовой жизни общества, подтверждая значимость принципа независимости судьи для правильного применения процессуального закона³.

О.А. Папкина под судебским усмотрением признает деятельность суда, которая предусматривается юридической нормой, осуществляемой в процессуальной форме, мотивированной правоприменительной деятельностью суда, состоящей в выборе варианта решения правового вопроса, имеющей общие и специальные пределы⁴.

П.А. Гук определяет судебское усмотрение как предоставленное судье право свободного анализа и выбора единственно возможного варианта решения (из имеющихся нормативных актов, правовых позиций, судебной прак-

¹ См.: Люблинский П.И. Судейское усмотрение // Журнал министерства юстиции. 1904. № 10. С. 253.

² См.: Абушенко Д.Б. Судебное усмотрение в гражданском и арбитражном процессе. М., 2002. С. 156.

³ См.: Телятников В.И. Убеждение судьи. СПб., 2004. С. 115.

⁴ См.: Папкина О.А. Усмотрение суда. М., 2005. С. 39.

тики), способного урегулировать отношения при разрешении юридического спора в определенном виде судопроизводства с закреплением результата выбора в судебном акте¹, а также полагает, что судебское усмотрение основывается на выборе правовой нормы либо правовой позиции, правоположения для регулирования юридического спора. Усмотрение используется судьей, когда необходимо выбрать и применить норму права из альтернативных норм или выбрать и применить прецедент, судебную практику к конкретному случаю для убедительности аргументирования, подтверждения основного источника права.

С нашей точки зрения, под судебским усмотрением следует понимать предоставленное суду как органу правосудия полномочие толкования закона и право выбора законного варианта разрешения правового конфликта, исходя из требований добросовестности, объективности и справедливости, с целью защиты либо восстановления нарушенных или оспариваемых прав субъектов гражданских правоотношений.

Как правило, судебское усмотрение имеет место, когда отсутствуют нормы права применительно к спорному случаю. Судья при этом имеет законное право использовать аналогию закона или права (ст. 6 ГК РФ), сделав выбор из нескольких возможных вариантов закона или принципов, а также смысла законодательства, либо отдать предпочтение прецеденту для разрешения спора.

По сути, большинство норм материального права, предусматривающих возможность рассмотрения спора в судебном порядке, содержат указание на то, что «суд может» принять то или иное решение (ст. 21, 23, 45, 151 ГК РФ)².

Изложенное позволяет прийти к выводу, что законодатель заведомо предусмотрел возможность судебного усмотрения с целью разрешить спор на законном основании с учетом целесообразности в конкретной ситуации.

Судейское усмотрение можно рассматривать как способ устранения пробелов в праве и гарантию справедливости.

¹ См.: Гук П.А. Указ. соч.

² См.: Ражков Р.А. Судебное усмотрение при разрешении гражданских дел в гражданском и арбитражном процессе // Арбитражный и гражданский процесс. 2008. № 6. С. 10.

Представляется, что и справедливость, и судебское усмотрение имеют отношение к профессионализму, добросовестности и внутреннему убеждению судей. К сожалению, часто судьями становятся люди, которые не обладают ни характером, ни профессиональной честностью и подготовкой, ни должной компетентностью, ни так необходимым «судейским чутьем». У людей данной профессии должна отсутствовать «черствость», они не могут отдавать предпочтение бумаге, тем самым проявляя отрешенность от дела и самого человека, относясь к нему как к «безжизненному телу» или «манекену».

Таким образом, будучи элементом субъективного восприятия судьей потенциального отношения общества к вынесенному решению, справедливость должна предъявляться в качестве дополнительного требования (наряду с законностью и обоснованностью) к решению, допускающему возможность «судейского усмотрения».

В условиях нестабильной правовой системы, когда складываются экономические и социальные отношения, очень остро ставится вопрос о повышении уровня юридического мышления и формировании судебского менталитета нового уровня¹.

Невозможно достичь справедливости судебного разбирательства без реализации принципа состязательности и равноправия сторон гражданского судопроизводства.

Важным направлением обеспечения справедливости является совершенствование правосудия. Именно при разрешении конкретного дела суд ориентируется на применение термина «справедливый» и определяет его как основной элемент концепции судопроизводства в состязательном юридическом процессе. Поэтому справедливость и состязательность – начала, которые определяют содержание судопроизводства и способствуют обеспечению прав и свобод личности.

¹ Подробнее см.: Терехин В.А. Приоритетные направления судебной реформы в современной России // Российская юстиция. 2008. № 8. С. 12.

Состязательность в судопроизводстве является правовой традицией демократического государства. Усиление состязательности в гражданском процессе призвано повышать активность сторон, что должно укреплять процессуальную дисциплину, ответственность сторон за неправильное ведение дела в суде и, как следствие, способствовать правильному и быстрому рассмотрению и разрешению возникших споров¹.

Одной из важнейших составляющих современной реформы российского гражданского судопроизводства является значительное усиление в нем действия принципа состязательности и диспозитивности. Реализация закрепленного в Конституции РФ и ГПК РФ принципа состязательности предполагает существенное изменение роли суда в процессе доказывания по гражданскому делу, реальное возложение на стороны обязанностей доказать обстоятельства, которые имеют значение для дела, с возможностью наступления негативных для сторон последствий по вине неблагоприятного для нее решения в случае неактивности в процессе и невыполнения указанных обязанностей². Кроме оценки доказательств, суд в условиях состязательного процесса осуществляет руководство процессом, разъясняет лицам, участвующим в деле, их права и обязанности, предупреждает о правовых последствиях совершения или несовершения процессуальных действий, оказывает содействие в реализации прав лицами, участвующими в деле, создает условия для всестороннего и полного исследования доказательств, установления фактических обстоятельств и правильного применения законодательства при рассмотрении и разрешении дела по существу. При этом суд определяет обстоятельства, которые имеют значение для дела, надлежащую сторону доказывания, выносит обстоятельства на обсуждение, даже если стороны на них не ссылались. Суд вправе предложить представить сторонам дополнительные доказательства. При наличии затруднений в представлении необходимых доказа-

¹ См.: Яковлев В., Юков М. Новое в деятельности арбитражных судов // Закон. 1995. № 9. С. 55.

² См.: Алиэскеров М.А. Принцип состязательности и юридическая помощь в гражданском процессе // Арбитражный и гражданский процесс. 2006. № 3. С. 2–5.

тельств суд по ходатайству сторон оказывает содействие в собирании и истребовании доказательств.

В тесной связи с принципом состязательности находится конституционный принцип равноправия сторон, без соблюдения которого невозможна состязательность в процессе. Несмотря на то, что концепция действующего ГПК РФ не основана на принципах «чистой» состязательности, в юридической литературе справедливо отмечается необходимость создания дополнительных механизмов, направленных на реальное обеспечение равных возможностей сторон в гражданском судопроизводстве, без чего судебная защита может превратиться в свою противоположность¹. Состязательность в современной науке рассматривается в качестве одного из принципов гражданского процессуального права². При этом состязательность, рассматриваемая как характеристика и принцип процесса, определяет его развитие с точки зрения материальной (содержательной) стороны³.

Суд, играя важную роль в состязательности сторон, гарантирует соблюдение данного принципа: руководит движением процесса, оценивает обстоятельства дела, применяет юридические нормы⁴, предоставляя сторонам возможность отстаивать свои позиции⁵. Поэтому состязаться стороны без деятельности суда не могут.

Содержание принципа состязательности складывается из правоотношений, возникающих между судом, сторонами и иными лицами, участвующими в деле.

¹ См.: *Алиэскеров М.А.* Принцип состязательности и юридическая помощь в гражданском процессе // *Арбитражный и гражданский процесс.* 2006. № 3. С. 2–5.

² См.: *Чеканов А.Б.* Объективная истина и состязательность в уголовном судопроизводстве // *Вестник Санкт-Петербургского государственного университета.* Серия 6. 1995. Вып. 4 (№ 27). С. 116–122; *Арбитражный процесс* / под ред. М.К. Треушникова. М., 1993. С. 37; *Карлин А.* Прокурор в арбитражном процессе: усиление принципов состязательности и равноправия сторон // *Законность.* 1996. № 5. С. 2–8.

³ См.: *Шишкин С.А.* Состязательность в гражданском и арбитражном судопроизводстве. М., 1997. С. 95.

⁴ См.: *Зайцев И.М.* Процессуальные функции гражданского судопроизводства. Саратов, 1990. С. 43.

⁵ См.: *Арбитражный процесс* / под ред. М.К. Треушникова. М., 1993. С. 37.

Концепция состязательности исследовалась многими учеными-процессуалистами, однако на органическую связь со справедливостью судебного разбирательства никто не указывал. Нарушение принципа состязательности влечет к нарушению процессуальной формы, законности, а значит, и справедливости. В большинстве случаев состязательность рассматривалась в качестве возможности сторонам распоряжаться фактами и доказательствами по делу по своему усмотрению¹. Право реализовывать состязательность в процессе проявляется благодаря возможности представления доказательств, возражений и требований, на которые ссылаются субъекты гражданских процессуальных правоотношений. На наш взгляд, возникает необходимость разграничения понятий обязанности и права сторон представлять доказательства, то есть необходимости познания юридической истины.

М.С. Шакарян, конкретизируя понятие сторон, указывает, что сторона в гражданском судопроизводстве является институтом не материального, а процессуального права². Трудно не согласиться с данным утверждением. Сторона в гражданском процессе понимается шире, чем сторона в материальном праве³. По мнению А.А. Мельникова, сторона в процессе не всегда является субъектом спорного правоотношения⁴. Только обладая гражданско-процессуальной правоспособностью, сторона может пользоваться своими правами⁵.

Сторонами в исковом производстве являются истец и ответчик.

Необходимо подчеркнуть, что ответчик лишь предположительно является нарушителем права. Как следует из приведенного определения, защита права может осуществляться и истцом, и ответчиком.

¹ См.: *Гурвич М.А.* Принципы советского гражданского процессуального права (система и содержание) // Советское государство и право. 1971. № 12. С. 22.

² См.: *Шакарян М.С.* Субъекты советского гражданского процессуального права. М., 1970. С. 120.

³ См.: *Курьлев С.В.* Объяснения сторон как доказательство в советском гражданском процессе. М., 1956. С. 10.

⁴ См.: *Мельников А.А.* Правовое положение личности в советском гражданском процессе. М., 1969. С. 122–124.

⁵ См.: *Гусев В.Г.* Гражданская процессуальная правоспособность: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 1996. С. 8.

Разрешаемый судом спор о праве между двумя или более лицами, с точки зрения И.А. Жеруолиса, и составляет сущность состязательного процесса¹. В данной ситуации процессуальное положение суда является нейтральным, так как у судьи отсутствует правовая заинтересованность в исходе дела.

Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации закрепляет в диспозиции своих статей комплекс процессуальных гарантий роли суда, что соответствует сути судебной власти². Следует согласиться с мнением М.А. Фокиной, что современное право предполагает процессуальное сотрудничество суда и заинтересованных лиц. Гражданское процессуальное правоотношение, наделяющее своих участников рядом прав и обязанностей, свидетельствует о возникновении необходимых юридических оснований³.

Сотрудничество, заключающееся в действиях суда по разъяснению лицам, участвующим в деле, их прав и обязанностей, содействию и контролю в осуществлении их деятельности, помогает решать задачу быстрого и правильного осуществления правосудия.

Таким образом, устоявшейся формой российского гражданского процесса, распространяющейся на всех лиц, участвующих в деле, определяющей основные права и обязанности по доказыванию ими обстоятельств дела и их правовых позиций, является состязательность.

Состязательность, представляя собой постоянный элемент демократической системы правосудия, создает предпосылки реального развития народовластия.

Состязательность выступает одним из древнейших принципов ведения процесса. Более 1000 лет этот принцип находит свое применение в судебной практике России. Появившись как правовой обычай в древней Руси, принцип состязательности является сегодня одной из общепризнанных форм справед-

¹ См.: *Жеруолис И.А.* Сущность советского гражданского процесса. Вильнюс, 1969. С. 133.

² См.: *Савельева Т.А.* Судебная власть в гражданском процессе: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 1996. С. 14.

³ См.: *Зайцев И.М.* Процессуальные функции гражданского судопроизводства. Саратов, 1990. С. 27.

ливого и демократического отправления правосудия, что не бесспорно. Так, В.В. Ярков верно отмечает: «Не следует впадать в крайность и, ратуя за полную состязательность, совершенно не учитывать принцип равенства сторон в гражданском процессе. К сожалению, в «Концепции судебной реформы в РСФСР» данное положение вообще упускалось из виду и совершенно не прогнозируются как условия, так и последствия построения судопроизводства на полностью состязательных началах. В значительной части граждане не готовы к самостоятельной квалифицированной защите своих интересов в суде с учетом состояния правового образования и правовой культуры в стране. Состоятельные лица могут воспользоваться платной юридической помощью. Однако в условиях рыночной экономики не всем будет по карману квалифицированная юридическая помощь...»¹.

В.В. Ярков разработал соответствующий законопроект² и предложил конкретные варианты решения проблемы оказания квалифицированной юридической помощи³.

Представляет интерес позиция Р.О. Опалева, который считает, что «Правительство России, не обращая должного внимания на рекомендации ученых, более 15 лет подряд заботится об усилении состязательности гражданского процесса, не делая необходимых и адекватных шагов к реализации прав и свобод граждан, закрепленных в Конституции. Таким образом, из-за состязательности страдает законность»⁴.

Примером чрезмерного усиления принципа состязательности являются и некоторые положения Федеральной целевой программы «Развитие судеб-

¹ Ярков В.В. Юридические факты в механизме реализации норм гражданского процессуального права: дис. ... д-ра юрид. наук. Екатеринбург, 1992. С. 252–253.

² См.: Бернэм У., Решетникова И.В., Ярков В.В. Судебная реформа: проблемы гражданской юрисдикции. Екатеринбург, 1996. С. 108–111.

³ См., напр.: Ярков В.В. Юридические факты в механизме реализации норм гражданского процессуального права: дис. ... д-ра юрид. наук. Екатеринбург, 1992. С. 253–255.

⁴ Опалев Р.О. Влияние принципа состязательности на толкование понятия беспристрастности судьи (постановка проблемы) // Арбитражный и гражданский процесс. 2008. № 12. С. 43.

ной системы России» на 2007–2011 годы (утв. Постановлением Правительства Российской Федерации от 21 сентября 2006 г. № 583). В стране, где так и не обеспечено конституционное право граждан на бесплатную квалифицированную юридическую помощь по гражданским делам, предполагается установление запрета на участие в рассмотрении дел адвокатов – супругов, родственников или свойственников судьи – в пределах юрисдикции соответствующего суда. Кроме того, в программе указано, что предотвращение коррупции и обеспечение принципа состязательности в судах общей юрисдикции с учетом внесенных изменений в процессуальное законодательство делают неприемлемой существующую практику приема граждан и предварительного рассмотрения их заявлений, осуществляемую судьями или их помощниками.

Поэтому с целью создания благоприятных условий для объективного и справедливого правосудия, направленного на достижение целей и задач гражданского судопроизводства, закрепленных в ст. 2 ГПК РФ, целесообразно на законодательном уровне в императивном порядке установить запрет судьям на любую деятельность, выходящую за границы гражданского судопроизводства, кроме преподавания и научной деятельности.

§ 4. Беспристрастность суда при рассмотрении дела как составная часть справедливости

Согласно Толковому словарю русского языка «беспристрастный» определяется как не обнаруживающий пристрастия, справедливый¹, а под «пристрастием» понимается несправедливое, необъективное предпочтение кого-нибудь².

Беспристрастность суда при рассмотрении дела означает отсутствие какой-либо заинтересованности в исходе дела, а также отсутствие предпочтений интересам какой-либо из сторон. Судья обязан проявлять равное уважение ко всем участникам гражданского судопроизводства. Недопустимо какое-либо пренебрежение к участникам процесса, в чем бы это ни выразилось.

Мнение суда должно основываться на тех фактах, которые он установил при непосредственном исследовании доказательств, представленных лицами, участвующими в деле. Считаю обоснованной позицию Е.А. Зайцева, полагающего, что непристрастность – это понятие гражданского процесса, однако в исключительных случаях признается принципом правосудия³.

В.М. Лебедев стоит на позиции, согласно которой непристрастность является важной предпосылкой справедливости⁴.

А. Барак под непристрастностью понимает равное отношение судьи к представшими перед ним сторонами, предоставляющее равные возможности для защиты их правовой позиции. Суд, не имея личной заинтересованности, при вынесении решения подчиняется праву⁵. Следует отметить, что именно в этом определении выделяется одна из главных особенностей непристрастности: равная позиция к интересам обеих сторон. Основное значение непри-

¹ См.: *Ожегов С.И., Шведова Н.Ю.* Указ. соч. С. 43.

² См.: Там же. С. 589.

³ См.: *Проблемы судебной этики / под ред. М.С. Строговича.* М., 1974. С. 178 (автор главы – Е.А. Зайцев).

⁴ См.: *Лебедев В.М.* Судейская непристрастность и социальный контроль за судом // *Российская юстиция.* 2001. № 7. С. 2.

⁵ См.: *Барак А.* Судейское усмотрение. М., 1999. С. 252.

страстности суда в том, что она однозначно может признаваться одним из условий справедливого правосудия.

Деятельность беспристрастного судьи направлена на достижение справедливости. Именно в этом проявляется смысл правосудия, его значимость для общества. Суд, являясь компетентным и беспристрастным, выступает гарантом гражданского мира и согласия в обществе¹.

Любой гражданин имеет право на то, чтобы его нарушенные или оспариваемые законные права и интересы защищал беспристрастный суд.

Д.Н. Козак отмечает, что одним из камней преткновения является идея осуществления правосудия беспристрастным судом². Конечно, граждане не могут доверять суду, который не является беспристрастным.

Среди личностных качеств судьи следует особо отметить такие, как выдержка, спокойствие, культура и беспристрастность. Полагаем, что беспристрастность можно отнести к обязательному нравственному качеству судьи. Согласно выводу Г.Л. Осокиной, отсутствие мнения, которое сформировалось у судьи «до» и «вне» судебного процесса по конкретному юридическому делу, может свидетельствовать о его беспристрастности³.

Также заслуживает поддержки позиция Ю.В. Чуфаровского, который признает, что опытный судья отличается беспристрастностью и выдержкой, высокой ответственностью за принятые решения, принципиальностью⁴. Если судья заранее предвидит результат рассмотрения дела, проявляя личную заинтересованность и исследуя только те доказательства, которые нужны для того, чтобы подтвердить желательное для него решение, то судебное разбирательство, без сомнения, приобретает характер одностороннего, а беспристрастность утрачивается.

¹ См.: *Савельева Т.А.* Судебная власть в гражданском процессе: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 1996. С. 1.

² См.: *Козак Д.Н.* Суд в современном мире (проблемы и перспективы) // *Российская юстиция*. 2001. № 9. С. 3.

³ См.: *Осокина Г.Л.* Курс гражданского судопроизводства России. Общая часть: учебное пособие. Томск, 2002. С. 514.

⁴ См.: *Чуфаровский Ю.Ф.* Юридическая психология. М., 1996. С. 305.

С одной стороны, беспристрастность – это нравственное качество судьи, а с другой – требование, которое характеризует поведение судьи в судопроизводстве. Беспристрастность должна пронизывать всю процессуальную деятельность судьи, начиная со стадии возбуждения гражданского судопроизводства по делу и заканчивая постановлением судебного решения. Она необходима и во взаимоотношениях с участниками процесса (например, при обеспечении условий и оказании содействия в сборе доказательств лицам, участвующим в деле).

Если судья встает на позицию одной из сторон, то это, разумеется, негативно сказывается не только на мнении участников судопроизводства, но и на общественном мнении. Такая ситуация ставит под сомнение деятельность суда и законность принятого решения.

Т.Ю. Якимова отмечает, что беспристрастность суда проявляется в следующем:

- 1) в спокойствии и достоинстве в процессе ведения дела;
- 2) в недопустимости излишней эмоциональности замечаний судьи;
- 3) в использовании одинакового тона при обращении к участникам процесса¹.

Судья должен объективно воспринимать обстоятельства дела, иначе он может утратить беспристрастность, даже не осознавая этого, в процессе рассмотрения дела.

Судье бывает трудно воздержаться от высказываний до окончания процесса из-за провокаций сторон и других участников судопроизводства. В.И. Замятин по этому поводу описывает ситуацию, когда в кабинеты наших судей «с утра до вечера ныряют и прокуроры, и адвокаты, и руководители разных рангов – всех судья принимает»².

¹ См.: Якимова Т.Ю. Объективность суда в стадии судебного разбирательства: дис. ... канд. юрид. наук. Краснодар, 2004. С. 29.

² Замятин В. Судейская волокита дорого обходится гражданам // Российская юстиция. 2002. № 3.

Требование беспристрастности будет явно нарушено при выражении судьей своих симпатий и антипатий к лицам, участвующим в деле. Стороны и другие лица, заинтересованные в исходе дела, а также присутствующие на заседании лица должны быть убеждены в том, что судья одинаково относится ко всем, невзирая на чины и ранги. Поскольку судья является центральной фигурой процесса, его поведение, жесты, высказывания, эмоции оцениваются всеми присутствующими в зале судебного заседания.

Таким образом, беспристрастность следует рассматривать в качестве нравственного критерия, предъявляемого к личности судьи, и требования к поведению судьи в судопроизводстве. Беспристрастность непосредственно связана со справедливостью и является условием как объективности, так и справедливости.

Добросовестность и культура в гражданском судопроизводстве – составные части сложной конструкции справедливости.

Правовая культура судебного процесса проявляется в соблюдении судьей гражданской процессуальной формы во время судебного разбирательства, в уважительном отношении к лицам, участвующим в деле, к другим участникам гражданского судопроизводства и ко всем присутствующим в зале судебного заседания. В.М. Шерстюк справедливо замечает, что уровень культуры ведения гражданского судопроизводства зависит от уровня образования, эрудиции всех работников суда и в первую очередь судей¹.

Речь судьи и процессуальные документы должны быть грамотными, недопустимо неофициальное обращение к присутствующим в зале судебного заседания, использование вульгаризмов. К судье как представителю третьей ветви государственной власти, наделенному правомочием вершить правосудие, наряду с требованием соблюдения законности при осуществлении правосудия предъявляются требования о добросовестности и культуре судебной деятельности. Представляется, что и культура, и добросовестность судьи яв-

¹ См.: Гражданский процесс: учебник / под ред. М.К. Треушникова. М., 2003. С. 288 (автор главы – В.М. Шерстюк).

ляются составными структурными элементами очень емкого понятия «справедливость судебной деятельности».

Понятие «культура» включает в себя материальные и духовные ценности, созданные и создаваемые человеком. Культура правосудия включает в себя юридические, организационные, личностные и иные средства, обеспечивающие необходимое качество правосудия. Л.Н. Топильская отождествляет правовую культуру со своеобразным феноменом жизни общества¹.

Еще в Постановлении Пленума Верховного Суда РСФСР от 7 февраля 1967 г. № 36 «О некоторых вопросах, возникших в практике судов при применении норм Гражданского кодекса РСФСР, регулирующих возмещение вреда»² отмечалось, что эффективность правосудия обеспечивается правильной организацией и проведением судебного процесса, соблюдая законность, и повышая культуру в деятельности, осуществляемой судами.

Без сомнения, общая культура судопроизводства не может быть достигнута без высокого профессионализма и культуры судьи. Полагаем, что профессиональная культура судьи будет выражаться и в высоких нравственных качествах судьи, и в культуре рассмотрения и разрешения гражданского дела. Поэтому профессиональная культура судьи должна включать культуру личности судьи, культуру поведения судьи, культурное, уважительное отношение не только к участникам судопроизводства, но и ко всем присутствующим в зале судебного заседания лицам.

Именно высокая культура судопроизводства создает базу для правовой культуры участников судопроизводства и присутствующих в зале судебного заседания, оказывает воспитательное влияние на формирование уважительного отношения к суду и правосудию.

Культура речи, культура поведения судьи проявляются в доброжелательности и внимании. Разумеется, что надлежащая культура поведения определяет эффективную деятельность судьи. Судья – личность публичная,

¹ См.: Топильская Л. Как нам обустроить судебную власть // Российская юстиция. 2000. № 11. С. 15.

² Бюллетень Верховного Суда РСФСР. 1967. № 4.

наделенная государством полномочием вершить правосудие. Личность судьи олицетворяет всю судебную власть в целом. Поэтому судья обязан постоянно помнить об этом, должен проявлять подлинную культуру ведения процесса: быть тактичным, вежливым, терпимым и уважительным ко всем присутствующим в зале судебного разбирательства, а не только к лицам, участвующим в деле, не допускать высокомерия, грубости и пренебрежительных жестов, унижающих человеческое достоинство. Так, Верховный Суд Российской Федерации, рассматривая дело об отказе в даче областной квалификационной коллегией судей согласия на пожизненное утверждение судьи, ранее назначенного на определенный срок, отказал в пожизненном утверждении из-за личных качеств – «заносчивость, личная конфликтность»¹.

Во время рассмотрения гражданского дела судья обязан лично следить за тем, чтобы все участники судопроизводства соблюдали порядок и культуру поведения. На все нарушения порядка в зале судебного заседания судья должен реагировать, применяя меры процессуальной ответственности.

Кроме соблюдения культуры поведения, судья должен добросовестно выполнять свои функциональные обязанности. Добросовестный – честно выполняющий свои обязанности², а применительно к судье – действующий справедливо, по закону.

Таким образом, справедливость и объективность судебного разбирательства состоит из нескольких элементов: профессиональной и личной культуры судьи, культуры ведения судебного процесса. Добросовестность судьи находит свое отражение в честном выполнении своих функциональных обязанностей, в справедливости отправления правосудия.

¹ Цит. по.: *Клеандров М.И.* Статус судьи : учебное пособие. Новосибирск, 2000. С. 89.

² См.: *Ожегов С.И., Шведова Н.Ю.* Указ. соч. С. 165.

Глава 2. ОБЪЕКТИВНОСТЬ СУДА И ЕЕ ГАРАНТИИ В СТАДИИ СУДЕБНОГО РАЗБИРАТЕЛЬСТВА

§ 1. Понятие и содержание объективности суда в стадии судебного разбирательства

В выступлении В.В. Путина на VIII Всероссийском съезде судей отдельное внимание уделено качеству работы суда и заявлено о намерении последовательно добиваться эффективной деятельности всей судебной системы в целом. В указанном выступлении сделан акцент на то, что качественная работа суда является одним из показателей демократического развития российского общества¹. Полагаем справедливым высказывание Н.А. Колоколова, согласно которому общественное мнение о состоянии правосудия непосредственно зависит от качества судебной деятельности. Именно это обстоятельство обязывает судей осознавать свою роль в обществе².

Лица, участвующие в деле, и иные участники процесса, находящиеся в зале судебного разбирательства, имеют реальную возможность дать свою оценку порядку отправления правосудия и поведению судьи как вершителя правосудия. Почвой для недоверия к суду может стать сомнение в соблюдении принципов объективности, справедливости и беспристрастности.

В состязательном гражданском судопроизводстве действует особая система взаимоотношений между участниками процесса, которая находит свое отражение не только в правовых, но и в нравственных основах их деятельности. Состязательные начала гражданского судопроизводства в Российской Федерации, реализация принципов независимости и беспристрастности предполагают разделение деятельности сторон и суда.

Практически со времен римского права справедливость, объективность и беспристрастность суда занимали центральное место при отпадении пра-

¹ См.: URL: <http://www.kremlin.ru> (дата обращения: 21.01.2013).

² См.: Колоколов Н.А. О праве, суде и правосудии (избранное). М., 2006. С. 168–169.

восудия. К сожалению, в юридической литературе не сложилось единого понятия ни объективности суда, ни справедливости суда. Ученые, как и законодатель, не дают определения гарантий объективности и справедливости суда. Недостаточно определенности и в вопросе проявления объективности суда на различных стадиях гражданского судопроизводства, в частности на главной стадии – стадии судебного разбирательства. А.С. Тагер считает, что одной из главных проблем правосудия является проблема объективности и беспристрастности¹.

Авторы Толкового словаря русского языка определяют объективность (от лат. *objectum* – предмет) как независимость суждений, мнений, представлений и т.п. от субъекта, его взглядов, интересов и т.д.² Объективность, по мнению авторов указанного словаря, означает способность непредвзято и без предрассудков вникать в содержание дела, представлять объект так, как он существует сам по себе, независимо от субъекта³. С точки зрения толкования русского языка объективный – это и беспристрастный и непредвзятый⁴.

Отправление правосудия в России основано на нравственных началах, являющихся гарантиями морально-этического обеспечения правосудия с целью предоставления защиты прав, свобод и охраняемых законом интересов субъектам гражданских правоотношений⁵.

Отсутствие у судьи субъективных предубеждений относительно участников процесса можно рассматривать как нравственно-субъективный аспект независимости и беспристрастности, что соответствует позиции Европейского суда. От судьи, например, требуется нравственность при осознании раз-

¹ См.: Тагер А.С. О предмете и пределах науки об уголовном суде // Юридическая психология: хрестоматия / сост. В.В. Романов, Е.В. Романова. М., 2000. С. 45.

² См.: Ожегов С.И., Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка. 21-е изд. М., 1994. С. 387.

³ См.: Философский словарь / под ред. И.Т. Фролова. М., 1981. С. 258–259.

⁴ См.: Ожегов С.И., Шведова Н.Ю. Указ. соч. С. 387.

⁵ Сенякин Н.Н., Балашов А.Н. Этические аспекты взаимоотношения суда и сторон в условиях состязательного процесса // Арбитражный и гражданский процесс. 2010. № 4.

решаемого конфликта, при этом реализуя нравственные принципы, сохраняя объективность в отношении лиц, участвующих в деле¹.

При исследовании указанной проблемы представляется целесообразным обратить пристальное внимание на личность судьи, на его человеческие качества. Такие черты характера, как высокомерие, чванство, злобность, мнительность, грубость либо высокомерие, некорректность, низкий уровень культуры, неуравновешенность и другие подобные черты, должны быть непреодолимым препятствием избрания в судебский корпус².

В условиях современного состязательного судопроизводства свойственная ему процессуальная форма предписывает судье создавать для лиц, участвующих в деле, равные возможности для обоснования своей правовой позиции. Судья не должен быть заинтересованным в исходе дела. Только при таких обстоятельствах подобное поведение судьи будет оценено как объективное и беспристрастное. Беспристрастность – это признак объективности, а также условие, обеспечивающее объективность при рассмотрении дела.

Поскольку суд вершит правосудие, следует предположить, что понятие объективности применяется к суду как к обязательному участнику гражданских процессуальных правоотношений.

Особенно наглядно и ярко объективность суда проявляется в стадии судебного разбирательства, когда суд дает ответы на заявленные требования. Однако для гарантированности объективности суда в судебном разбирательстве требуется соблюдение объективности при совершении судом всех процессуальных действий, начиная с первой стадии гражданского судопроизводства:

- объективность суда при вынесении, например, определения о возбуждении гражданского судопроизводства и т.п.;
- объективность суда при подготовке дела к судебному разбирательству;

¹ См.: *Афанасьев С.Ф.* Право на справедливое судебное разбирательство: общая характеристика и его реализация в российском гражданском судопроизводстве. Саратов, 2009. С. 65.

² См.: *Клеандров М.И.* Что такое модель идеального судьи и зачем она? // Российский судья. 2005. № 11.

– объективность суда в стадии судебного разбирательства и, в частности, в процессе каждого этапа судебного разбирательства, а также при совершении отдельных процессуальных действий (исследование и оценка доказательств, вынесение решения и др.).

Таким образом, объективность суда можно рассматривать как правовое понятие, представляющее собой сложную правовую конструкцию, состоящую из ряда связанных между собой звеньев. Наша задача – исследовать объективность суда в судебном разбирательстве и выявить ее гарантии.

Следует согласиться с утверждением Т.Ю. Якимовой о том, что существующие понятия объективности суда в одних случаях применяются в смысле «правило», в других – «понятие»¹.

Согласно Толковому словарю русского языка, «правило – это принципы и положения, которые устанавливают порядок чего-либо, в чем-либо»².

Переходя от общего к частному, полагаем, что относительно деятельности суда объективность следует понимать как принцип, правило отправления правосудия по гражданским делам. Гарантией проявления принципа объективности в судебном разбирательстве является объективное поведение самого судьи, проявляющееся в независимости, беспристрастности, справедливости и добросовестности выполнения своих функциональных обязанностей.

Рассматривая процессуальную деятельность суда, следует помнить правило об объективности суда при совершении различных процессуальных действий, например, правило объективной оценки доказательств судом при вынесении решения по делу.

О.А. Рузакова выделяет принцип объективного рассмотрения и разрешения дела³. С данным утверждением можно согласиться, но очень остро-

¹ См.: Якимова Т.Ю. Объективность суда в стадии судебного разбирательства: дис. ... канд. юрид. наук. Краснодар, 2004. С. 14.

² Лапатухин М.С., Скорлуповская Е.В., Снетова Г.П. Толковый словарь русского языка. М., 1981. С. 273.

³ См.: Постатейный комментарий к Гражданскому процессуальному кодексу Российской Федерации / под ред. П.В. Крашенинникова. М., 2003. С. 61 (автор главы – О.А. Рузакова).

рожно, поскольку принцип является таковым, если он закреплен в норме права, и только тогда его можно рассматривать как гарантию. Принцип объективности как таковой не нашел своего закрепления на нормативно-правовом уровне. Его существование лишь косвенно просматривается в ч. 2 ст. 12 ГПК РФ, где закреплено следующее положение: суд, руководя процессом, должен стремиться к сохранению независимости, объективности и беспристрастности. Совершенно очевидно, что законодатель употребляет понятия «объективность» и «беспристрастность» как не совпадающие по значению, а это, по нашему мнению, не совсем правильно. Представляется, что беспристрастность является одним из проявлений объективности, ибо понятие объективности относительно деятельности суда включает в себя и понятие беспристрастности.

Согласно ст. 16 ГПК РФ судья, рассматривающий дело, подлежит отводу, если он лично, прямо или косвенно, заинтересован в исходе дела либо имеются иные обстоятельства, вызывающие сомнения в его объективности и беспристрастности. Данное положение Кодекса также позволяет сделать следующий вывод: беспристрастность есть не что иное, как проявление объективности.

Таким образом, приходится, к сожалению, констатировать, что до настоящего времени не сложилась практика точного понимания и применения терминов «объективность» и «беспристрастность», вследствие чего создается почва для терминологических ошибок, негативно влияющих на понимание сути объективности суда.

Не вызывает сомнений тот факт, что объективность суда имеет качественные характеристики отношения, такие как непредвзятое, одинаково равное, внимательное, верное, беспристрастное, добросовестное и т.д. И.В. Решетникова пишет о проявлении объективности суда в отношении различных объектов. Объективность означает непредвзятую, верную оценку предмета исследования¹.

¹ См.: Решетникова И.В. Роль принципов науки в совершенствовании процессуального законодательства // Совершенствование правового регулирования и порядка рассмотрения гражданских дел. Свердловск, 1989. С. 4.

Непредвзятое, беспристрастное отношение судьи к исследуемым доказательствам является по мнению В.Ф. Бохана, залогом объективности судебного разбирательства¹. Действительно, подобное поведение судьи при исследовании доказательств в судебном разбирательстве свидетельствует о непредвзятом, равном, беспристрастном отношении к доказательствам, представленным лицами, участвующими в деле, с целью установления наличия или отсутствия обстоятельств, обосновывающих требования и возражения сторон, а также иных обстоятельств, имеющих значение для правильного рассмотрения и разрешения дела.

В.М. Семенов объединяет объективность и обоснованность выводов суда с объективными данными, а беспристрастное и добросовестное отношение суда к обстоятельствам дела с интересами спорящих сторон². Позиция В.М. Семенова приводит к мысли, что в таком понимании объективность напрямую связывается с принципом объективной истины в гражданском судопроизводстве, который был характерен для судопроизводства до внесения изменений в ГПК РСФСР в 1995 г., когда гражданское судопроизводство характеризовалось активной позицией суда в сборе доказательств, то есть носило следственный характер: суд, верша правосудие, устанавливал объективную истину. После внесения изменений, укрепивших принцип состязательности и равноправия сторон и принцип диспозитивности, следственный гражданский процесс трансформировался в состязательный. Суд на основе фактов, выявленных при исследовании доказательств, представленных лицами, участвующими в деле, стал устанавливать судебную, юридическую истину, а не объективную, как было ранее. Активная позиция суда в сборе доказательств сохранилась лишь как исключение из общего правила при рассмотрении и разрешении отдельных категорий дел, когда затрагиваются публичные, государственные, общественные интересы. Например, в соответствии со ст. 278 ГПК РФ судья при подготовке дела к судебному разбира-

¹ См.: Бохан В.Ф. Формирование убеждений суда. Минск, 1973. С. 67.

² См.: Семенов В.М. Конституционные принципы гражданского судопроизводства. М., 1982. С. 97.

тельству о признании гражданина безвестно отсутствующим или об объявлении гражданина умершим выясняет, кто может сообщить сведения об отсутствующем гражданине, а также запрашивает соответствующие организации по последнему известному месту жительства, месту работы отсутствующего гражданина, органы внутренних дел, воинские части об имеющихся о нем сведениях.

Наиболее правильной представляется позиция П.Я. Трубникова, согласно которой под объективностью понимают то, что, судьи при исследовании обстоятельств рассматриваемого дела, а главное при принятии решения по нему, должны быть беспристрастными¹.

Заслуживает поддержки мнение В.Ф. Бохана, который утверждает, что «суд обязан не только объективно обосновывать выводы, но и объективно проводить судебное разбирательство»². Не лишена логической последовательности и позиция М.А. Алиэскерова и Ю.С. Шпинева, отмечающих, что объективность суда проявляется тогда, когда стороны реализуют свои процессуальные права, разрешают заявленные лицами, участвующими в деле, ходатайств, и оценивают имеющиеся по делу доказательства³.

В рассмотренных выше определениях особое внимание обращается на то, что достижение объективного рассмотрения дела в процессе зависит от деятельности суда, складывающееся из беспристрастного, неподвзятото отношения к доказательствам в процессе при рассмотрении и разрешении дела. Таким образом, объективность суда – это специфическое требование к деятельности суда при отправлении правосудия по гражданским делам.

На основании изложенного можно предположить, что объективность суда – это и объективное восприятие всего происходящего в ходе рассмотрения дела в суде, и объективность выводов по гражданскому делу. По сути своей объективность суда поглощается единым общим пониманием объек-

¹ См.: *Трубников П.Я.* Защита гражданских прав в суде. М., 1990. С. 21.

² Цит. по: Там же.

³ См.: *Алиэскеров М.А., Шпинева Ю.С.* О принципах гражданского процессуального права // Арбитражный и гражданский процесс. 2001. № 6. С. 3.

тивности. Кроме того, необходимо обратить внимание и на тот факт, что познание действительных обстоятельств дела и соответствие им судебного решения подразумевается при раскрытии понятия объективности суда. Не вызывает сомнений и то, что судебная объективность достигается опять же объективным выявлением всех обстоятельств, имеющих значение для конкретного дела, а также соответствующих полномочий сторон и их обязанностей.

Таким образом, объективность суда имеет целью достижение таких результатов, которые позволят говорить о соответствии окончательных выводов суда действительным обстоятельствам конкретного дела. Не случайно аналогичного мнения придерживается И.И. Мухин, акцентируя свое внимание на недопустимости субъективного подхода суда при отправлении правосудия¹. Именно такое объяснение объективности суда обосновывается наличием принципа объективной истины в гражданском процессе до внесения изменений в процессуальное законодательство, а именно до вступления в действие Федерального закона от 30 ноября 1995 г. Согласно ст. 14 ГПК РСФСР в обязанность суда входило принятие всех необходимых мер для того, что обстоятельства дела была всесторонне и полно исследованы. В действующем гражданском процессуальном законодательстве Российской Федерации отсутствует императивная норма, обязывающая суд выяснять действительные обстоятельства дела. Справедливо возникает вопрос, а кто же, если не суд, должен выяснить эти обстоятельства, поскольку именно они важны для законного и обоснованного судебного решения.

Вызывает интерес соотношение двух понятий – объективность суда и объективность судебной деятельности. Термин «объективный» – существующий вне нас как объект, связанный с внешними условиями, не зависящий от чьей-то воли, возможностей², то есть у объективности как категории есть второй смысл – научно-философский. Некоторые ученые, в их числе и И.В. Решетникова, высказывают мнение, что объективность мира материального

¹ См.: Мухин И.И. Объективная истина и некоторые вопросы оценки судебных доказательств при осуществлении правосудия. Л., 1971. С. 141.

² См.: Ожегов С.И., Шведова Н.Ю. Указ. соч. С. 432.

проявляется независимо от человеческого сознания¹. Что касается философского понимания, то объективная действительность, существующая за пределами познания имеет характерный объективный критерий, независимый от сознания человека.

Несмотря на то, что в настоящее время, в период судебной реформы, на страницах юридической литературы довольно часто публикуется материал о судебной системе, о деятельности суда, проблема гарантий объективности, содержание объективности суда в судебном разбирательстве не подвергаются глубокому исследованию. Свидетельством тому является малое количество научных работ, которые посвящены анализу содержания объективности суда в судебном разбирательстве, составным частям объективности и их взаимосвязи, а также гарантиям объективности и беспристрастности.

М.А. Алиэскеров и Ю.С. Шпинев выделяют принцип объективности и беспристрастности, видя проявление этого принципа в следующем:

- а) недопустимо рассматривать дело судьей, в чьей беспристрастности сомневаешься;
- б) право на отвод суда;
- в) невозможность повторного участия судьи при рассмотрении дела в другой инстанции;
- г) обязанностью суда является обеспечение сторонам возможности реализовать их процессуальные права при разрешении ходатайств, заявленных сторонами, оценивание доказательств по делу и вынесение судебного решения².

Резюмируя вышеизложенное, можно предположить, что право отвода судьи не может быть принципом, а скорее является гарантией объективности суда.

¹ См.: Решетникова И.В. Роль принципов науки в совершенствовании гражданского процессуального законодательства // Совершенствование правового регулирования и порядка рассмотрения гражданских дел. Свердловск, 1989. С. 4–5.

² См.: Алиэскеров М.А., Шпинев Ю.С. О принципах гражданского процессуального права // Арбитражный и гражданский процесс. 2001. № 6. С. 5-6.

Как считает С.В. Боботов, правило объективности, непредвзятости и беспристрастности включает два элемента:

- а) право гражданина заявлять отвод суду;
- б) право требования соблюдения состязательной процедуры, которое в демократических государствах закрепляется в качестве конституционного принципа¹.

С подобной позицией нельзя согласиться по той причине, что автором допущено изменение соотношения понятий состязательности и объективности. По сути, объективность проявляется в состязательном процессе, а не наоборот.

Таким образом, не вызывает сомнений тот факт, что объективность представляет собой сложную конструкцию. Для уяснения самой сути объективности суда необходимо раскрыть все составляющие этой сложной конструкции, а именно: беспристрастность, отсутствие предубеждения в отношении обстоятельств дела, добросовестность при отправлении правосудия, обоснованность судебного решения. Что касается обоснованности судебного решения, то представляется целесообразным данное свойство рассмотреть в отдельной главе.

Полагаем, что можно дать следующее определение: в рамках судебного разбирательства под объективностью следует понимать неукоснительное соблюдение судом и лицами, участвующими в деле, норм российского и международного права.

§ 2. Беспристрастность и отсутствие предубеждения в отношении обстоятельств дела – составные части объективности суда

Гарантия обеспечения справедливого, всестороннего рассмотрения и разрешения гражданского дела обеспечивается благодаря беспристрастности суда к субъектам правоотношений. Заслуживает, по нашему мнению, отдель-

¹ Судебная система России / С.А. Батова и др. М., 2000. С. 42 (автор главы – С.В. Боботов).

ного внимания позиция Л.Б. Алексеевой о том, что объективность и субъективность являются важными критериями определения беспристрастности. Личное качество судьи, его поведение в зале судебного заседания во время разбирательства дела – это субъективный критерий, а внутренняя организация системы правосудия – объективный. Отвод судьи также можно отнести к объективному критерию¹.

Разрешение отдельных вопросов беспристрастности предусматривалось и в Федеральной целевой программе «Развитие судебной системы России» на 2007–2011 гг.». В частности, указывалось, что анализ существующей практики приема граждан свидетельствует о наличии ситуации, когда у граждан зарождалось сомнение в беспристрастности судьи, подозрения в коррумпированности, поскольку судья до начала процесса по конкретному делу общался с представителями другой стороны по делу. В связи с этим, учитывая международный опыт, предлагалось создать в районных судах общей юрисдикции структурные подразделения, в которых бы граждане оставляли свои заявления и обращения профессиональным юристам. После поступления заявления или иска распределение между судьями происходит в установленном порядке без личного контакта судей с заявителями, в результате чего исключается непосредственное общение судей и их помощников с участниками процесса до начала судебного разбирательства.

Судья обязан проявлять одинаковое отношение ко всем участникам гражданского судопроизводства, не допускать предпочтительного отношения к одной стороне и пренебрежение к другой. Судья должен рассматривать и разрешать дело по существу спокойно и уверенно с чувством достоинства.

Беспристрастность, являясь условием справедливости, является составной частью объективности суда. Беспристрастный судья действует лишь в интересах справедливости.

¹ См.: *Алексеева Л.Б.* Практика применения статьи 6 Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод Европейским судом по правам человека. М., 2000. С. 34.

Поэтому председатель суда при первичном распределении исковых материалов, поступивших в суд, должен, исходя из их содержания, учитывать психологические и мировоззренческие установки судьи во избежание создания основы для пристрастности судьи при рассмотрении дела и, соответственно, создания почвы для необъективности и несправедливости. Психологические и мировоззренческие установки судьи (указанные в личном деле) должны при определенных обстоятельствах выступать самостоятельным поводом для отвода или для самоотвода судьи. Ничего позорного или даже негативного в этом нет, так как все люди разные.

В Федеральном законе от 2 июля 2013 г. № 179-ФЗ «О внесении изменений в Закон Российской Федерации «О статусе судей в Российской Федерации» предложено закрепить перечень документов, которые необходимо представить для сдачи квалификационного экзамена кандидату на должность судьи. Одним из таких документов является «документ об отсутствии у кандидата заболеваний, препятствующих назначению на должность судьи»¹. При этом не дается перечень заболеваний, который не позволил бы кандидату замещать желаемую должность. По нашему мнению, кроме анкетных данных, касающихся фамилии, имени, отчества, места работы, наличия/отсутствия судимости у кандидата, его близких родственников, необходимо также проходить собеседование с психотерапевтом для того, чтобы можно было квалифицированно дать оценку психического состояния кандидата, его моральной устойчивости и степени подверженности профессиональной деформации, детских психологических травм и страхов, которые могут подсознательно повлиять на объективность воспринимаемой информации. Как указал Президент Российской Федерации В.В. Путин в своем выступлении на Всероссийском съезде судей 18 февраля 2012 г., профессиональный долг судьи – «быть объективным и беспристрастным, глубоко знать нормы права и правоприменительную практику, за сухой правовой нормой всегда видеть конкретного человека»². Но как понять проблему,

¹ Собрание законодательства Российской Федерации. 2013. № 27, ст. 3471.

² URL: <http://www.kremlin.ru> (дата обращения: 21.01.2013).

разобраться в споре, если, например, при разрешении вопроса о месте проживания ребенка судья, имея психологическую травму, воспитываясь только одной матерью и всей душой ненавидя отца, заранее не может адекватно воспринимать доводы одной из сторон, которой является отец ребенка.

Не только лица, участвующие в деле, но и иные участники процесса не должны сомневаться в беспристрастности суда. Своим поведением в процессе судья не вправе демонстрировать то, что уже имеет определенное сложившееся мнение; для судьи не допустима возможность проявления своих чувств: сомнений, неуверенности или убежденности в результате рассмотрения и разрешения дела по существу. Лицо, участвующее в деле, может заявить отвод судье на том основании, что во время объявленного судьей перерыва тот общался с другой стороной по делу, расценив это как предвзятое отношение к делу. Судья обязан воздерживаться от высказываний до окончания процесса, несмотря на то, что его на это могут провоцировать стороны либо их представители; не должен показывать своих симпатий и антипатий к участникам гражданского судопроизводства. Ни высокая должность или общественное положение, ни любые иные причины не должны служить основанием для проявления предпочтения или игнорирования одной из сторон процесса, иначе требование беспристрастности будет нарушено.

Одной из составляющих правосудия является отсутствие предубежденности относительно обстоятельств дела. Судья должен обладать умением абстрагироваться от негативного воздействия внешних отрицательных факторов. Свое мнение по делу судья должен формировать на основании фактов, установленных в ходе исследования относимых доказательств и допустимых средств доказывания.

В работах, посвященных установлению истины по делу, Э.М. Мурадян указывает на губительные свойства предвзятости. Речь идет о том, что су-

дья заранее знает о результате рассмотрения и разрешения дела¹. Предвзятость означает неприязненность отношения, заранее сложившееся предубеждение². А предубеждение – отрицательное предвзятое отношение, мнение, которое заранее сложилось о ком-либо или о чем-либо³.

Предубеждение соотносится с беспристрастностью. Если судья не является беспристрастным, то он может отдавать предпочтение одной из сторон. Т.Ю. Якимова предлагает рассматривать предубеждение как одну из причин отсутствия беспристрастности⁴.

А.Л. Ликас описывает ситуацию, когда в ходе рассмотрения дела тон процесса задает прокурор, бесконечно задавая вопросы сторонам, а суд при этом не ограничивает его во времени, не указывает на соблюдение регламента, не снимает вопросы, в то время как относительно адвоката, наоборот – перебивает, в грубой форме прерывает выступление или вопросы. К сожалению, не все судьи понимают, что, пренебрежительно относясь к адвокату, они тем самым дискредитируют состав суда, снижая его престиж и правовой, культурный уровень судебного процесса⁵. Невольно возникает мысль, что прокурор для такого судьи более важная, влиятельная персона, нежели адвокат. Конечно же, в данном случае говорить о беспристрастности вряд ли возможно. Судья как основной участник судопроизводства, который именем Российской Федерации вершит правосудие, находится в центре внимания, его поведение, жесты и интонация оцениваются всеми присутствующими.

Итак, беспристрастность можно рассматривать и как необходимое качество судьи, и как требование, предъявляемое к судье в процессе рассмотрения и разрешения по существу гражданского дела.

В соответствии со ст. 3 Закона Российской Федерации от 26 июня 1992 г. № 3132-1 (ред. от 25 ноября 2013 г.) «О статусе судей в Российской Федерации» судья обязан неукоснительно соблюдать Конституцию Российской Фе-

¹ См., напр.: Мурадьян Э.М. Истина как проблема судебного права. М., 2002. С. 103.

² См.: Ожегов С.И., Шведова Н.Ю. Указ. соч. С. 513.

³ См.: Там же. С. 516.

⁴ См.: Якимова Т.Ю. Указ. соч. С. 35.

⁵ См.: Ликас А.Л. Культура правосудия. М., 1990. С.81-82.

дерации и другие законы, осуществляя свои полномочия, исполняя профессиональный долг и принимая меры для того, чтобы дело было своевременно рассмотрено, при этом требуя от работников аппарата суда и иных непосредственных подчиненных добросовестности и преданности своему делу. Во внеслужебных отношениях – избегать всего, что могло бы умалить авторитет судебной власти, достоинство судьи или вызвать сомнение в его объективности, справедливости и беспристрастности. Заметим, что принцип наивысшей добросовестности стал применяться в судебной практике Великобритании в XIX в.¹

В силу ст. 12.1 Закона Российской Федерации «О статусе судей в Российской Федерации» за совершение дисциплинарного проступка на судью может быть наложено дисциплинарное взыскание в виде досрочного прекращения полномочий. Основанием привлечения судьи к дисциплинарной ответственности является деятельность судьи по отправлению правосудия, которая отражается в судебных актах. При этом правомерность применения судьей действующего материального и процессуального законодательства в рамках рассматриваемого дела свидетельствует о его профессионализме.

Таким образом, можно предположить, что гарантией добросовестности является и ответственность судей.

Проверка квалификационными коллегиями оснований для привлечения судьи к дисциплинарной ответственности и определение непрофессионализма, недобросовестности судьи не должны нарушать требования ст. 119–122 Конституции Российской Федерации, Закона Российской Федерации «О статусе судей в Российской Федерации» и др.²

Следует констатировать, что из года в год увеличивается количество судей, полномочия которых досрочно прекращаются по причине совершения различного рода дисциплинарных проступков и преступлений (грубых нарушений процессуального законодательства, допущения волокиты при рассмотрении дел, фальсификации судебных документов, нахождения на ра-

¹ Подробнее об этом см.: *Ахмедов А.* Добрая совесть превыше всего // *ЭЖ-Юрист.* 2008. № 45.

² См.: *Дегтярев С.* К вопросу об ответственности судебной власти и судей в Российской Федерации // *Арбитражный и гражданский процесс*. 2007. № 12; 2008. № 1.

бочем месте в состоянии алкогольного опьянения), а также недостаточной квалификации. В подтверждение сказанного можно привести следующие данные. В 2011 г. Квалификационная коллегия судей Саратовского областного суда рассмотрела 1008 жалоб и обращений граждан, в том числе: на мировых судей – 241, на судей районных (городских) судов, судей областного суда – 692, на судей Арбитражного суда – 26, не связанных с обращением на действия судей – 33, на мировых судей и судей районных (городских) судов, судей областного суда одновременно – 16. По результатам рассмотрения обращений и жалоб граждан доводы, изложенные в обращениях, частично нашли свое подтверждение в 59 случаях. По 11 представлениям были вынесены решения о привлечении судей к дисциплинарной ответственности, из них в виде предупреждения – 2 мировых судей, 8 судей районных судов, в виде досрочного прекращения полномочий – 1 судьи (мирового судьи), с формулировкой «за грубое нарушение закона и этических норм»¹. В 2012 г. по 8 представлениям были вынесены решения о привлечении судей к дисциплинарной ответственности, из них в виде предупреждения – 1 мирового судьи, 6 судей районных судов, в виде досрочного прекращения полномочий – 1 судьи районного суда².

Статистика привлечения к дисциплинарной ответственности судей свидетельствует о ненадлежащем выполнении своих функциональных обязанностей некоторыми представителями судейского сообщества, что приводит к несправедливым и необъективным решениям, к нарушениям законности и обоснованности судебных постановлений.

Одним из оснований привлечения судьи к дисциплинарной ответственности, вплоть до досрочного прекращения полномочий, является в соответствии со ст. 6 Кодекса судейской этики несоблюдение требований к судье, направленных на обеспечение его статуса. Категория «общественное до-

¹ См.: Список судей, привлеченных к дисциплинарной ответственности за 2011 г. // Судебный вестник. 2012. № 13. С. 36–38.

² См.: Список судей, мировых судей, привлеченных к дисциплинарной ответственности в 2012 году // Судебный вестник. 2013. № 14. С. 69–70.

верие» неразрывно связана с категориями объективности и справедливости. Общественное доверие к судье не константа, а динамическая категория. Изменение общественного доверия к судье может идти как со знаком плюс, так и со знаком минус. Общественное доверие трудно сохранить и еще труднее приумножить, но очень легко подорвать. Только постоянная, непрекращающаяся работа судьи над собой в морально-нравственном и профессиональном аспектах – единственная возможность сохранения и усиления общественного доверия к судье и, соответственно, основа гарантий объективности и справедливости суда при отправлении правосудия. В связи с этим представляется совершенно справедливым мнение В.Ф. Яковлева, согласно которому качественный уровень правосудия в решающей степени зависит от кадрового состава судей, их профессиональной подготовки, добросовестности и ответственности¹.

К сожалению, в России не уделяется должного внимания подготовке кадров для судебной системы, в том числе и института мировых судей.

Первое, на что следует обратить внимание, – это качество обучения будущих судей. Ведь от уровня теоретической подготовки зависит очень многое. Но до недавнего времени в нашей стране не существовало специализированного учебного заведения, основной функцией которого являлась бы подготовка специалистов для судебной системы. Качество же образования, которое дают многочисленные коммерческие институты, юридические факультеты непрофильных государственных вузов и их филиалы, оставляет желать лучшего. Недостаточный уровень юридического образования признается на всех уровнях власти страны. Так, Председатель Конституционного Суда Российской Федерации В.Д. Зорькин в интервью «Российской газете» констатировал: «Студентов-юристов нередко учат не просто плохо, но и, так сказать, праву позавчерашнего дня»².

¹ См.: Яковлев В.Ф. На очереди – обеспечение доступности и повышение качества правосудия // Российская юстиция. 2001. № 11. С. 11.

² Цит. по: Ямианов Б. Приговор по прејскуранту // Российская газета. 2004. 19 мая. С. 19.

Однако следует отметить такой положительный момент – с созданием в 1999 г. Российской академии правосудия и развитием ее филиальной сети ситуация стала улучшаться. Российская академия правосудия начала активно участвовать как в подготовке специалистов для судебной системы, так и в повышении квалификации работающих судей, привлекая к работе ведущих ученых-правоведов и практиков.

В гражданском законодательстве понятие «добросовестность» используется в качестве характеристики субъекта правоотношения или его поведения и является понятием оценочным, хотя конкретных признаков не содержит, а гарантией добросовестности следует признать ответственность судей.

На основании изложенного можно прийти к выводу, что добросовестность есть требование, предъявляемое к судье, осуществляющему свои функциональные обязанности при отправлении правосудия. Беспристрастное и добросовестное выполнение судьей своих функциональных обязанностей при отправлении правосудия – залог объективного завершения процесса по конкретному делу.

§ 3. Процессуальные гарантии объективности суда в стадии судебного разбирательства

Процессуальные гарантии объективности суда – это руководящие положения, закрепленные императивными нормами закона и обращенные к суду, которые обязывают суд отправлять правосудие в соответствии с процессуальной формой добросовестно, беспристрастно и непредвзято, обосновывать выводы объективными данными, установленными при рассмотрении дела. В соответствии со ст. 16, 18 ГПК РФ к процессуальным гарантиям объективности суда можно отнести институт отвода заинтересованного в исходе дела судьи, прокурора, секретаря судебного заседания, переводчика, специалиста, эксперта. Как справедливо отмечает Г.Л. Осокина, нормой, регламентирующей

отвод и самоотвод судей (ст. 16, 19 ГПК РФ), определяется критерий беспристрастности¹. Заметим, что перечень оснований для отвода судьи не является закрытым. Судья не может повторно участвовать в деле в первой и в последующих инстанциях, что обусловлено требованием объективности судей.

Судья должен быть отведен даже тогда, когда существуют обстоятельства, которые вызывают только сомнение в его беспристрастности. Но практическое применение этого основания неоднозначно. Так, в п. 1, 2 ч. 1 ст. 16 ГПК РФ перечислены формальные признаки, по которым судья может быть отведен (судья при предыдущем рассмотрении дела участвовал в нем в качестве прокурора, секретаря судебного заседания, представителя, свидетеля, эксперта, специалиста, переводчика; судья является родственником или свойственником кого-либо из лиц, участвующих в деле, либо их представителей), а в п. 3 ч. 1 ст. 16 ГПК РФ указано лишь на то, что сомнений, говорящих об небеспристрастности или необъективности суда быть не должно. Но практически невозможно доказать сомнения в объективности и беспристрастности судьи.

По мнению А.Т. Боннера, преждевременное высказывание судьи относительно результата рассмотрения и разрешения конкретного дела может свидетельствовать о сформировавшейся позиции по делу, что прямо указывает на предубежденность судьи. В данном случае можно говорить об основании для отвода². Например, результат рассмотрения дела был озвучен судьей до вынесения им решения. Таким образом, судья заранее оценивает рассматриваемое дело и получается, что позиция судьи уже сформирована, а это свидетельствует о его предубежденности, вызывает сомнение в его объективности и предоставляет возможность сторонам отвести судью.

Отвод можно заявить до рассмотрения дела по существу. В определенных случаях отвод судьи может быть заявлен и в ходе судебного разбирательства, если основание для отвода стало известно заинтересованному в деле лицу после начала рассмотрения дела (ч. 2 ст. 19 ГПК РФ). Заявление об

¹ См.: *Осокина Г.Л.* Гражданский процесс. М., 2003. С. 557.

² См.: *Комментарий к Гражданскому процессуальному кодексу Российской Федерации / под ред. М.С. Шакарян. М., 2004. С. 47 (автор главы – А.Т. Боннер).*

отводе судьи рассматривается тем же судьей в совещательной комнате (ч. 1 ст. 20 ГПК РФ). При рассмотрении дела коллегиальным составом суда вопрос об отводе судьи разрешается этим же составом суда в отсутствие отводимого судьи. При равном количестве голосов, поданных за отвод и против отвода, судья считается отведенным. Вопрос об отводе, заявленном несколькими судьям или всему составу суда, разрешается этим же судом в полном составе простым большинством голосов (ч. 2 ст. 20 ГПК РФ).

По нашему мнению, механизм отвода судьи до настоящего времени является неэффективным. Совершенно очевидно, что судья сам должен решать вопрос о своем отводе. Указанная проблема была предметом дискуссий в научном мире, однако ни ГПК РСФСР (ст. 23), ни ГПК РФ (ст. 20) не претерпели никаких принципиальных изменений, что, конечно, вызывает удивление. Так, Т.Ю. Якимова предлагает внести изменения в ч. 2 ст. 20 ГПК РФ, а именно: разрешение ходатайства об отводе судьи или суда должно разрешаться председателем суда или его заместителем¹. Данное предложение нами поддерживается, поскольку оно направлено на обеспечение беспристрастности и объективности судебного разбирательства. Но достижение полной объективности и беспристрастности вряд ли возможно и в этом случае. Только принципиально новый механизм отвода судьи путем обращения в вышестоящий суд (глава 1 диссертации), поможет обеспечить справедливость и объективность судебного разбирательства.

Отвод судьи, который регламентирован ГПК РФ, является процессуальной гарантией объективного, непредвзятого и беспристрастного рассмотрения и разрешения дела. Вершить правосудие «именем Российской Федерации» может только непредвзятый и беспристрастный суд. Судьи, заинтересованные в исходе дела, чья беспристрастность и объективность вызывает сомнение, не должны вершить правосудие.

Осуществление правосудия в определенной, установленной законом процессуальной форме является гарантией беспристрастности и объективно-

¹ См.: Якимова Т.Ю. Указ. соч. С. 64.

сти. Согласно ГПК РФ рассмотрение и разрешение гражданского дела происходит в судебном заседании, в ходе которого ведется протокол. Протокол составляется и при совершении процессуальных действий вне судебного заседания (ст. 228 ГПК РФ).

«Зеркалом судебного заседания» единодушно называют протокол судебного заседания М.А. Викут и И.М. Зайцев, А. Наниев и др.¹ Важность протокола судебного заседания просматривается в первую очередь в том, что он отражает ход всего судебного разбирательства, то, что происходит в судебном заседании. В протокол заносятся все действия суда и других участников судопроизводства по установлению фактических обстоятельств дела. По сути, протокол судебного заседания является свидетельством объективности суда в судебном разбирательстве. В протоколе закрепляется доказательственный материал, что также способствует постановлению законного, обоснованного судебного решения.

Согласно действующему гражданскому процессуальному законодательству (ст. 230 ГПК РФ) протокол судебного заседания является новым видом доказательства. Не вызывает сомнений тот факт, что вывод о законности и обоснованности постановленного судом решения вышестоящая судебная инстанция делает именно на основании протокола судебного заседания.

Содержание протокола судебного заседания отражает объективность поведения судьи, под которой, как указывалось ранее, понимается непредвзятость и беспристрастность при совершении процессуальных действий.

С целью обеспечения полноты составления протокола судебного заседания суд может использовать различные средства: стенографирование, аудиозапись и иные технические средства (п. 1 ст. 230 ГПК РФ). Обязанность составления протокола судебного заседания возложена на секретаря судебного заседания, который должен успеть правильно, быстро, полно и точно зафиксировать весь ход процесса. Бесспорно, применение технических

¹ См., напр.: *Викут М.А., Зайцев И.М.* Гражданский процесс России: учебник. М., 1999. С. 244; *Наниев А.* Точный протокол укрепит доверие к суду // *Российская юстиция.* 2002. № 6. С. 58.

средств повышает качество работы секретаря судебного заседания и снижает элементы субъективизма. Рукописное изготовление протокола судебного заседания нередко ведет к затруднениям при ознакомлении с ним лицами, участвующими в деле (или их представителями), например, из-за неразборчивого почерка секретаря судебного заседания, что может найти свое отражение в замечаниях на протокол. Если почерк секретаря, которым составлен протокол судебного заседания, неразборчив, то это может послужить причиной для лиц, участвующих в деле, усомниться в объективности суда.

Имеются случаи, когда замечания на протокол подаются одной из сторон или заявителем, где оспаривается правильность высказываний, отраженных в протоколе. Поэтому предпочтение для фиксации всего того, что происходит в судебном заседании, необходимо отдавать техническим средствам: аудио- и видеозаписи.

Тем не менее, протокол судебного заседания следует изготавливать в печатном виде, а аудио- или видеозапись прикладывать как неотъемлемую его часть, что позволит обеспечить полную объективность. Применение технических средств при составлении протокола судебного заседания позволит максимально достоверно отразить в нем весь ход судебного заседания, избежать проявления субъективизма со стороны секретаря судебного заседания. Например, для секретаря сложно воспринимать и достоверно фиксировать быструю устную речь, поэтому могут быть оставлены незафиксированными существенные ее моменты. Факт использования технических средств необходимо отражать в протоколе судебного заседания.

В Верховном Суде Российской Федерации применяется автоматизированная система протоколирования судебных заседаний¹. Подобная практика нуждается в распространении, что явно будет способствовать повышению точности фиксации судебного заседания, а в конечном итоге – объективности судебного разбирательства.

¹ См.: URL: [http://www.Supcort.Ru/index.php?Key1=Информационные технологии&Kty2=Информационные технологии&Value2=it/index.htm](http://www.Supcort.Ru/index.php?Key1=Информационные%20технологии&Kty2=Информационные%20технологии&Value2=it/index.htm) (дата обращения: 12.07.2013).

Звукозапись, являясь самым объективным свидетельством процессуальных нарушений, отражает настоящую или ложную беспристрастность председательствующего, показывая то, на чьей стороне были его симпатии¹. Действительно, судья, зная, что все его действия, речи обязательно фиксируются, будет контролировать себя и проявлять беспристрастность в процессе. Факт технической фиксации хода судебного заседания можно рассматривать как позитивный психологический аспект, нацеливающий всех участников гражданского судопроизводства соблюдать гражданскую процессуальную форму и законность в целом. Секретарь судебного заседания должен отражать в протоколе использование им технических средств для фиксации хода судебного заседания, а в соответствии с абз. 2 ч. 1 ст. 230 ГПК РФ материальный носитель информации (аудиозапись) приобщается к протоколу судебного заседания. Полагаем, что и другие материальные носители, в том числе и видеозаписи, могут быть использованы при фиксации хода судебного заседания и также приобщаться к протоколу судебного заседания, как неотъемлемая его часть. Однако нельзя забывать и то обстоятельство, что ч. 1 ст. 230 ГПК РФ обязывает вести протокол в письменной форме, следовательно, недопустимо подменять письменный протокол аудиозаписью или видеозаписью, что особенно важно для объективной фиксации хода судебного заседания.

В соответствии с ч. 1 ст. 230 ГПК РФ протокол составляется секретарем судебного заседания, к которому так же, как и к судье, предъявляется требование объективности. По этому поводу И.М. Зайцев справедливо отмечал, что протокол может составляться только беспристрастным судебным работником². На уровне закона закреплена гарантия объективности секретаря судебного заседания, а при наличии обстоятельств, которые вызывают сомнение в его объективности, возможность его отвода (ст. 16, 18 ГПК РФ). Обязанность секретаря судебного заседания – все происходящее в судебном

¹ См.: *Афанасьев О.* Звукозапись в ходе судебного заседания – средство защиты процессуальных прав // *Российская юстиция.* 1998. № 12. С. 47.

² См.: *Викунт М.А., Зайцев И.М.* Гражданский процесс России: учебник. М., 1999. С. 179 (автор главы – И.М. Зайцев).

заседании отражать в протоколе точно, полно, объективно и беспристрастно. Поскольку протокол судебного заседания подписывается не только судьей, но и секретарем, последний в равной мере ответствен за правильность ведения и содержания протокола. Тем не менее К.И. Комиссаров полагает, что председательствующий несет личную ответственность за объективность и полноту составленного протокола судебного заседания¹.

По ранее действовавшему ГПК РСФСР (ч. 3 ст. 228) протокол судебного заседания должен был изготавливаться и подписываться председательствующим и секретарем не позднее следующего дня после окончания судебного заседания или совершения отдельного процессуального действия.

Согласно ГПК РФ (ч. 3 ст. 230) протокол судебного заседания должен составляться и подписываться не позднее, чем через три дня после окончания судебного заседания, а протокол отдельного процессуального действия – не позднее, чем на следующий день после его совершения. Одного дня для составления качественного протокола хватает, потому и были изменены сроки. Поэтому и нарушались сроки, установленные ГПК РСФСР.

По сути, судья, удаляясь в совещательную комнату для постановления судебного решения по делу, должен иметь под рукой готовый подписанный им и секретарем протокол судебного заседания. Судебное решение постановляется судьей и основывается на установленных фактических обстоятельствах, выявленных в ходе судебного заседания и отраженных в протоколе судебного заседания. На практике же дело обстоит совсем иначе: судебное решение постановляется судьей на основании личных записей, пометок, собственных убеждений. Заметим, что, с одной стороны, ГПК РФ обязывает суд в соответствии с принципом непрерывности в установленный законом срок рассмотреть и разрешить дело по существу в одном заседании и вынести законное и обоснованное решение, а с другой – закон позволяет изготовить про-

¹ См.: Гражданский процесс: учебник / отв. ред. В.В. Ярков. М., 2004. С. 359 (автор главы – К.И. Комиссаров).

токол судебного заседания в окончательном виде не позднее, чем через три дня. Подобная ситуация создает почву для сомнений в объективности суда.

Использование технических средств фиксации хода судебного заседания позволит суду в совещательной комнате при постановлении судебного решения прослушать запись, уточнить и воспроизвести в памяти важные обстоятельства по делу и тем самым избежать возможных ошибок.

Председательствующий несет ответственность за полное и объективное отражение в протоколе всего хода судебного разбирательства. К ведению протокола должны допускаться лица, которые подготовлены к выполнению обязанностей секретаря судебного заседания.

Протокол судебного заседания, будучи письменным процессуальным документом, является одной из важных гарантий объективности судебного разбирательства. Значение протокола для объективности судебного разбирательства состоит в следующем:

1) служит средством фиксации хода судебного заседания, а именно объективным средством фиксации судебного заседания. Нарушение полноты, объективности фиксации всех процессуальных действий заставляет усомниться в объективности судебного разбирательства, в объективности судьи;

2) составление протокола судебного заседания с использованием технических средств (аудио-, видеозаписи) оказывает положительное воздействие на участников судопроизводства, дисциплинирует их, нацеливает на соблюдение законности. Будучи убежденными в том, что все процессуальные действия будут полно, достоверно зафиксированы и отражены в протоколе судебного заседания, суд (в первую очередь) и другие участники судопроизводства стремятся к полной объективности.

ГПК РФ, закрепив в ст. 230 правило, согласно которому суду предоставляется возможность использовать для полноты составления протокола средства аудиозаписи и иные технические средства, а также стенографирование, создал определенные условия, способствующие объективности судебного разбирательства, объективности, непредвзятости и справедливости суда и,

как следствие, объективности в документальном отражении судебного разбирательства. Однако обратим внимание на то, что к моменту удаления суда в совещательную комнату для принятия решения протокол судебного заседания как таковой в окончательном виде не готов, но это не противоречит ч. 3 ст. 230 ГПК РФ. Вопрос о том, каким образом суд восстанавливает происходящее в судебном заседании с целью полной, всесторонней оценки процесса по конкретному делу и вынесения справедливого и объективного решения, остается невыясненным.

На основании вышеизложенного представляется целесообразным внести изменения в ч. 1 ст. 230 ГПК РФ, изложив ее в следующей редакции: «Протокол составляется в судебном заседании или при совершении отдельного процессуального действия вне заседания секретарем судебного заседания. Протокол составляется в печатной форме. Для обеспечения полноты и объективности протокола обязательно использование технических средств: аудио- и видеозаписи, которые являются неотъемлемой частью протокола».

В последнее десятилетие достаточно много внимания уделяется развитию и укреплению принципа гласности. Так, утвержденная Правительством Российской Федерации Федеральная целевая программа «Развитие судебной системы России на 2013–2020 годы»¹ предусматривает конкретные меры, обеспечивающие открытость правосудия. 22 декабря 2008 г. принят Федеральный закон № 262-ФЗ «Об обеспечении доступа к информации о деятельности судов в Российской Федерации» (в ред. от 21 декабря 2013 г.)², который обеспечивает доступ к информации о судебной деятельности для любого заинтересованного лица. И это не случайно.

Полагаем, что принцип гласности, закрепленный в ст. 10 ГПК РФ, также является гарантией объективности суда. Значение данного принципа для эффективной реализации задач и достижения целей гражданского судопроизводства очень велико. По мнению Ю.С. Гамбарова, гласность – это до-

¹ Собрание законодательства Российской Федерации. 2013. № 1, ст. 13.

² Там же. 2008. № 52, ч. 1, ст. 6217; 2013. № 23, ст. 2870.

ступность процесса для лиц, участвующих в деле, и для публики, ставящий отправление правосудия под общественный контроль, что, безусловно, имеет большое воспитательное значение¹. В современной науке также признается важная роль данного принципа. В связи с этим заслуживает поддержки позиция Д.Я. Малешина, согласно которой отсутствие развитой системы информационной открытости правосудия есть одно из препятствий для граждан в доступе к правосудию и возможности эффективно осуществлять свои конституционные права и свободы, а в конечном счете это негативно отражается на реализации задач судопроизводства в целом. Повышение открытости правосудия поможет как правовому просвещению, образованию населения, так и реализации задач судопроизводства².

Положительным фактом является то, что в настоящее время достигнут определенный уровень открытости судебной деятельности для граждан посредством информационной сети «Интернет», позволяющий осуществлять общественный контроль за качеством правосудия, а также способствующий формированию доверия к судам.

В целях реализации принципа гласности для предоставления полной информации о деятельности судов во всех областях созданы пресс-службы, в Интернете действует более 2,5 тыс. официальных сайтов судов, осуществляется взаимодействие судов и средств массовой информации – Агентства правовой и судебной информации³. Введена в действие информационная система судов общей юрисдикции Государственная автоматическая система Российской Федерации «Правосудие» (ГАС «Правосудие»)⁴, автоматизированная информационная система «Банк решений арбитражных судов» (БРАС).

Реализуя положения Федерального закона «Об обеспечении доступа к информации о деятельности судов в Российской Федерации», судебный де-

¹ См.: Гамбаров Ю.С. Гражданский процесс. М., 1898. С. 188.

² См.: Малешин Д.Я. Концепция реформы открытости правосудия // Законодательство. 2006. № 5. С. 45–46.

³ См.: Интервью с В.М. Лебедевым // Российская газета. 2008. 2 декабря.

⁴ См.: Интервью с А.В. Гусевым // Законодательство. 2009. № 2. С. 5–9.

партамент продолжает совершенствовать сайты, что способствует улучшению доступности правосудия. Разработаны и направлены в суды нормативно-правовые документы, которые регламентируют деятельность сайтов судов, в том числе приказами председателей судов назначены ответственные за размещение информации на официальных сайтах судов.

Обеспечен постоянный on-line доступ к размещаемой информации. В том числе в электронном виде происходит контроль за полнотой и сроками рассмотрения обращений граждан, поступающих в суды и управление¹.

Несмотря на отчаянные попытки создать условия для открытости и доступности правосудия, многие проблемы остаются нерешенными. Так, ввиду непригодности помещений невозможно обеспечить доступ в зал судебного заседания всем желающим присутствовать на судебном процессе по делу, что свидетельствует об актуальности проблемы открытости правосудия по гражданским делам.

Существует также необходимость оценки лицами, участвующими в деле, деятельности судьи в рамках объективности и справедливости (своеобразное выставление оценки-рейтинга по стобалльной шкале) по итогам рассмотрения каждого гражданского дела. Негативная рейтинговая статистика по результатам отчетного периода должна выступать поводом для проверок. Несмотря на различие материально-правовых интересов оппонентов по делу, люди, в массе своей, совестливы и справедливы, они «поймут» и «не осудят» судью, который безупречно исполнял свои обязанности. Непоколебимая приверженность судьи праву и морально-нравственная безупречность являются основой общественного доверия к судье и, соответственно, высоких рейтинговых характеристик. Такую систему «голосования» также можно размещать и контролировать посредством интернет-сайтов.

¹ См.: Список судей, мировых судей, привлеченных к дисциплинарной ответственности в 2012 году // Судебный вестник. 2013. № 14. С. 35.

На основании изложенного можно прийти к выводу, что только объективность судьи как личности свидетельствует об объективности суда как государственного органа правосудия.

Глава 3. ТРЕБОВАНИЯ, ПРЕДЪЯВЛЯЕМЫЕ К СУДЕБНОМУ РЕШЕНИЮ, КАК ГАРАНТИЯ РЕАЛИЗАЦИИ ОБЪЕКТИВНОСТИ И СПРАВЕДЛИВОСТИ СУДЕБНОГО РАЗБИРАТЕЛЬСТВА

§ 1. Законное и обоснованное судебное решение – результат справедливого и объективного рассмотрения и разрешения дела по существу

В науке гражданского процессуального права много внимания уделяется теоретической разработке института судебного решения по гражданскому делу. Интерес, который проявляют процессуалисты-теоретики к теме судебного решения, масштабность и многогранность исследований принесли определенные результаты. Безусловно, правоприменительная природа, императивная сущность и волевое содержание, а также требования, предъявляемые к судебному решению, являются «началом начал».

Требования, которые предъявляются к судебному решению, служат гарантией разрешения проблемы в рамках закона, защиты прав и законных интересов человека и гражданина, восстановления нарушенного права и законности в гражданском обороте, гарантией осуществления правосудия, то есть одной из важнейших гарантий становления правового государства.

С теоретической точки зрения институт судебного решения считается достаточно хорошо разработанным, но, как и в любой теории, встречаются различные, а иногда и противоположные взгляды.

Процессуальные действия суда при рассмотрении и разрешении гражданского дела различны по своему содержанию: одни направлены на руководство ходом процесса, другие – на его организацию и окончание процесса, главным среди которых является решение суда по существу спора. По сути, это все – процессуальные действия по отправлению правосудия. Особенность в данном случае состоит в том, что вся деятельность суда по осуществлению правосудия получает официальное закрепление в конкретных процессуаль-

ных актах. ГПК РФ детально регламентирует порядок принятия, форму и содержание этих актов.

По мнению многих процессуалистов¹, судебные постановления, выносимые при рассмотрении и разрешении дел судом, являются отражением властной воли, которая ему наиболее присуща:

- при вынесении решения судом первой инстанции (в том числе заочного);
- при вынесении постановления в форме определения, не разрешая дело по существу, а разрешая только спорные вопросы, возникающие при проведении судебного разбирательства.

Судебный приказ некоторые авторы выделяют в качестве третьей формы постановлений².

Итак, официальным закреплением факта разрешения дела по существу заявленного требования в постановлении суда является судебное решение, которое представляется сложным многосторонним явлением, понятие которого определяют по-разному. По мнению Н.Б. Зейдера³, судебное решение, представляя собой процессуальный акт и выступая в качестве результата деятельности суда, направленной на выявление фактических обстоятельств дела, разрешает спор и защищает нарушенные или оспоренные права, служит охраной правопорядка.

Как отмечает Т.Н. Губарь⁴, судебное решение является приказом суда, который обращен к сторонам и другим лицам, участвующим в деле. А.Ф. Клейнман⁵ считал, что судебное решение – это акт, подтверждающий наличие или отсутствие у стороны процесса определенного правоотношения, которое подтверждается судом, являющимся органом правосудия. Не вызывает сомнений тот факт, что судебное решение является не чем иным, как актом ре-

¹ См.: *Викунт М.А.* Законность и обоснованность актов правосудия как главное условие выполнения задач гражданского судопроизводства // *Цивилистические проблемы правового статуса личности.* Саратов, 1982. С. 26.

² См.: *Гурвич М.А.* Судебное решение. Теоретические проблемы. М., 1996. С. 58.

³ См.: *Зейдер Н.Б.* Судебное решение по гражданскому делу. М., 1966. С. 17.

⁴ См.: *Губарь Т.Н.* О требованиях, которым должно отвечать решение суда // *Основы гражданского законодательства: сборник статей.* Саратов, 1991. С. 25.

⁵ См.: *Клейнман А.Ф.* Советский гражданский процесс. М., 1954. С. 7.

ализации судебной власти, правоприменительным актом, постановлением, разрешающим гражданское дело по существу, процессуальным документом, документом, содержащим элементы воспитательного воздействия, распространяющегося на стороны и граждан.

Вышеуказанные позиции относительно дефиниции судебного решения нельзя противопоставлять друг другу. Их тесная взаимосвязь приводит к образованию сущностного содержания судебного решения, которое, исходя от органа власти, является документом, содержащим в себе государственно-властное, индивидуально определенное предписание по применению норм права, основанное на установленных в ходе судебного заседания фактах и правоотношениях. Значимость судебного решения обусловлена приведенными обстоятельствами и занимаемым местом в отправлении правосудия, к нему предъявляются определенные требования, которые предусматриваются законодательством и выдвигаются учеными в процессуальной юридической литературе.

Только при соблюдении судом всех требований, установленных в законе относительно правомерности выносимого судебного постановления в целом и судебного решения в частности, можно говорить о выполнении задач гражданского судопроизводства.

В настоящее время в Российской Федерации законодательно закреплены два требования – законность и обоснованность судебного решения. Однако в юридической литературе разные авторы¹ определяют дополнительные объективно существующие, не имеющие законодательного закрепления требования, при нарушении которых судебное решение отменено не будет, но определенные негативные последствия могут иметь место. Встречаются значительные разногласия относительно того, какие требования предъявляются к судебному решению, что объясняется разнообразием подходов при анализе такого сложного явления, как судебное постановление, а также отсутствием общей концепции правомерности подобных актов.

¹ См., напр.: Гражданский процесс: учебник / под ред. В.А. Мусина, Н.А. Чечиной, Д.М. Чечота. М., 1998.

По утверждению В.Н. Щеглова, решение суда должно быть категоричным, полным, безусловным и завершенным¹. М.А. Гурвич относит к перечню требований полноту в разрешении спора, законность, определенность и соблюдение процессуальной формы, обоснованность и объективную истину². Обязательным, по мнению Е.И. Чесовского, является наличие воспитательного воздействия³. Т.Н. Губарь, добавляя мотивированность, исключает воспитательное воздействие⁴. Похожие мнения, отличающиеся лишь в форме выражения, высказывают и другие ученые⁵.

Теоретики гражданского процессуального права (М.А. Викут, Н.Б. Зейдер, П.Я. Трубников, Е.Г. Пушкарь и др.) обоснованность и законность называют основными, главными, важнейшими требованиями, предъявляемыми к судебному решению⁶.

Как отмечают Н.А. Чечина и А.И. Экимов, законность и обоснованность являются требованиями, которые обуславливают сущность судебного постановления как акта правосудия, а иные требования могут определять его форму и содержание⁷. Отдельные авторы (например, В.Н. Щеглов) формулируют предъявляемые к судебному решению требования, которые могут зависеть от внешней формы и внутреннего содержания. При этом к внутреннему содержанию наряду с законностью и обоснованностью они относят и иные

¹ См.: *Щеглов В.Н.* Законность и обоснованность судебного решения по гражданско-правовому спору. Новосибирск, 1958. С. 78.

² См.: *Гурвич М.А.* Указ соч. С. 85.

³ См.: *Чесовский Е.* Действует ли принцип объективной истины в гражданском процессе // *Российская юстиция.* 2001. № 5. С. 56.

⁴ См.: *Губарь Т.Н.* О требованиях, которым должно отвечать решение суда // *Основы гражданского законодательства и Основы гражданского судопроизводства: сборник статей.* Саратов, 1991.

⁵ См.: *Гражданский процесс: учебник / под ред. В.А. Мусина, Н.А. Чечиной, Д.М. Чечота.* М., 1998.

⁶ См.: *Викут М.А.* Законность и обоснованность актов правосудия как главное условие выполнения задач гражданского судопроизводства // *Цивилистические проблемы правового статуса личности.* Саратов, 1982.

⁷ См.: *Чечина Н.А., Экимов А.И.* Категория справедливости в советском гражданском процессуальном праве // *Материальное право и процессуальные средства его защиты.* Калинин, 1982. С. 127.

требования¹. Е.И. Чесовский к числу требований относит законность и обоснованность, которые обращены к правовому основанию и к предмету судебного постановления². Т.Н. Губарь считает, что такое количество требований не может быть оправдано ни с практической, ни с теоретической точки зрения, поэтому предлагает выделять лишь законность, полноту, ясность, категоричность и обоснованность – остальные или относятся к названным, или не имеют самостоятельного значения³. Бесспорно, в приведенных научных позициях ученых-процессуалистов имеется рациональное зерно. Указанные мнения заслуживают поддержки в той или иной степени, но все же требования, которые предъявляются к судебному постановлению, если исходить из сути назначения судебных решений в гражданском процессе, определяются рядом положений:

- 1) система этических, нравственных начал, характеризующих правосудие и судебные постановления как его акты;
- 2) цели и задачи гражданского судопроизводства;
- 3) функции, которые выполняют судебные постановления.

Представляется, что наиболее полно и обоснованно классифицировал требования к судебному решению Н.И. Ткачев⁴ как к:

- 1) акту государственной власти;
- 2) акту разрешения спора (жалобы, заявления) по существу;
- 3) официальному акту-документу;
- 4) юрисдикционному акту.

Данная позиция представляет интерес и заслуживает одобрения. Но в связи с тем, что только такие требования к судебному решению, как закон-

¹ См.: *Щеглов В.Н.* Законность и обоснованность судебного решения по гражданско-правовому спору. Новосибирск, 1958. С. 83.

² См.: *Чесовский Е.* Действует ли принцип объективной истины в гражданском судопроизводстве // *Российская юстиция.* 2001. № 5.

³ См.: *Губарь Т.Н.* О требованиях, которым должно отвечать решение суда // *Основы гражданского законодательства и Основы гражданского судопроизводства: сборник статей.* Саратов, 1991. С. 127.

⁴ См.: *Ткачев Н.И.* Законность и обоснованность судебных постановлений по гражданским делам. Саратов, 1987. С. 268.

ность и обоснованность, закреплены на законодательном уровне (ст. 195 ГПК РФ), а другие лишь презюмируются, можно предложить подразделить требования, предъявляемые к судебному решению, на две группы:

- 1) требования, установленные законом;
- 2) иные требования.

Суд основывает свое решение только на тех доказательствах, которые были исследованы в судебном заседании. Благодаря указанным требованиям судебное решение гарантирует конституционное право на защиту, укрепляет законность в государстве и, конечно же, выполняет воспитательную функцию.

Законность и обоснованность – это не только требования к судебному решению, но и основные его свойства.

В Постановлении Пленума Верховного Суда РСФСР от 26 сентября 1973 г. № 9 «О судебном решении» (в ред. Постановления Пленума от 26 декабря 1995 г. № 9) отмечалось следующее: исходя из требований ст. 192 ГПК РСФСР о законности и обоснованности решения, необходимо иметь в виду, что решение является законным в том случае, когда оно вынесено при точном соблюдении норм процессуального права и в полном соответствии с нормами материального права, которые подлежат применению к данному правоотношению, или основано на применении в необходимых случаях закона, регулирующего сходное отношение, либо исходит из общих начал и смысла законодательства¹.

Изучив выборочно 260 гражданских дел, рассмотренных районными судами г. Саратова за период 2009–2013 гг., и принятые по ним решения, можно прийти к выводу: большинство решений соответствует требованиям ст. 195 ГПК РФ и Постановлению Пленума Верховного Суда РФ от 19 декабря 2003 г. № 23 «О судебном решении». Однако имеются и такие решения и определения судов первой инстанции, которые приняты с явными наруше-

¹ См.: Сборник постановлений Пленума Верховного Суда Российской Федерации, 1961–1996. М., 1997.

ниями норм материального и процессуального законодательства, что свидетельствует о низкой квалификации и недобросовестности судей, постановивших их.

Так, судебная коллегия по гражданским делам Саратовского областного суда отменила определение Кировского районного суда г. Саратова от 2 апреля 2012 г. о возвращении искового заявления истцу в связи с неподсудностью дела Кировскому районному суду г. Саратова, признав определение незаконным и необоснованным. Суд первой инстанции, вынося определение, не выяснил оснований обращения истца именно в указанный суд. Дело в том, что стороны по данному делу, заключая кредитный договор, договорились и о подсудности дела, что соответствует ч. 1 ст. 47 Конституции Российской Федерации, а именно: никто не может быть лишен права на рассмотрение его дела в том суде и тем судьей, к подсудности которого оно отнесено законом. Кроме этого, суд первой инстанции не применил ст. 2 Международного пакта о гражданских и политических правах, согласно которому государство обязано обеспечить каждому лицу, права и свободы которого нарушены, эффективные средства правовой защиты, а п. 1 ст. 6 Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод гарантирует заинтересованным лицам право на справедливое судебное разбирательство по гражданскому делу. Также в соответствии со ст. 32 ГПК РФ стороны имеют право изменить территориальную подсудность для конкретного дела до принятия его судом к своему производству.

Таким образом, вывод суда первой инстанции не основан на законе. Суд первой инстанции нарушил вышеуказанные международные нормы, Конституцию Российской Федерации и ГПК РФ. Судебная коллегия отменила определение Кировского районного суда от 2 апреля 2012 г. и передала дело на новое рассмотрение в суд первой инстанции¹.

Из приведенного выше примера видно, что до судебного разбирательства дело не дошло. На стадии возбуждения судопроизводства по делу суд

¹ См.: Архив Саратовского областного суда, 2012 г. Дело № 33-2175.

первой инстанции вынес определение о возвращении искового заявления истцу в связи с нарушением правил подсудности. Данное определение отменено вышестоящей инстанцией, соответственно факт недобросовестного отношения судом первой инстанции к исполнению своих функциональных обязанностей установлен. На основании изложенного можно констатировать, что незаконное постановление суда первой инстанции – результат (следствие) нарушения справедливости и объективности деятельности суда.

Нарушение норм материального и процессуального права судебная коллегия по гражданским делам Саратовского областного суда обнаружила, рассматривая дело по кассационной жалобе Администрации г. Саратова. П. обратился в Кировский районный суд с иском к Комитету по управлению имуществом Саратовской области о признании права собственности на самовольную постройку. Суд требование удовлетворил и вынес решение в пользу истца.

Рассмотрев дело, судебная коллегия установила, что суд первой инстанции неправильно применил и неправильно истолковал ст. 222 ГК РФ. Дело в том, что возведенная самовольная постройка, как было установлено, нарушала права других лиц (соседей), а согласно ст. 222 ГК РФ право собственности на самовольную постройку может быть признано за возведшим ее лицом, если сохранение постройки не нарушает права и законные интересы других лиц. Истец должен был доказать, что самовольная постройка не нарушает прав других лиц, но доказательств в деле не было. Также было установлено, что самовольное строение возведено в охранной зоне газопровода, чем нарушено требование СНиП 2.07.01-89.

Таким образом, основанием для отмены решения суда первой инстанции считается недоказанность обстоятельств, имеющих значение для дела, и неправильное применение норм материального права. Решение Кировского районного суда г. Саратова отменено и направлено в тот же суд на новое рассмотрение¹.

¹ См.: Архив Кировского районного суда г. Саратова, 2012 г. Дело № 2-649/12.

Выполнение судами всех требований закона, предъявляемых к судебным решениям, – неперенное условие их эффективности в деле защиты прав и охраняемых законом интересов граждан, иных субъектов, предупреждения правонарушений¹.

При осуществлении правосудия указанные требования не могут существовать отдельно друг от друга. Законодатель связывает эти понятия воедино, а их раздельное применение необходимо исключительно в интересах практики. Вынесенное судебное решение должно соответствовать нормам процессуального права, при наличии необходимых реквизитов, закрепленных в гражданско-процессуальным законодательством Российской Федерации.

Отметим, что законность любого судебного акта определяется условиями применения права, которыми являются организационные правила деятельности самого суда, то есть это есть деятельность по исполнению, соблюдению и использованию процессуальных норм. Следовательно, условиями законности выступает надлежащая реализация процессуальных норм, регулирующих процесс отправления правосудия по гражданским делам, начиная с первой стадии гражданского судопроизводства. Гарантиями законности выступают нормы, закрепляющие правила о языке судопроизводства, составе суда и его компетенции, порядке совершения процессуальных действий судом и другими участниками гражданского судопроизводства.

Изучая правоприменительную практику Саратовского областного суда, можно прийти к выводу, что решения судов первой инстанции по большинству дел соответствующей судебной коллегией отменены на основании необоснованности и незаконности решения.

Так, судебная коллегия по гражданским делам Саратовского областного суда, рассмотрев в открытом судебном заседании дело по иску гражданина Б. к гражданам Е. и М. о взыскании денежных средств по апелляционной жалобе гражданина Б. на решение Волжского районного суда г. Саратова от 6 августа

¹ См.: *Трубников П.Я.* Условия эффективности судебного решения // Советское государство и право. 1976. № 2. С. 59.

2013 г., в котором в удовлетворении исковых требований отказано, заслушав доклад судьи, объяснения гражданина Б., поддерживающего доводы жалобы, установила, что 25 марта 2011 г. между гражданином Б. и потребительским обществом «Саратовгорпищеторг» в лице председателя правления М. был заключен договор займа на двенадцать месяцев № 3693, по которому Б. передал ПО «Саратовгорпищеторг» 100 000 руб. под 50% годовых сроком до 25 марта 2012 г.

2 апреля 2011 г. между гражданином Б. и потребительским обществом «Саратовгорпищеторг» в лице председателя правления М. был заключен договор займа на двенадцать месяцев №3803, по которому Б. передал ПО «Саратовгорпищеторг» 100 000 руб. под 50% годовых сроком до 2 апреля 2012 г.

10 сентября 2011 г. между гражданином Б. и потребительским обществом «Саратовгорпищеторг» в лице председателя правления М. был заключен договор займа на двенадцать месяцев № 5954, по которому Б. передал ПО «Саратовгорпищеторг» 100 000 руб. под 50% годовых сроком до 10 сентября 2012 г.

Истец Б. указал, что заемщик условий договора не выполнил, денежные средства не возвращены, проценты не выплачены.

Приговором Волжского районного суда г. Саратова от 26 февраля 2013 г. ответчики М. и Е. признаны виновными в совершении преступлений, предусмотренных ч. 4 ст. 159, п. «а» ч. 3 ст. 174.1 Уголовного кодекса Российской Федерации. Истец просил суд взыскать денежные средства с ответчиков солидарно, однако суд первой инстанции своим решением в удовлетворении требования истца Б. отказал, ссылаясь на то, что договоры займа были заключены не с физическими лицами, а с ПО «Саратовгорпищеторг».

Судебная коллегия с таким выводом суда не согласилась, поскольку он сделан без учета конкретных обстоятельств дела.

Также установлено, что единственными участниками ПО «Саратовпищеторг» и были ответчики М. и Е. В силу ст. 1068 ГК РФ юридическое лицо возмещает вред, причиненный его работником при исполнении трудовых (служебных обязанностей). Но при указанных обстоятельствах применение

вышеуказанной нормы ГК РФ нельзя признать правильным, а решение об отказе в удовлетворении исковых требований Б., вытекающее из уголовного дела, которым установлена вина ответчиков М. и Е. в хищении денежных средств истца, сделано без учета всех обстоятельств дела.

На основании изложенного решение суда нельзя признать законным и обоснованным.

Судебная коллегия определила, что решение Волжского районного суда г. Саратова от 6 августа 2013 г. по иску Б. к М. и Е. о взыскании денежных средств подлежит отмене, а дело направила на новое рассмотрение в тот же суд¹.

Другой пример: 6 октября 2013 г. Судебная коллегия по гражданским делам Саратовского областного суда рассмотрела в открытом судебном заседании дело по апелляционной жалобе Администрации муниципального образования «Город Саратов» на решение Волжского районного суда г. Саратова от 4 августа 2013 г., которым исковые требования гражданина Д. к Администрации муниципального образования «Город Саратов» о взыскании убытков в размере 1 756 244 руб. 95 коп. удовлетворены, с ответчика взысканы расходы по оплате госпошлины 5 000 руб., по оплате услуг представителя 15 000 руб., экспертизы 10 568 руб.

Заслушав доклад судьи, объяснения представителя Д. – адвоката Б., действующего по доверенности, исследовав материалы дела, обсудив доводы жалобы, судебная коллегия установила следующее: разрешая спор и принимая решение об удовлетворении иска, суд первой инстанции указал, что основанием для удовлетворения заявленных требований является прекращение права собственности истца на спорную квартиру, которое последовало после того, как решением суда от 4 августа 2013 г. было признано незаконным решение комиссии по жилищным вопросам Администрации Октябрьского района г. Саратова от 11 февраля 2013 г. о признании гражданки Н. нанимателем квартиры и признании недействительным договора приватизации спорного жилого помещения дочерью гражданки Н., зарегистрированной в данную

¹ См.: Архив Саратовского областного суда, 2013 г. Дело № 33-4243.

квартиру после принятия указанного решения суда. Суд признал, что дочь гражданки Н. получила возможность распоряжения квартирой после принятия решения комиссией по жилищным вопросам и заключения договора приватизации с участием муниципального образования. Истец Д. приобрел квартиру у дочери Н. за 980 000 руб.

Однако выводы суда, послужившие основаниями для возложения гражданско-правовой ответственности на орган местного самоуправления, не соответствуют нормам материального права, а именно ст. 1064, 1069 ГК РФ и конкретным обстоятельствам данного дела.

Удовлетворяя иск, суд не установил и не указал, какие незаконные действия либо бездействие совершили должностные лица, входившие в состав комиссии по жилищным вопросам, при рассмотрении заявления гражданки Н. об оформлении договора найма жилого помещения после смерти прежнего нанимателя, а также при заключении договора приватизации между администрацией МО «Город Саратов» и дочерью Н., которая продала квартиру Д.

Судом первой инстанции не были установлены обстоятельства, свидетельствующие о наличии причинно-следственной связи между незаконными действиями должностных лиц данных органов и причинением истцу Д. материального ущерба в виде уплаченной покупной цены приобретенной квартиры¹.

При таких обстоятельствах решение районного суда не может быть признано законным и обоснованным, оно подлежит отмене.

Интересно рассмотреть и еще один пример: 6 октября 2013 г. судебная коллегия по гражданским делам Саратовского областного суда рассмотрела в открытом судебном заседании дело по кассационной жалобе ГУ Отдела организации капитального строительства ГУВД по Саратовской области на решение Волжского районного суда г. Саратова от 7 июля 2013 г., которым исковое требование гражданки М. и гражданина Г. к ГУ Отдела организации капитального строительства ГУВД по Саратовской области о взыскании из-

¹ См.: Архив Саратовского областного суда, 2013 г. Дело № 33-4800.

лишне уплаченной суммы инвестирования удовлетворено; с ответчика взысканы в пользу истцов в равных долях 53 032 руб., 5 993 руб. 72 коп. – проценты за пользование чужими денежными средствами, 141 647 руб. 48 коп. – убытки, расходы по оплате госпошлины 2 546 руб. 80 коп., расходы по оплате услуг представителя 5000 руб., а всего 208 220 руб., в доход государства взыскана госпошлина 2 659 руб. 90 коп., штраф в муниципальный бюджет 100 336 руб. 60 коп.

Заслушав доклад судьи, объяснения представителя ГУ Отдела организации капитального строительства ГУВД по Саратовской области, поддержавшего доводы жалобы, объяснения М. и Г., возражавших против отмены решения суда, исследовав материалы дела, обсудив доводы жалобы, судебная коллегия установила, что М. и Г. обратились в суд с иском к ГУ Отдела организации капитального строительства ГУВД по Саратовской области о взыскании излишне уплаченной суммы инвестирования. Согласно договору истцы должны были получить квартиру площадью 92, 51 кв. м, а фактически получили квартиру площадью 87, 5 кв. м. Истцы просили суд взыскать с ответчика излишне уплаченную сумму, проценты за пользование чужими денежными средствами, убытки, расходы по оплате госпошлины, расходы по оплате услуг представителя. Требования истцов суд удовлетворил.

В кассационной жалобе ГУ ООКС ГУВД по Саратовской области просит решение суда отменить, указывая, что выводы суда не соответствуют обстоятельствам дела, так как ответчик передал имущественное право на спорную квартиру ЗАО СМУ «Волгасантехмонтаж» по себестоимости из расчета 16 285 руб. 69 коп. за 1 кв. м, за исполнение последним своих обязательств по договору долевого участия в строительстве дома путем выполнения внутренних сантехнических работ и работ по теплотрассе, а денежных средств в размере 2 млн 200 тыс. руб. от истцов не получал. Общая площадь спорной квартиры 92,51 кв. м по договору долевого участия в строительстве дома в соответствии с рабочим проектом от 2005 г. В общую площадь входила также и площадь двух лоджий. В соответствии с п. 5. ст. 15 ЖК РФ 2 ноября

2009 г. был изготовлен технический паспорт на дом, в соответствии с которым в общую площадь квартиры не вошла площадь лоджий.

Истцы в письменных возражениях на кассационную жалобу просят оставить решение без изменения, указывая на то, что доводы жалобы не соответствуют действительности.

Проверив законность и обоснованность решения суда в соответствии со ст. 347 ГПК РФ, исходя из доводов, изложенных в кассационной жалобе, судебная коллегия считает решение суда подлежащим изменению в части по следующим основаниям.

Материалами дела установлено, что истцы получили квартиру меньшей площади на 2, 23 кв. м. Ссылка ответчика на ЖК РФ необоснованна, так как лоджия не является вспомогательным помещением квартиры, что нарушило права истцов как потребителей, приобретших жилое помещение для личных нужд. Поэтому излишне уплаченные денежные средства суд обоснованно взыскал с ответчика. Судебная коллегия сочла, что решение суда в части взыскания 141 647 руб. 48 коп. в пользу истцов в качестве причиненных убытков является необоснованным по следующим основаниям:

В счет уплаты покупной цены квартиры истцами в течение июля 2009 г. было уплачено 2 200 000 руб., из них 700 000 руб. в день заключения договора наличными денежными средствами и 1 500 000 руб. за счет заемных денежных средств по кредитному договору, зачисленных платежным поручением на расчетный счет ЗАО СМУ «Волгасантехмонтаж».

Вывод суда о наличии убытков в размере взысканной суммы с завышением стоимости приобретаемой квартиры ввиду недостающей общей площади готового объекта в размере 2,23 кв. м с учетом срока погашения предоставленного кредита (330 месяцев), возможности изменения его условий, а также внесения истцами значительной суммы денежными средствами судебная коллегия находит необоснованным и не подтвержденным какими-либо достоверными доказательствами. В связи с изложенным в указанной части

решение подлежит отмене с принятием нового решения об отказе в удовлетворении заявленных исковых требований¹.

Таким образом, решение будет законным, если оно соответствует требованиям норм материального и процессуального права при точном и правильном соблюдении процессуальных норм, что и предусмотрено ст. 195 ГПК РФ и Постановлением Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 19 декабря 2003 г. «О судебном решении».

Некоторые нарушения, допущенные судом, такие как описки, явные арифметические ошибки (ч. 2 ст. 200 ГПК РФ), являются исправимыми и не дают основания сторонам для обжалования судебного решения, поскольку могут быть устранены судьей, его постановившим. При необходимости суд может устранить допущенные нарушения путем вынесения дополнительного решения (ст. 201 ГПК РФ)².

Допущенное нарушение материального или процессуального характера приводит к отмене судебного решения в связи с незаконностью его вынесения³, что подтверждается приведенными примерами судебной практики.

Основаниями для отмены или изменения решения суда в апелляционном порядке являются (ч. 1 ст. 330 ГПК РФ):

- 1) неправильное определение обстоятельств, имеющих значение для дела;
- 2) недоказанность установленных судом первой инстанции обстоятельств, имеющих значение для дела;
- 3) несоответствие выводов суда первой инстанции, изложенных в решении суда, обстоятельствам дела;
- 4) нарушение или неправильное применение норм материального права или норм процессуального права.

Неправильным применением норм материального права являются:

¹ См.: Архив Саратовского областного суда, 2013 г. Дело № 33-5081.

² См.: *Сергейко П.Н.* Законность, обоснованность и справедливость судебных актов. Краснодар, 1974. С.182.

³ См.: *Ткачев Н.И.* Законность и обоснованность судебных постановлений по гражданским делам. Саратов, 1987. С. 197.

- 1) неприменение закона, подлежащего применению;
- 2) применение закона, не подлежащего применению;
- 3) неправильное истолкование закона.

Ю.Г. Иваненко справедливо полагает, что понятия «нарушение» и «неправильное применение» норм материального права в законе необоснованно противопоставлены¹. По сути, когда суд нарушает материально-правовые нормы, то это является следствием их неправильного применения, поэтому, по нашему мнению, слово «нарушение» необходимо исключить из п. 4 ст. 362 ГПК РФ. Не вызывает сомнений тот факт, что применение – единственная форма реализуемых судом норм права, при этом неправильное применение указанных норм ведет к вынесению незаконного решения.

Таким образом, условием законности судебного решения является правильное применение норм права.

Обоснованность – правовая категория, широко используемая в гражданском процессуальном праве, характеризует правомерность судебного постановления, а также является требованием, которое предъявляется к решению суда. По сути, обоснованность означает соответствие выводов суда, изложенных в судебном решении, действительным обстоятельствам дела. Согласно Постановлению Пленума Верховного Суда Российской Федерации «О судебном решении»² решение является обоснованным, если в нем: изложены всесторонне и полно исследованные обстоятельства; приведены доказательства, подтверждающие выводы об установленных обстоятельствах дела, правах и обязанностях сторон; отражены факты, которые имеют значение для данного дела, при этом они подтверждены доказательствами, проверенными судом, и удовлетворяют требования закона об их относимости и допустимо-

¹ См.: *Иваненко Ю.Г.* Процессуальные нарушения не являются основанием отмены судебных решений по гражданским делам // Законодательство. 2000. № 1.

² Постановление Пленума Верховного Суда РСФСР от 26 сентября 1973 г. № 9; Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 21 декабря 1993 г. № 11; Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 26 декабря 1995 г. № 9; Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 19 декабря 2003 г. № 23 «О судебном решении» // Бюллетень Верховного Суда РСФСР. 1973. № 9; Российская газета. 2003. 26 декабря.

сти, или общеизвестными обстоятельствами, не нуждающимися в доказывании (ст. 55, 59, 60 ГПК РФ); содержатся исчерпывающие выводы суда, вытекающие из установленных фактов.

По нашему мнению, обоснованность можно представить как сложную конструкцию, состоящую из трех элементов:

- 1) обстоятельства, имеющие значение для дела;
- 2) доказательства;
- 3) вывод суда.

В ст. 330 ГПК РФ закреплены основания для отмены судебного решения. Представляется, что именно эти основания следует считать признаками необоснованности судебного решения.

От объективности судебного разбирательства при рассмотрении дела зависит обоснованность выносимого судом решения. Полнота и всесторонность исследуемых обстоятельств – необходимое условие при вынесении обоснованного решения. Изучение апелляционной, кассационной и надзорной практики показывает: большинство решений подлежат отмене из-за того, что суд не установил все необходимые факты или не учел определенные обстоятельства, имеющие значение для дела.

Так, по заявлению С. о признании незаконными действий сотрудника УГИБДД по Саратовской области в связи с отказом во временной регистрации приобретенного ею автомобиля по месту пребывания транспортного средства и понуждении в постановке транспортного средства на учет Волжский районный суд г. Саратова решением от 27 июля 2013 г. требования заявителя удовлетворил.

Судом первой инстанции не были в полной мере исследованы обстоятельства дела, а именно то, что приобретенное заявителем транспортное средство, которое находилось на временной регистрации по заявлению продавца, не снято с постоянного регистрационного учета в г. Владивостоке. При изменении собственника транспортного средства снятие автомобиля с регистрационного учета должно производиться по месту его постоянного

учета, в данном случае это РЭО г. Владивостока. Поскольку автомобиль с регистрационного учета в г. Владивостоке не снимался, изменение регистрационных данных в виде изменения собственника автомобиля по месту постоянного учета транспортного средства не произведено. Снятие автомобиля с временного учета не прекращает его постоянную регистрацию, и в случае смены собственника транспортного средства снятие с постоянного регистрационного учета является обязательным.

Апелляционная инстанция пришла к выводу, что суд первой инстанции принял незаконное и необоснованное решение, которое подлежит отмене¹.

Интересным представляется и другой пример из судебной практики. Так, решением Волжского районного суда г. Саратова от 1 июня 2012 г. за К. признано право собственности на самовольное строение.

Проверив законность и обоснованность решения суда, судебная коллегия пришла к следующему.

Свои требования возникновения права собственности на самовольное строение истец мотивировал положениями ст. 222 ГК РФ. При этом истец указал, что строение возведено им за счет собственных средств и является самовольным, поскольку земельный участок, на котором находится самовольная постройка, в установленном законом порядке ему не выделялся.

Разрешая возникший спор, суд в обоснование законности требований К., основываясь на положениях ст. 222 ГК РФ, сослался на ответы Главы муниципального образования от 12 мая 2012 г., оценив их как гарантийные письма муниципального образования, подтверждающие признание последним обязанности по предоставлению истцу земельного участка под находящимся на нем строением.

Судебная коллегия не согласилась с данным решением, поскольку оно принято при неправильном применении норм материального права. В соответствии с п. 3 ст. 222 ГК РФ право собственности на самовольную постройку может быть признано судом за лицом, в собственности или пожизненном

¹ См.: Архив Волжского районного суда, 2013 г. Дело № 2-2816/13.

наследуемом владении, постоянном (бессрочном) пользовании которого находится земельный участок, где осуществлена постройка. Приведенная норма материального права определяет условия возникновения права собственности. При этом положения ст. 222 ГК РФ подлежат применению в совокупности с другими нормами права, регулирующими правоотношения, связанные с землей и недвижимостью (ст. 263, 266, 269 ГК РФ, ст. 36 ЗК РФ).

Кроме того, судом установлено и доказательств обратного истцом не представлено, что возведенное самовольно строение расположено в районе, подверженном воздействию опасных природных явлений, – в оползневой зоне.

Судебная коллегия не согласилась с выводом суда о законности требований истца в силу положений ст. 85, 86 ЖК РФ, поскольку спорное строение не является предметом договора социального найма, а потому не может рассматриваться в качестве объекта жилищных правоотношений при применении ст. 222 ГК РФ.

Судебная коллегия отменила решение Волжского районного суда от 1 июня 2012 г. по делу по иску К. к Администрации муниципального образования «Город Саратов» о признании права собственности на самовольную постройку¹.

Следует помнить, что правильность определения предмета доказывания, то есть совокупность обстоятельств, установление которых необходимо для вынесения законного и обоснованного постановления, влияет на качество выясненных обстоятельств, имеющих значение для дела.

В ст. 55 ГПК РФ закреплено содержание предмета доказывания, где говорится о сведениях и фактах, на основе которых суд устанавливает наличие или отсутствие обстоятельств, обосновывающих требования и возражения сторон, а также иных обстоятельств, имеющих значение для правильного рассмотрения и разрешения дела. Относительно проблемы предмета доказывания в литературе нет единства мнений. Так, К.И. Комиссаров отмечает, что

¹ См.: Архив Волжского районного суда г. Саратова, 2012 г. Дело № 2-1528/12.

факт, определяемый нормой материального права, входит в предмет доказывания, значит, можно говорить о едином предмете доказывания по гражданским делам¹. Но, по мнению А.С. Грицианова, предметом доказывания являются факты, определяемые нормами материального и процессуального права².

Многие процессуалисты, при определении предмета доказывания по исковым делам, говорят о процессуальном доказывании, что является результатом полного и объективного представления о предмете доказывания.

Задачами гражданского судопроизводства являются правильное и своевременное рассмотрение и разрешение гражданских дел в целях защиты нарушенных или оспариваемых прав, свобод и законных интересов граждан, прав и интересов Российской Федерации, ее субъектов. Судебное решение можно считать тем идеалом, посредством которого осуществляется защита и восстановление нарушенных или оспариваемых прав вышеуказанных субъектов.

Постановлению судебного решения способствуют все нормы процессуального права, хотя законом предусматривается возможность завершить рассмотрение дела без вынесения судебного решения. В основе судебного решения всегда лежит норма материального права, и она определяет предмет доказывания. Таким образом, предмет доказывания отграничивается фактами, являющимися основаниями, которые разрешают спор между сторонами. Согласно ст. 56 ГПК РФ каждая сторона должна доказать те обстоятельства, на которые она ссылается как на основания своих требований и возражений, если иное не предусмотрено федеральным законом. Суд определяет, какие обстоятельства имеют значение для дела, какой стороне надлежит их доказывать, выносит обстоятельства на обсуждение, даже если стороны на какие-либо из них не ссылались.

Суд, рассматривающий и разрешающий спор, исследует такие обстоятельства: доказательственные факты; факты, которые имеют только процес-

¹ См.: *Комиссаров К.И.* Применение норм гражданского процессуального права // Проблемы применения норм гражданского процессуально права. Свердловск, 1976. С. 81.

² См.: *Грицианов А.С.* Кассационное производство в советском гражданском процессе. Томск, 1980. С. 29.

суальное значение; факты, зависящие от воспитательной и предупредительной деятельности суда. Они составляют пределы доказывания по гражданскому делу. Отграничение предмета от предела доказывания имеет практическое значение. Указанные понятия, отражающие разные направления деятельности суда, которые тесно между собой связаны и, как представляется, не могут существовать друг без друга. Задачи гражданского судопроизводства отражают предмет доказывания, достижение цели – предел доказывания¹.

От степени установления обстоятельств, которые имеют значение для дела, зависит обоснованность вынесенного решения. При определении круга фактов, подлежащих доказыванию, судья вместе с лицами, участвующими в деле, обязан, соблюдая принцип непосредственности, всесторонне исследовать их. Указания о методах оценки доказательств содержатся в самом законе, согласно которому суд оценивает доказательства по своему внутреннему убеждению, основанному на всестороннем, полном, объективном и непосредственном исследовании имеющихся в деле доказательств.

В случае если суд принял за основу неотносимые и недопустимые по делу доказательства, недостоверные и недостаточные доказательства, нарушил правила о совокупной оценке доказательств, то принятое решение можно однозначно назвать необоснованным.

По мнению некоторых ученых-процессуалистов, недостаточность или недостоверность представленных доказательств может приводить к тому, что представленные доказательства будут исследованы односторонне².

Обоснованность судебного решения – это соответствие выводов суда обстоятельствам дела, нарушение которого возможно по разным причинам. Большинство случаев неполного исследования судом доказательств, имеющих значение для дела, либо недоказанности фактов, которые суд считает

¹ См.: *Зайцев И.М.* Решение суда как процессуальный документ // Вестник Саратовской государственной академии права. 1995. № 2. С. 46.

² См.: *Иваненко Ю.Г.* Процессуальные нарушения не являются основанием отмены судебных решений по гражданским делам // Законодательство. 2000. № 1.

установленными, приводит к ошибкам, влекущим вынесение необоснованного решения.

В остальных случаях результатом ошибки, влекущей неправильный вывод суда, является недоработка на третьем этапе познания. Примерами, где встречаются такие ошибки, обычно служат дела об утрате права на жилплощадь, о расторжении брака по причине невозможности совместного проживания, о восстановлении на работе граждан и др. Причина заключается в том, что данные дела определяются нормой права, которая регулирует эти отношения и только в общей форме устанавливает условия применения соответствующих норм. И суд использует оценочные понятия. (удалила предложение)

Приведем пример. Л. обратилась в Волжский районный суд г. Саратова с иском о расторжении брака с Л., указав, что совместное проживание с ответчиком невозможно, семейные отношения прекратились и восстановлены быть не могут, поскольку ответчик ушел из семьи и проживает длительное время в другом месте¹.

Рассматривая дело, суд установил, что ответчик действительно в течение 2 лет проживает по другому адресу, поскольку вынужден ухаживать за своими престарелыми родителями, материальную помощь на содержание несовершеннолетнего сына оказывает. Ответчик представил положительные характеристики с места работы и от соседей, с требованием истца о расторжении брака не согласен и желает сохранить семью. Суд вынес решение об отказе в удовлетворении требования истца².

В данном случае суд принял во внимание только доводы ответчика, не исследовал в полной мере доводы истца. Возможно, в данном случае следовало бы отложить дело на 3 месяца и предоставить сторонам время для примирения.

Объективно истинным должен быть вывод суда, который изложен в судебном решении. В юридической науке обоснованность определяется через понятие объективной истины и связывается с ним. Одни авторы придер-

¹ См.: Архив Волжского районного суда г. Саратова, 2012 г. Дело № 2-643/12.

² См.: Там же.

живаются позиции, что обоснованность является частью объективной истинности выводов суда о фактических обстоятельствах дела¹, другие относят к обоснованности также достоверность выводов суда². Последняя позиция наиболее применима, поскольку учитывает и то, что в конкретной ситуации может быть результатом предположения. А необходимой предпосылкой правомерности решения суда является доказанность устанавливаемых обстоятельств.

По нашему мнению, определение обоснованности наилучшим способом изложено К.И. Комиссаровым, который под обоснованностью понимает достаточность в аргументации реального соответствия выводов суда об имеющихся взаимоотношениях лиц, участвующих в деле, объективной истине³. Т.А. Савельева предлагает включить в указанное понятие достаточность в аргументации объективной истинности всех выводов суда, в том числе и по собственно юридическим вопросам⁴.

Отметим, что понятие обоснованности и объективной истинности ученые связывали между собой, а на законодательном уровне установление объективной истины было закреплено в ГПК РСФСР. Однако с принятием Федерального закона от 27 октября 1995 г. № 189-ФЗ «О внесении изменений и дополнений в Гражданский процессуальный кодекс РСФСР» некоторые ученые стали говорить о том, что законодатель отказался от существования в гражданском процессе объективной истины. Другие же с указанной позицией не соглашались⁵. Истиной признается постижение явлений и предметов, существующих в действительности, познающим субъектом. Это то, что может

¹ См.: Чесовский Е. Действует ли принцип объективной истины в гражданском процессе // Российская юстиция. 2001. № 5. С. 69.

² См.: Чечина Н.А., Экимов А.И. Категория справедливости в советском гражданском процессуальном праве // Материальное право и процессуальные средства его защиты. Калинин, 1982. С. 63.

³ См.: Комиссаров К.И. Применение норм гражданского процессуального права // Проблемы применения норм гражданского процессуального права. Свердловск, 1976.

⁴ См.: Савельева Т.А. Законная сила актов правосудия по гражданским делам // Вестник Саратовской государственной академии права. 1999. № 1.

⁵ См.: Зайцев И.М. Решение суда как процессуальный документ // Вестник Саратовской государственной академии права. 1996. № 2.

отражать действительность, может в ней существовать, то есть суждения и утверждения, проверенные опытом и практикой.

Верховный Суд Российской Федерации указывает на необходимость постоянного улучшения качества составления судебных документов, в связи с чем требует особой внимательности и аккуратности при составлении актов правосудия, что говорит об ответственном отношении судьи к выполняемой работе и о стремлении к надлежащему осуществлению своих должностных обязанностей¹. Федеральная целевая программа «Развитие судебной системы России на 2013–2020 годы»² предусматривает доступ к правосудию граждан, обеспечение максимальной прозрачности и открытости правосудия, реализацию принципа объективности и независимости при вынесении решений судами.

По утверждению И.В. Рехтиной, действующее законодательство не дает определение такому понятию, как «качество судебного постановления»³. Официальная правоприменительная практика понимает под этим то, что судья должен принять меры, сокращающие сроки составления судебного акта, и одновременно не допускать снижения его качества⁴. Понятия «свойство», «качество» и «набор существенных признаков» во многих областях науки отождествляются. Под «качеством» понимают детерминанту сущности процесса или предмета, при этом качество является определенной взаимосвязью указанных признаков⁵. Предмет перестает быть самим собой, если он теряет

¹ Пункт 12 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 31 мая 2007 г. № 27 «О практике рассмотрения судами дел об оспаривании решений квалификационных коллегий судей о привлечении судей судов общей юрисдикции к дисциплинарной ответственности» (в ред. от 20 мая 2010 г.) // Российская газета. 2007. 8 июня; URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_100682/ (дата обращения: 09.04.2014).

² См.: Концепция Федеральной целевой программы «Развитие судебной системы России на 2013–2020 годы»: утв. Распоряжением Правительства РФ от 20 сентября 2012 г. № 1735-р // Собрание законодательства Российской Федерации. 2012. № 40, ст. 5474.

³ Подробнее об этом см.: *Рехтина И.В.* О состоянии качества оформления судебных решений (постановлений) // Российский судья. 2010. № 3.

⁴ См.: Там же.

⁵ См.: *Ожегов С.И., Шведова Н.Ю.* Указ. соч. С. 270.

необходимое качество, позволяющее выделить его из таких же предметов, обладающих схожими свойствами¹.

Таким образом, качество судебного постановления определяется совокупностью существенных свойств, что позволяет говорить о постановлении суда как о волевом, индивидуально определенном процессуальном акте, принятом судом общей юрисдикции, носящем государственный властный характер и выполненном в письменной форме.

Статья 195 ГПК РФ предъявляет только два требования к вынесенному судебному решению: законность и обоснованность. Открытым остается вопрос о качестве оформления выносимого судебного постановления. Однако наука гражданского процессуального права к судебному постановлению предъявляет дополнительные требования: логичность, четкость и ясность изложения, соблюдение стиля, грамотность текста². Указанные требования рассматриваются лишь как компоненты, которые составляют качество судебного акта, поскольку эффективность правосудия определяется и количеством правильно рассмотренных дел, и уровнем грамотности постановления, выносимого судом. Не случайно в п. 4 Постановления Пленума Верховного Суда РСФСР (РФ) от 17 февраля 1967 г. № 35 «Об улучшении организации судебных процессов и повышении культуры их проведения» (в ред. от 6 февраля 2007 г.)³ обращается внимание судей на то, что выносимое решение или приговор суда должны быть законными и обоснованными, но при этом мотивированными и составленными в ясных и понятных выражениях.

В научной литературе также указывается на потребность улучшения оформления выносимых судом актов⁴. Грамотность и правильность оформ-

¹ См.: Гегель Г. Философия права. М., 1821. С. 37.

² См.: Ткачев Н.И. Законность и обоснованность судебных постановлений. Саратов, 1987. С. 24.

³ Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. 2007. № 5.

⁴ Подробнее см., напр.: Зайцев И.М. Устранение судебных ошибок в гражданском процессе. Саратов, 1985; Гурвич М.А. Решение советского суда в исковом производстве // Избранные труды: в 2 т. Краснодар, 2006. Т. 1. С. 351–354; Матеров Н.В., Судаков Г.В.

ления судебного постановления свидетельствует об «уровне культуры и уважении к гражданам»¹, соответственно качество составленного судебного постановления зависит от эффективности деятельности суда². Все свидетельствует о необходимости повышения требований к языку и стилю составления судебных актов.

С.К. Загайнова, по результатам лингвистического эксперимента, сделала следующие выводы:

а) качество составленных и оформленных судебных постановлений находится на низком уровне, так как в каждом проверенном судебном постановлении найдены орфографические, пунктуационные, грамматические, лексические и стилистические ошибки.

Конечно, компьютерный набор значительно снижает количество допускаемых ошибок³, но не исключает их полностью. По мнению А.Г. Решенкина и Н.В. Павлова, есть такие разделы орфографии, которые безошибочно проверить компьютер не может⁴;

б) в связи с отсутствием в Законе Российской Федерации «О статусе судей в Российской Федерации» такого основания персональной ответственности судей, как ненадлежащее качество постановлений, принимаемых судом, отмена решений из-за «безграмотности» нельзя, так как это основание не включено в понятие законности и обоснованности, а формальное несоответствие не может явиться основанием для отмены правильного решения. Некачественное оформление судьей постановления не может повлечь за собой привлечения к дисциплинарной ответственности. Такого рода ответ-

О языке судебного решения. Практические рекомендации по оформлению судебных актов. СПб., 2003.

¹ Комаров А.Н. Язык и стиль судебных документов: практические рекомендации по оформлению судебных актов. СПб., 2003. С. 7.

² См.: Мальшев А.А. Некоторые проблемы языка и стиля процессуальных документов // Вестник Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации. 2000. № 6. С. 116–122.

³ См.: Загайнова С.К. О мерах повышения культуры изложения судебных документов в гражданском и арбитражном процессе // Арбитражный и гражданский процесс. 2007. № 7. С. 34.

⁴ См.: Решенкин А.Г., Павлов Н.В. О языке судопроизводства и стиле судебного акта // Вестник Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации. 2001. № 7. С. 114–121.

ственность относится к совести и моральным качествам каждого судьи непосредственно;

в) судебные решения принимаются именем Российской Федерации, следовательно, их содержание и оформление говорит о качестве всей судебной системы России. Можно ли говорить о законной силе безграмотно составленных актов? Думается, что нет!

Следует согласиться с мнением Е.П. Поповой, Ю.С. Фадеевой и Т.Н. Цыплаковой, что необходимо бороться за повышение качества оформления судебных актов¹ и, как следствие, ответственности судей за некачественное выполнение данной обязанности путем размещения судебных постановлений на сайтах судов, публичного обсуждения некорректных актов на совещаниях судей и в процессе прохождения ими курсов повышения квалификации. С.К. Загайнова предлагает разработать систему занятий по юридической технике, повышающей уровень знания языка и стилю судебных документов в судах; внедрить в судопроизводство унифицированные бланки процессуальных документов².

Так, после обнаружения огромного количества грамматических и орфографических «ляпов» в приговоре, по решению руководства Саратовского областного суда пятьдесят юристов первого класса и высшей категории были направлены заново учиться писать по-русски на тридцатичасовые курсы в Институт повышения квалификации Саратовской государственной юридической академии³. Отметим, что данная проблема не является локальной. В Кремле тоже озабочены повышением грамотности служащих. Еще год назад Управление делами Президента на официальном сайте госзакупок разместило тендер под названием «Культура письменной деловой речи и язык законодатель-

¹ См.: *Попова Е.П., Фадеева Ю.С., Цыплакова Т.Н.* Язык и стиль судебных документов: практические рекомендации по оформлению судебных актов. СПб., 2003. С. 13–36.

² См.: *Загайнова С.К.* О совершенствовании формы судебных документов в гражданском и арбитражном процессах России // *Российский судья.* 2007. № 6. С. 13–15.

³ URL: <http://www.cdep.ru/index.php?id=15&item=1439> (дата обращения: 13.01.2013).

ства»¹. Следовательно, меры, подобные предпринятым в г. Саратове, надлежит применять повсеместно и не только в отношении служащих Фемиды.

Таким образом, в идеале справедливость и объективность как требования к судебному решению должны совпадать в своем проявлении, ибо объективность должна быть справедливой.

§ 2. Объективность судебного решения

После того как было рассмотрено и разрешено дело по существу, суд первой инстанции выносит решение. Согласно ст. 195 ГПК РФ судебное решение должно отвечать требованиям законности и обоснованности. На законодательном уровне не закреплено требование объективности судебного решения, хотя оно презюмируется. Следует отметить, что определение «объективность решения суда» имеет несколько значений: 1) беспристрастное отношение к делу при его рассмотрении и разрешении; 2) отсутствие предубеждений по отношению к обстоятельствам дела². Под объективностью судебного решения будем понимать беспристрастность судебного решения, когда суд абсолютно не заинтересован в том или ином деле.

Кроме того, судебное решение должно быть безупречно относительно грамотности и стиля написания³. Так, И.М. Зайцев обращает внимание на то, что стиль изложения решения суда должен быть лишен любого рода эмоций, а внимание сосредоточено только на сути дела⁴. К числу процессуальных нарушений, допускаемых судьями при постановлении решений, отно-

¹ URL: <http://www.gudok./society/pravo/> pub_id=379095 (дата обращения: 17.12.2013).

² Якимова Т.Ю. Объективность суда в стадии судебного разбирательства : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Краснодар, 2004. С. 26.

³ См.: Аболонин Г.О. Проблемы доступности и эффективности правосудия на примере защиты прав и интересов многочисленных групп лиц // Арбитражный и гражданский процесс. 2001. № 4. С. 3.

⁴ См.: Зайцев И.М. Судебное решение как процессуальный документ // Российская юстиция. 1995. № 4. С. 20.

сится чрезмерная эмоциональность, которая дает повод для обжалования приговоров суда. Например, в обзоре судебной практики Военной коллегии Верховного Суда РФ указывается: обстоятельства, изложенные заявителем в жалобе по поводу его заселения в спорную квартиру, являются ущемлением конституционных прав семьи Р., что стало возможным по причине их грубого попрания со стороны С. Обстоятельства дела на тот момент еще не были предметом судебного разбирательства, поэтому делать какие-либо выводы о законности или незаконности обжалуемых действий суд не должен был¹. А категоричное заявление о виновности С. было недопустимым поступком со стороны суда.

Некоторые сомнительные формулировки поставили вопрос относительно объективности решения, которое вынес суд. Однако нельзя забывать, что основанием для отмены или изменения не вступившего в законную силу судебного решения в кассационной инстанции является несоблюдение со стороны суда первой инстанции требований обоснованности и законности обжалуемого решения. В ГПК РФ такое основание для отмены или изменения не вступившего в законную силу судебного решения, как необъективность, не закреплено. Тем не менее, если предположить, что необъективность решения является следствием нарушения закона и это будет установлено судом второй инстанции, то такое решение следует отменить или изменить. Т.Ю. Якимова отмечает, что необъективность, проявленная в стадии судебного разбирательства при рассмотрении и разрешении судом первой инстанции дела, приводит к необъективности судебного решения².

По мнению К.И. Комиссарова, существенном нарушением процессуальных норм - необоснованность отклонения ходатайства об отводе судьи, практически во всех случаях влечет отмену вынесенного решения³. Однако

¹ См.: Обзор судебной практики рассмотрения дел по жалобам военнослужащих на действия и решения органов военного и воинских должностных лиц: обзор судебной практики Военной коллегии Верховного Суда Российской Федерации // Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. 2000. № 11. С. 19; № 12. С. 14.

² См.: Якимова Т.Ю. Объективность суда в стадии судебного разбирательства: дис. ... канд. юрид. наук. Краснодар, 2004. С. 127.

³ См.: Комиссаров К.И. Полномочия суда второй инстанции в гражданском процессе. М., 1961. С. 38.

проведенное нами изучение правоприменительной практики районных судов г. Саратова за период с 2009 по 2013 г. свидетельствует о том, что ни одно заявление об отводе суда удовлетворено не было.

Согласимся с позицией Л.Ф. Лесницкой, согласно которой состав суда можно считать незаконным не только тогда, когда суд отклоняет обоснованный отвод, заявленный ему стороной, но и тогда, когда судья не заявляет себе отвода по основаниям, предусмотренным ГПК РФ¹. Заслуживает поддержки точка зрения Л.В. Трофимовой о том, что нарушение правила об отводе судьи будет иметь место, если решение вынесено незаконным составом суда².

В ст. 16 ГПК РФ закреплены основания для отвода судьи, которые можно подразделить на «формальные» и «неформальные». «Неформальные» основания вызывают сомнения в объективности суда (п. 3 ст. 16 ГПК РФ), и поэтому судебное решение может быть отменено в соответствии с ч. 1 ст. 364 ГПК РФ, то есть в связи с нарушением или неправильным применением норм процессуального права, если это нарушение или неправильное применение привело или могло привести к неправильному разрешению дела.

К необъективности решения суда может привести одностороннее исследование доказательств, предвзятое отношение судьи к делу на стадии судебного разбирательства, что впоследствии неизбежно приведет к неправильному разрешению дела. Подобное поведение судьи, согласно ч. 1 ст. 364 ГПК РФ, будет являться основанием для того, чтобы не вступившее в законную силу решение суда было отменено или изменено.

Итак, судебное решение будет объективным только тогда, когда и процесс рассмотрения и разрешения гражданского дела, и принятие и изложение решения будут осуществляться беспристрастно, добросовестно, без предубеждения к обстоятельствам дела.

Проблема взаимосвязи объективности судебного решения и обоснованности судебного решения остается в центре внимания ученых-

¹ См.: *Лесницкая Л.Ф.* Основания к отмене обжалованных судебных решений. М., 1962. С. 72.

² См.: *Трофимова Л.В.* Основания к отмене судебных решений, не вступивших в законную силу: дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 1999. С. 112.

процессуалистов. Длительное время понятие объективности связывалось с обоснованностью судебного решения. Понимание объективности - принцип объективной истины. Именно на этом основании объективность судебного решения следует рассматривать во взаимосвязи и с обоснованностью, и с истинностью. Нет сомнений в том, что только объективное решение может быть истинным.

В.Д. Кайгородов отмечает, что принцип объективной истины – это всесторонность, полнота и объективность выяснения действительных обстоятельств дела, права и обязанности сторон. В этом случае объективность соответствие обоснованности выводов суда объективным данным. и беспристрастность и добросовестность отношения суда к обстоятельствам дела, интересам спорящих сторон¹. По мнению В.М. Семенова, объективность включает обоснованность выводов суда объективными данными, его беспристрастность и добросовестность по отношению к фактам, а также критическую оценку доказательств².

Объективность – это сложная конструкция, состоящая из следующих компонентов: беспристрастность, добросовестность суда при рассмотрении и разрешении гражданского дела в суде первой инстанции и обоснованность выводов суда объективным данным. Представляется, что к перечисленным составляющим объективности по праву можно добавить и справедливость.

Принцип объективной истины был закреплен в ГПК РСФСР 1964 г. и просуществовал вплоть до внесения в 1995 г. изменений в данный Кодекс. До 1995 г. гражданский процесс, по сути, был следственным: суд занимал активную позицию в сборе доказательств по делу, предпринимал все предусмотренные законом меры для всестороннего, полного и объективного выяс-

¹ См.: Гражданский процесс: учебник / под ред. Ю.К. Осипова. М., 1996. С. 41 (автор главы – В.Д. Кайгородов).

² См., напр.: Курс советского гражданского процессуального права: в 2 т. / отв. ред. А.А. Мельников. М., 1981. Т 1. С. 172 (автор главы – В.М. Семенов); Советский гражданский процесс: учебник / отв. ред. К.И. Комиссаров, В.М. Семенов. М., 1988. С. 61 (автор главы – В.М. Семенов).

нения действительных обстоятельств дела, прав и обязанностей сторон (ч. 1 ст. 14 ГПК РСФСР).

По мнению М.Г. Авдюкова, принцип истинности решения выделялся практически всегда. Для суда поиск истины по делу выражается в требовании обоснованности судебного решения¹. В случаях, когда всесторонность, полнота и объективность рассмотрения судом позволяло выяснить все обстоятельства дела, решение считалось законным и обоснованным². Объективная истинность выводов суда об обстоятельствах дела служила залогом его обоснованного решения³.

Следует отметить, что в настоящее время отношение к вышеуказанной проблеме осталось неизменным. В Постановлении Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 19 декабря 2003 г. № 23 указано, что «решение является обоснованным тогда, когда имеющие значение для дела факты подтверждены исследованными судом доказательствами, удовлетворяющими требованиям закона, не нуждающимися в доказывании (ст. 55, 59–61, 67 ГПК РФ), а также тогда, когда оно содержит исчерпывающие выводы суда, вытекающие из установленных фактов»⁴.

По ГПК РСФСР считалось, что нарушение норм, закрепляющих принцип объективной истины, влекло вынесение необоснованного решения. Так, судебное решение могло быть отменено, если обстоятельства, которые имели значение для дела, не полностью выяснены. (п. 1 ч. 1 ст. 306 ГПК РСФСР).

После принятия Федерального закона от 30 ноября 1995 г. основанием к отмене стало неправильное определение юридически значимых обстоятельств (п. 1 ч. 1 ст. 306 ГПК РСФСР, в ред. Федерального закона от 30 ноября 1995 г.). В обязанность входило только точное определение юридически значимых обстоятельств. Следственный гражданский процесс трансформировался в процесс состязательный.

¹ См.: *Авдюков М.Г.* Судебное решение. М., 1959. С. 127–133.

² См.: *Щеглов В.Н.* Законность и обоснованность судебного решения по гражданско-правовому спору. Новосибирск, 1958. С. 56.

³ См.: *Гурвич М.А.* Судебное решение. Теоретические проблемы. М., 1976. С. 87.

⁴ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 19 декабря 2003 г. № 23 «О судебном решении» // Российская газета. 2003. 26 декабря.

Согласимся с мнением Т.Ю. Якимовой, согласно которому необоснованность судебного решения никак не связана с неполным выяснением обстоятельств гражданского дела. Задача суда – правильно определить обстоятельства, имеющие юридическое значение в заявленных требованиях и возражениях. В противном случае это приводит к тому, что решение суда будет необоснованным, следовательно, будет являться одним из оснований для отмены решения суда в кассационной инстанции¹.

Например, решением Кировского районного суда г. Саратова от 15 января 2012 г. гражданину Л. отказано в удовлетворении исковых требований к МУПП «Саратовгорэлектротранс» об отмене приказа об увольнении, о взыскании денежных средств за время вынужденного прогула и компенсации морального вреда. Л. обратился с апелляционной жалобой, в которой просил отменить решение Кировского районного суда. Гражданин посчитал, что увольнение произведено в выходной день и это, по его мнению, незаконно. Суд первой инстанции отказал в удовлетворении иска в связи с тем, что истец пропустил срок обращения в суд по трудовому спору и не заявил ходатайство о восстановлении пропущенного срока.

Проверив законность и обоснованность решения суда первой инстанции, судебная коллегия пришла к выводу, что данное решение подлежит отмене, поскольку из материалов дела невозможно установить время обращения гражданина Л. в суд: отсутствуют сведения о дате вручения приказа об увольнении. Согласно ст. 56 ГПК РФ суд определяет обстоятельства, имеющие значение для дела, сторону, которой надлежит их доказывать, а также выносит эти обстоятельства на обсуждение, даже если стороны на них не ссылаются. Суд первой инстанции постановил решение без учета вышеизложенного. Судебная коллегия, руководствуясь ст. 361, 362, 366 ГПК РФ, отменила решение Кировского районного суда от 15 января 2012 г. и направила дело в тот же суд на новое рассмотрение.

¹ См.: Якимова Т.Ю. Объективность суда в стадии судебного разбирательства: дис. ... канд. юрид. наук. Краснодар, 2004. С. 134.

В п. 1 ч. 1 ст. 362 ГПК РФ говорится, что неправильное определение обстоятельств, имеющих значение для дела, служит основанием для отмены или изменения решения суда в кассационном порядке.

По мнению И.В. Решетниковой, в ходе российского процесса суд по-прежнему должен быть ориентирован на установление всех юридически значимых обстоятельств дела, обосновывая их достаточными доказательствами¹.

Следует предположить, что принятие Федерального закона от 30 ноября 1995 г. стало основанием для утверждения: взаимосвязь позиции суда, отраженной в решении, с беспристрастно, полно и всесторонне исследованным судом материалом и есть обоснованность дела². Данная позиция заслуживает внимания и представляется верной.

Объективность судебного решения означает его истинность, поскольку объективность как требование, предъявляемое к судебному решению, есть независимость от кого-либо и от чего-либо, соответствие действительным обстоятельствам дела, правам и обязанностям сторон. Суд в своем решении приходит к конкретным выводам, основанным на фактических обстоятельствах дела. При рассмотрении и разрешении гражданского дела, устанавливая обстоятельства, которые имели место быть в действительности, суд делает вывод о наличии или отсутствии прав и обязанностей сторон, юридических фактов.

Соответствие вывода суда фактическим обстоятельствам дела является истиной в судебном решении. Правильное восприятие существующей действительности независимо от восприятия сознания и есть объективность. Устанавливая реально существующие факты в действительности, объективность судебного решения становится неотъемлемым условием истинности.

По мнению М.К. Треушникова, норма, касающаяся оснований отмены или изменения судебного решения в порядке кассационного обжалования,

¹ См.: Решетникова И.В. Гражданский процессуальный кодекс Англии (правовой статус и основы базовой концепции) // ЭЖ-Юрист. 2003. № 47. С. 4.

² См.: Комментарий к Гражданскому процессуальному кодексу Российской Федерации / отв. ред. Г.А. Жилин. М., 2003. С. 647 (автор главы – Н.К. Толчеев).

является гарантией принципа объективной истины, так как, если обстоятельства, имеющие значение для дела, определены неверно, то их недоказанность является основаниями к отмене решения¹. Данная позиция действительно представляет интерес, но вряд ли является бесспорной. По сути, указанные основания, скорее, свидетельствуют о необоснованности судебного решения, нежели о неистинности. Например, сторона, участвующая в деле, не может представить доказательств для подтверждения обстоятельств, но суд их верно определил. Следовательно, суд откажет в удовлетворении заявленных требований в связи с их недоказанностью. Решение по делу будет обоснованным, но может быть и неистинным. В соответствии с ГПК РФ не является обязанностью суда принимать меры для всестороннего, полного и объективного выяснения действительных обстоятельств дела, прав и обязанностей сторон. Также решение суда не может быть отменено в связи с неполнотой выяснения обстоятельств, имеющих отношение к делу. В решении объективная реальность может быть отражена неверно, и оно будет считаться обоснованным. Следовательно, при нежелании или отсутствии возможности доказывания обстоятельств, имеющих значение для дела, в соответствии со ст. 56 ГПК РФ дело можно разрешить по существу. Тем не менее решение суда будет обоснованным, в связи с чем согласно ст. 362 ГПК РФ его нельзя отменить по мотивам его несоответствия реальной действительности, то есть по мотивам его необъективности.

В настоящее время актуальность высказываний об обязанности суда предусматривать все меры, установленные законом, что отражается в требованиях - обоснованность судебного решения.

Обоснованность в процессе – это лишь одно из проявлений действия принципа объективной истины². Она выражает требования принципа объективной истины применительно к конечному результату деятельности суда³. Следовательно, в соответствии с действующим ГПК РФ к судебному реше-

¹ См.: Гражданский процесс: учебник / под ред. М.К. Треушникова. М., 2003. С. 76 (автор главы – М.К. Треушников).

² См.: Тараненко В.Ф. Принципы арбитражного процесса. М., 1988. С. 25.

нию нельзя предъявить в качестве обязательного требование истинности, поскольку при всестороннем, полном и объективном выяснении действительных обстоятельств дела, прав и обязанностей сторон в содержание решения должна быть положена истина, установленная судом.

В связи с этим представляет определенный интерес позиция Г.А. Жилина и А.С. Феединой, согласно которой в случае уклонения стороной от доказывания объективная истина не всегда может быть достигнута даже при соблюдении всех правил, предусмотренных законом, а также соблюдении правил об исследовании юридических фактов – существует только презумпция истинности решения¹.

При рассмотрении и разрешении по существу гражданского дела истинность - цель судебной деятельности, а обоснованность - конечный вывод деятельности суда. Во всех случаях решение должно быть обосновано, следовательно, объективность решения должна основываться на действительных обстоятельствах, установленных фактах².

Что касается процессуальных гарантий, то тайна совещательной комнаты (ч. 2 ст. 194 ГПК РФ) – гарантия объективности при принятии решения судом. Целью объективности является исключение постороннего влияния на суд (судью) при принятии решения. В соответствии с п. 8 ч. 2 ст. 364 ГПК РФ, если «при принятии решения суда были нарушены правила о тайне совещания судей», то решение подлежит безусловной отмене.

Таким образом, при соответствии выводов суда действительным обстоятельствам дела судебное решение можно считать объективным. Суд не занимает активной позиции в доказательственной деятельности, поскольку, как было отмечено ранее, обязанность доказывания обстоятельств, на которые ссылаются стороны, лежит на самих сторонах (ст. 56 ГПК РФ), тем не менее суд должен стремиться к вынесению объективного и истинного решения. Среди оснований отмены судебного решения отсутствует такое, как несо-

¹ См.: Жилин Г.А. Суд первой инстанции в гражданском процессе. М., 2001. С. 109; Феединой А.С. Принцип законности в гражданском процессе. Тверь, 2002. С. 25.

² См.: Якимова Т.Ю. Указ. соч. С. 139.

ответствие выводов суда действительным обстоятельствам дела. Суд, отправляя правосудие, устанавливает объективную истину, рассматривая и разрешая по существу гражданское дело на основании доказательств, представленных самими лицами, участвующими в деле. Суд должен вынести обоснованное решение, а обоснованность решения суда имеет неразрывную связь с объективностью решения, поскольку выводы суда основываются на действительных обстоятельствах, имеющих значение для дела. В противном случае решение должно быть отменено по основаниям, закрепленным в п. 1–3 ч. 1 ст. 362 ГПК РФ.

Таким образом, объективность как требование, предъявляемое к судебному решению, является результатом совершенствования законодательства, правоприменительной практики и квалификации судей. Объективность должна восприниматься как абсолютный идеал судебского правоприменения.

§ 3. Справедливость судебного решения

Разрешение вопроса соотношения справедливости и законности судебного решения в юридической деятельности крайне важен. Консервативность законов, а также сложность в отношениях, ими регулируемых, могут привести к возникновению ситуаций, когда решение, которое по формальным признакам соответствует букве закона, оказывается несправедливым.

Незаконное решение не может быть справедливым, в связи с этим возникает необходимость своевременного отражения в законодательстве происходящих изменений в обществе, а также предоставления возможности выбора решения исходя из обстоятельств дела. Созданные суды присяжных наделены правом принимать решение на основе народного понимания справедливости и в согласии со своей совестью.

Представляется обоснованным суждение Е.А. Лукашевой о том, что справедливость – этическая и правовая категория. В этике эта категория объявляется как специфически моральная, а в юриспруденции – как специфически правовая¹.

Лица, которые являются юридически заинтересованными в итогах рассмотрения дела, рассчитывают на вынесение справедливого и беспристрастного судебного решения.

Таким образом, возникает необходимость рассмотреть следующие вопросы:

- 1) соотношение независимости суда с беспристрастностью и справедливостью выносимых им решений;
- 2) существование объективных критериев справедливости судебных решений и их беспристрастности;
- 3) определение степени формального закрепления в законе требования, которое свидетельствовало бы о справедливости и беспристрастности судебного решения.

¹ См.: Лукашева Е.А. Право, мораль, личность. М., 1986. С. 88.

Средством обеспечения беспристрастности суда, по мнению одних авторов, служит его независимость¹. По мнению других, обязанностью судьи является его беспристрастность, корреспондирующая такому праву судьи, как независимость². Третья группа авторов говорит об органическом объединении категорий «беспристрастность» и «справедливость»³, а четвертые отождествляют независимость и беспристрастность⁴.

Иной взгляд высказывает Д.Н. Козак в одном из интервью в ноябре 2001 г.: «...начиная с 1991 г., главный упор делали на то, чтобы создать механизм независимости судей. Сегодня это самый острый вопрос... Мы решили, что сама по себе независимость обеспечит нам все: добьемся ее – будет честный, неподкупный, принципиальный судья. Но это утопия. Надо реалистично подходить к личности самого судьи. Он такой же гражданин, как мы с вами. И он подвержен тем же искушениям и слабостям, как и мы. И сама по себе отдельно взятая «независимость», если подходить реалистично, нам с вами ничего не дала. Она дает лишь судье полную свободу действий, он волен выбирать, к кому попасть в зависимость, как решать конкретное дело, вести себя в быту и на работе»⁵.

Судебная система как часть механизма государства, участвующая в формировании судейского корпуса, выносящая решение от имени Российской Федерации, на основе которого осуществляется государственное принуждение, неизбежно ставит вопрос о пределах своей независимости. По мнению Питера Г. Соломона-мл., «основная трудность во всем мире состоит

¹ См.: Независимость судебной власти должна пониматься не как самоцель, а как средство обеспечения действительной беспристрастности вынесения судебных решений (Питер Г. Соломон-мл. Судебная реформа Путина: не только независимость, но и подотчетность судей // Конституционное право: восточноевропейское обозрение. 2002. № 2 (39). С. 32).

² Это положение закреплено в п. 6 Основных принципов независимости судебных органов, принятых ООН в 1985 г. (см.: Сборник международных договоров ООН. Нью-Йорк, 1989. С. 303).

³ См.: Сайкин Л., Грузд Б. Невозможно быть беспристрастным, рассматривая отвод самому себе // Российская юстиция. 2003. № 11. С. 18.

⁴ См.: Петрухин И.Л. Судебная власть. М., 2003. С. 211.

⁵ Питер Г. Соломон-мл. Судебная реформа Путина: не только независимость, но и подотчетность судей // Конституционное право: восточноевропейское обозрение. 2002. № 2 (39). С. 33.

в достижении должного равновесия между двумя конкурирующими ценностями – обеспечением существенного уровня защиты судей от посторонних воздействий и созданием таких условий, чтобы осуществление судьями своих полномочий не выходило за рамки общественного консенсуса»¹.

Достижение баланса названных ценностей проблематично. Вероятно, это объясняется тем, что границы самого закона четко дифференцированы.

Независимость суда следует рассматривать в трех аспектах:

1) независимость – невозможность вторжения в компетенцию судебной власти при наличии законных ограничений у органов исполнительной и законодательной власти – самостоятельность судебной власти;

2) независимость – любые воздействия, исходящие от органов и лиц, которые находятся за пределами судебной власти, на принятие судом процессуальных решений – свобода судьи;

3) независимость – любые воздействия, исходящие от органов судебной системы и должностных лиц, которые не предусмотрены законодательной регламентацией судопроизводства, на принятие судом процессуальных решений – свобода судьи.

Легальная форма посягательств на самостоятельность судебной власти практически исключена благодаря признанию и конституционному закреплению принципа разделения властей, а также расширению компетенции суда в первую очередь за счет конституционного судопроизводства.

Конечно, наличие юридических гарантий самостоятельности не обеспечивает полной независимости суда от политических и иных факторов. Но создание правовой основы для этих гарантий противостоит любым попыткам ограничения самостоятельности судебной власти.

Следует отметить, что недопущение различного рода толкований и исключение субъективных факторов возможно благодаря нормам, формирующим основу самостоятельности судебной власти. Например, ч. 1 ст. 118 Кон-

¹ Питер Г. Соломон-мл. Судебная реформа в России: движение сквозь вакуум // Отечественные записки. 2003. № 2.

ституции Российской Федерации гласит: «Правосудие в Российской Федерации осуществляется только судом». Неоднозначность в толковании этого конституционного положения вряд ли возможна. Более развернуто и компактно конституционные положения нашли отражение в ст. 1 Федерального конституционного закона «О судебной системе Российской Федерации». Согласно ч. 1 этой статьи судебная власть осуществляется только судами в лице судей и привлекаемых в установленном порядке заседателей, а никакие другие органы и лица не вправе принимать на себя осуществление правосудия. Часть 2 этой же статьи устанавливает, что судебная власть самостоятельна и действует независимо от законодательной и исполнительной властей.

Аспект независимости суда определяется запретом на вмешательство в деятельность суда в целях воспрепятствования осуществлению правосудия (ст. 294 УК РФ). Данный уголовно-правовой запрет имеет в своей основе более общее положение ч. 5 ст. 5 Федерального конституционного закона «О судебной системе Российской Федерации», которая гласит: «Лица, виновные в оказании незаконного воздействия на судей, присяжных, народных и арбитражных заседателей, участвующих в осуществлении правосудия, а также в ином вмешательстве в деятельность суда, несут ответственность, предусмотренную федеральным законом. Присвоение властных полномочий наказывается в соответствии с уголовным законом».

Закон ограждает независимость судей от воздействия, которое может идти изнутри судебной системы и может быть связано как с установлением процедуры рассмотрения и разрешения спора, так и с ее организацией непосредственно. Независимость судьи при отправлении правосудия презюмируется, и вышестоящий суд оценивает вынесенное решение с позиции законности и обоснованности.

Понятия беспристрастности и независимости связаны между собой, но не тождественны.

Во-первых, беспристрастность определяет процесс отношения суда к доводам, которые приводят стороны, и процесс принятия решения судом, а

независимость формируется исходя из условий карьерного роста судьи, формирования личностных качеств и т.п. Таким образом, беспристрастность определяет процесс отношения суда к доводам сторон и процесс принятия решений.

Во-вторых, в Конституции Российской Федерации не применяется термин «беспристрастность», Основной Закон выделяет только независимость как самостоятельность судебной власти (ст. 10). Подобным образом понимается термин «независимость» и в Федеральном конституционном законе «О судебной системе Российской Федерации» (ч. 2 ст. 1, ч. 2 ст. 5).

В-третьих, независимость – важная предпосылка беспристрастности, но не ее гарантия. Например, судья может принять пристрастное решение, являясь абсолютно независимым от каких-либо факторов.

В-четвертых, положения, закрепленные в законодательстве и рассматриваемые в юридической литературе в качестве гарантий беспристрастности¹, не могут касаться личностной, индивидуально-психологической сферы судьи, поскольку обладают формальным характером. Например, судья не может относиться к каким бы то ни было политическим партиям и движениям (ч. 3 ст. 3 Закона «О статусе судей в Российской Федерации»), но это не свидетельствует об отсутствии у него соответствующего мировоззрения, включающего в себя и политические предпочтения. Подчинение судей только закону (ч. 2 ст. 5 Федерального конституционного закона «О судебной системе Российской Федерации») не гарантирует их беспристрастности при отправлении правосудия. Закон предоставляет судье право выбора при вынесении решения, а это в свою очередь может приводить к вариантному толкованию нормы права, зависящему от личных качеств судьи, его правосознания и системы ценностей.

В-пятых, пристрастность и беспристрастность судебного решения тоже является категорией оценочной в связи с тем, что суд, разрешающий конфликты между сторонами с противоположными материально-правовыми интересами, оставляет проигравшей стороне право сомневаться в беспри-

¹ См.: *Петрухин И.Л.* Указ. соч. С. 211.

страстности вынесенного решения. Но лишь вышестоящая судебная инстанция вправе дать оценку законности и обоснованности принятого решения.

Институт отвода (ст. 16, 17, 19 ГПК РФ) является гарантией справедливости и объективности судей и позволяет исключить обстоятельства, которые могут поставить вопрос о беспристрастности суда. Но это лишь малая толика обстоятельств, которые могут создать опасность при постановке судебного решения.

Если существуют обстоятельства, указывающие на возможное отсутствие справедливости и объективности при рассмотрении спора, то и при отводе «судья не сможет беспристрастно рассмотреть вопрос и о своей беспристрастности»¹.

Не является сложной проблемой установление перечисленных в законе фактов, касающихся оснований отвода и самоотвода судьи (наличие родства с любым из участников процесса, одновременное или предшествующее участие в деле в том либо ином процессуальном статусе).

Законодатель предусмотрел и другое немаловажное основание отвода – личная, прямая или косвенная заинтересованность судьи в исходе дела (п. 3 ч. 1 ст. 16 ГПК РФ). Опровержимая презумпция беспристрастности судьи и является на практике одним из главных оснований для отвода. При этом автор подтверждает свою позицию отсылкой на решение Европейского суда по правам человека по делу Хаушалъс против Дании (1989), из которого следует, что субъективная проверка, касающаяся беспристрастности судьи при рассмотрении конкретного дела, складывается при объективной оценке гарантий, достаточных для того, «чтобы исключить любые правомерные сомнения в этом»².

Процедура судопроизводства не может ограничить полностью пристрастность судей. Однако проблемы и дефекты, которые в ней проявляются,

¹ См.: Сайкин Л., Грузд Б. Указ соч. С. 18.

² Лукайдез Лукес Г. Справедливое судебное разбирательство (комментарий к п. 1 ст. 6 Европейской конвенции о защите прав и основных свобод) // Российская юстиция. 2004. № 2. С. 17.

а также конструктивные особенности ее построения могут оказать влияние на объективность вынесенного решения.

Конечно, судебные решения оценивались и с точки зрения справедливости. Моральная категория «справедливость» нашла свое законодательное отражение в УПК РСФСР 1960 г. Считалось несправедливым, если суд назначал наказание, не соответствующее тяжести совершенного преступления и личности осужденного. Это являлось самостоятельным основанием для отмены либо изменения приговора. Согласно ст. 347 УПК РСФСР «не соответствующим тяжести преступления и личности осужденного признается наказание, когда оно хотя и не выходит за пределы, предусмотренные соответствующим уголовным законом, но по своему размеру является явно несправедливым как вследствие мягкости, так и вследствие суровости». Такая же по сути диспозиция содержится в ч. 2 ст. 389.18 УПК РФ.

Особое внимание, по мнению Л.Б. Алексеевой, в международном праве уделяется «справедливому судебному разбирательству по уголовным делам»¹. Она также отмечает, что ст. 14 Пакта о гражданских и политических правах и ст. 6 Конвенции о защите прав человека и основных свобод развернуто конкретизируют и развивают в решениях Европейского суда по правам человека требования, которые «международное право предъявляет к правосудию по уголовным делам»².

Анализ норм международного права позволяет определить требования для признания правосудия справедливым:

1. Суд, рассматривающий дело, должен быть беспристрастным и независимым.
2. Дело должно быть рассмотрено в разумный срок.

¹ Алексеева Л.Б. Право на справедливое судебное разбирательство: реализация в УПК РФ общепризнанных принципов и норм международного права: дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2003. С. 12.

² См.: Там же.

3. Судебное разбирательство должно проходить публично, за исключением ограничений, устанавливаемых законом, предусматривая и публичное оглашение решения суда.

4. Презумпция невиновности.

5. Обвиняемый должен быть наделен определенным минимумом прав, такими как:

– быть незамедлительно и подробно уведомленным на понятном ему языке о характере и основании предъявленного ему обвинения;

– иметь достаточное время и возможности для подготовки своей защиты;

– защищать себя лично или через выбранного им самим защитника либо, если у него нет достаточных средств для оплаты услуг защитника, иметь назначенного ему защитника бесплатно, как того требуют интересы правосудия;

– допрашивать показывающих против него свидетелей или иметь право на то, чтобы эти свидетели были допрошены, и иметь право на вызов и допрос свидетелей в его пользу на тех же условиях, что и для свидетелей, показывающих против него;

– пользоваться бесплатной помощью переводчика, если он не понимает языка, используемого в суде, или не говорит на этом языке¹.

Указанный перечень носит оценочный характер, но судопроизводство имеет четко обозначенные, формализованные правила, нарушение либо несоблюдение которых является объективно существующим аспектом справедливости суда.

Беспристрастность, независимость и справедливость, являясь провозглашенными, оценочными понятиями, находящимися в зависимости от личности судьи, который выносит решение, тем не менее обладают объективными критериями, определенными в конкретном законе. Важно отметить, что указанные критерии могут существовать только в рамках, заданных законом,

¹ Все приведенные требования содержатся в ст. 6 Конвенции о защите прав человека и основных свобод в редакции Протокола № 1, который вступил в силу 1 ноября 1998 г. (см.: Европейский суд по правам человека. Избранные решения: в 2 т. М., 2000. Т. 2. С. 716).

особенно если речь идет о справедливости и уголовного наказания, и судебного решения по гражданскому делу.

В ст. 6 УК РФ принцип справедливости формулируется следующим образом: «Наказание и иные меры уголовно-правового характера, применяемые к лицу, совершившему преступление, должны быть справедливыми, то есть соответствовать характеру и степени общественной опасности преступления, обстоятельствам его совершения и личности виновного».

Судья вправе проявить свое представление о справедливости, установлении оснований освобождения от уголовной ответственности, от наказания, применяя санкции за совершенные деяния. Но возникают случаи, когда правовой и моральный аспект при принятии судьей решения по делу не совпадают. Например, судья не может назначить наказание за совершенное деяние больше, чем это предусмотрено законом, даже если по его внутреннему убеждению максимальная мера наказания недостаточно сурова и не соответствует тяжести совершенного преступления. Существует и обратная ситуация, когда на законных основаниях уголовное преследование либо вынесение оправдательного приговора невозможно исходя из норм, установленных законодателем, но судья убежден в моральной правоте виновного.

Разрешение гражданского дела путем вынесения решения – вторая часть функции судебного разбирательства.

Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 18 декабря 2003 г. «О судебном решении» разъясняет, что в соответствии со ст. 194 ГПК РФ решением является постановление суда первой инстанции, которым дело разрешается по существу, принимается именем Российской Федерации в форме решения суда.

Содержание решения суда состоит из вводной, описательной, мотивировочной и резолютивной частей. Во вводной части указывается место и время постановления решения, наименование суда, состав суда, секретарь судебного заседания, заявитель, другие лица, участвующие в деле, и их представители (с указанием лиц, чьи интересы они представляют), содержание

заявленного требования. Также должно быть уточнено в открытом или закрытом заседании слушается дело.

В описательной части судебного решения кратко излагается существо дела, то есть предмет судебного разбирательства. Далее излагаются объяснения лиц, участвующих в деле, приводятся доказательства, обосновывающие их правовые позиции в процессе. Также могут излагаться вопросы относительно порядка исполнения решения.

Мотивировочная часть судебного решения представляет наибольшую значимость, поскольку в ней приводится фактическое и правовое обоснование выводов суда. В этой части излагаются обстоятельства дела, установленные судом в процессе непосредственного исследования доказательств во время рассмотрения дела по существу. При условии, что суд не принимает доказательство, должно быть приведено обоснование, согласно которому суд не берет его во внимание. В мотивировочной части указываются не только фактические обстоятельства материального права, но и факты, имеющие процессуальное значение.

Резолютивная часть судебного решения излагается очень лаконично, немотивированно, в форме приказа «признать» или «взыскать», то есть делается вывод по существу заявленного требования. В резолютивной части делается конкретный вывод по существу дела, рассмотренного судом: удовлетворить требование или отказать в удовлетворении требования или удовлетворить частично. В резолютивной части судебного решения указывается на порядок распределения судебных расходов, а также срок и порядок обжалования судебного решения.

Разрешая по существу гражданские дела, суд совершает следующие действия: постановляет и выносит решение.

При постановлении решения суд должен оценить относимые и допустимые по делу доказательства, которые были исследованы в соответствии с принципом непосредственности в судебном заседании. Суд в своем решении отражает, какие обстоятельства, имеющие значение для дела, установлены, а

какие не установлены, и можно ли на основе установленных фактов разрешить дело по существу, то есть постановить решение. Кроме того, суд дает юридическую квалификацию обстоятельствам, установленным в ходе судебного разбирательства. Перед вынесением решения суд в совещательной комнате обязан произвести оценку доказательств, непосредственно исследованных в процессе судебного рассмотрения дела. На основании оценки доказательств, собственного убеждения и в соответствии с законом суд приходит к выводу о том, подлежит ли требование удовлетворению или нет. Судебное решение должно основываться на исследованных в процессе судебного разбирательства доказательствах, устанавливающих наличие или отсутствие фактов, имеющих значение для вынесения судебного решения.

Таким образом, решение суда должно быть не только законным и обоснованным, но и справедливым и объективным.

Совершенно очевидно, что справедливость является одним из центральных понятий в гражданском процессуальном праве. Несмотря на то, что категория «справедливость» отсутствует в числе принципов гражданского судопроизводства, она призвана постоянно оказывать положительное воздействие на суд, которому нужны гарантии профессионализма и независимости. И государство, которое взяло на себя главную роль вершителя правосудия, обязано твердо стоять на исторически сложившихся устоях морали, правды и справедливости.

Представляется целесообразным изменить название и содержание ст. 195 ГПК РФ. В частности, озаглавить ст. 195 ГПК РФ «Требования, предъявляемые к решению суда» и изложить указанную статью в следующей редакции:

«1. Решение суда должно быть справедливым и законным, объективным и обоснованным.

2. Суд основывает свое решение только на тех доказательствах, которые были исследованы в судебном заседании».

Таким образом, справедливость как требование, предъявляемое к судебному решению, является результатом исторического развития менталите-

та российского общества и отражением международных стандартов правосудия по гражданским делам в рамках отечественного судопроизводства.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

По результатам проведенного диссертационного исследования сформулированы следующие основные выводы:

1. Справедливость – это морально-этическая категория, которая должна рассматриваться в рамках гражданско-процессуальных отношений в двух аспектах: как принцип гражданского судопроизводства, а также как требование, предъявляемое к судебному решению.

2. Являясь принципом гражданского судопроизводства, имея смысловое закрепление в нормах гражданско-процессуального законодательства, справедливость находит свое отражение на каждой стадии гражданского судопроизводства.

3. В рамках судебного разбирательства под справедливостью следует понимать процессуальные действия (бездействие) суда и лиц, участвующих в деле, направленные на защиту нарушенных и/или оспариваемых прав, свобод и законных интересов добросовестных субъектов материальных правоотношений.

4. Справедливость как требование, предъявляемое к судебному решению, является результатом исторического развития менталитета российского общества и отражением международных стандартов правосудия по гражданским делам в рамках отечественного судопроизводства. Будучи элементом субъективного восприятия судьей потенциального отношения общества к вынесенному решению, справедливость должна предъявляться в качестве дополнительного требования (наряду с законностью и обоснованностью) к решению, допускающему возможность «судейского усмотрения».

5. Личные качества судьи, уровень его подготовки, отлаженная работа кадрового состава суда имеют большое значение для вынесения справедливого и объективного судебного решения.

6. Предлагается внести изменения в п. 1 ч. 2 ст. 20 ГПК РФ, изложив его в следующей редакции: «Вопрос об отводе, заявленном судьей, рассматриваемому делу единолично, или коллегиальному составу судей, разрешается

вышестоящим судом». Соответственно заявление об отводе мирового судьи необходимо будет подавать в районный суд, об отводе федерального судьи районного суда – в суд субъекта и т.д.

7. Отвод судьи является процессуальной гарантией справедливости и объективности суда в судебном разбирательстве. Психологические и мировоззренческие особенности судьи (указанные в личном деле) должны при определенных обстоятельствах выступать поводом для отвода или самоотвода судьи.

8. Предлагается дополнить ч. 1 ст. 12 ГПК РФ, которую изложить в следующей редакции: «Правосудие по гражданским делам осуществляется на основе принципов справедливости, состязательности и равноправия сторон». Когда положение закреплено в норме права, тогда можно говорить о существовании гарантии.

9. Справедливость, представляя собой универсальное явление, связанное со многими основополагающими принципами и отраслевыми институтами, имеет первостепенное отношение к конституционному принципу независимости судей и подчинению только Конституции Российской Федерации и федеральному закону (ст. 120).

10. Для создания благоприятных условий для объективного и справедливого правосудия, направленного на достижение целей и задач гражданского судопроизводства, закрепленных в ст. 2 ГПК РФ, целесообразно на законодательном уровне в императивном порядке установить запрет судьям на любую деятельность, выходящую за границы гражданских процессуальных отношений, в том числе прием граждан и предварительное рассмотрение их заявлений, кроме преподавания и научной деятельности.

11. Основное значение беспристрастности суда состоит в том, что она однозначно может признаваться одним из условий справедливого правосудия. Деятельность беспристрастного судьи направлена на достижение справедливости. Именно в этом проявляется смысл правосудия, его значимость для общества.

12. Беспристрастность, представляя собой нравственное качество, предъявляемое к личности судьи, и требование к его поведению в процессе, является условием существования справедливости и непосредственно с ней связана. При этом беспристрастность суда корреспондирует с независимостью, но ей не тождественна.

Во-первых, беспристрастность определяет процесс принятия решений, а независимость зависит от способа формирования судейского корпуса, условий карьерного роста судей, то есть от факторов организационного, судоустройственного характера.

Во-вторых, Конституция Российской Федерации не использует термин «беспристрастность», а оперирует понятием независимости применительно как к самостоятельности судебной власти (ст. 10), так и к принятию решений (ч. 2 ст. 120). Аналогичным образом оперирует понятием независимости и Федеральный конституционный закон «О судебной системе Российской Федерации» (ч. 2 ст. 1, ч. 2 ст. 5).

В-третьих, независимость, не гарантируя беспристрастность, представляет собой важную предпосылку ее существования. В действительности можно столкнуться с ситуацией, когда независимый судья без каких-либо внешних воздействий принимает собственное пристрастное решение.

13. Культура правосудия и добросовестное отношение судьи к своим функциональным обязанностям являются необходимыми условиями для обеспечения справедливости судебного разбирательства. Культура правосудия как составная часть справедливости включает в себя несколько элементов: профессиональную и личную культуру судьи, культуру ведения судебного процесса. Добросовестность судьи находит свое отражение в честном выполнении своих функциональных обязанностей, в справедливости отправления правосудия.

14. Такие качества правосудия, как независимость, беспристрастность, справедливость, имеют объективные критерии оценки в той мере, в какой они формализованы в нормах закона. Все рассматриваемые характеристики

правосудия могут проявляться только в заданных законом рамках. Это обстоятельство приобретает особую значимость, когда речь идет о справедливости и уголовного наказания, и судебного решения по гражданскому делу.

15. Согласно ст. 195 ГПК РФ решение суда должно быть законным и обоснованным. Представляется, что указанные требования должны быть дополнены еще одним, а именно требованием о справедливости судебного решения.

Справедливость является одним из центральных понятий в гражданском процессуальном праве. Несмотря на то, что категория «справедливость» отсутствует в числе принципов гражданского судопроизводства, она призвана постоянно положительно воздействовать на суд, которому нужны гарантии профессионализма и независимости. И государство, которое взяло на себя главную роль вершителя правосудия, обязано твердо стоять на исторически сложившихся устоях морали, правды и справедливости.

Представляется целесообразным изменить название ст. 195 ГПК РФ и озаглавить ее «Требования, предъявляемые к решению суда», а саму статью дополнить такими требованиями к судебному решению, как справедливость и объективность.

16. В рамках судебного разбирательства под объективностью следует понимать неукоснительное соблюдение судом и лицами, участвующими в деле, норм российского и международного права.

17. Объективность как требование, предъявляемое к судебному решению, является результатом совершенствования законодательства, правоприменительной практики и повышения квалификации судей. Объективность должна восприниматься в качестве абсолютного идеала судебного правоприменения.

18. В идеале справедливость и объективность как требование к судебному решению должны совпадать в своем проявлении, ибо объективность должна быть справедливой.

19. Гарантией справедливости и объективности судопроизводства является изменение критериев отбора судей. В основу отбора наряду с домини-

рующим в настоящий момент на практике требованием юридической квалификации должны быть положены морально-этические качества претендента.

20. Председатель суда при распределении поступивших в суд заявлений, руководствуясь справедливостью и объективностью, должен учитывать психологические и мировоззренческие особенности судьи.

21. В гражданском законодательстве понятие «добросовестность» используется в качестве характеристики субъекта правоотношения или его поведения, является понятием оценочным и конкретных признаков не содержит, а гарантией добросовестности следует признать ответственность судей.

22. Качество судебного постановления есть совокупность его существенных свойств, которые позволяют рассматривать судебное постановление как индивидуально определенный, правоприменительный, волевой, процессуальный акт, принятый судом первой инстанции в результате осуществления правосудия по гражданским делам, выполненный в письменной форме, носящий государственно-властный характер. Такими качественными свойствами судебного решения являются объективность, справедливость, законность и обоснованность.

23. Гарантией проявления принципа объективности в судебном разбирательстве является объективное поведение самого судьи, проявляющееся в независимости, беспристрастности, справедливости и добросовестности выполнения своих функциональных обязанностей.

24. Процессуальные гарантии – это руководящие положения (принципы), правила, закрепленные на законодательном уровне, которые обязывают суд вершить правосудие справедливо и объективно.

25. Представляется целесообразным внести изменения в ч. 1 ст. 230 ГПК РФ, изложив ее в следующей редакции: «Протокол составляется в судебном заседании или при совершении отдельного процессуального действия вне заседания секретарем судебного заседания. Протокол составляется в печатной форме. Для обеспечения полноты и объективности протокола обяза-

тельно использование технических средств: аудио- и видеозаписи, которые являются неотъемлемой частью протокола».

Таким образом, изложенные выводы и предложения направлены в первую очередь на обеспечение защиты и восстановление охраняемых законом прав и законных интересов субъектов гражданских процессуальных отношений.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

Нормативные акты

1. Конституция Российской Федерации : принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г. (с учетом поправок, внесенных Федеральными конституционными законами о поправках к Конституции РФ от 30 декабря 2008 г. № 6-ФКЗ, от 30 декабря 2008 г. № 7-ФКЗ, от 5 февраля 2014 г. № 2-ФКЗ, от 14 апреля 2014 г.) // Российская газета. 1993. 25 декабря; Собрание законодательства Российской Федерации. 2014. № 15, ст. 1691.

2. Федеральный конституционный закон о поправке к Конституции Российской Федерации от 5 февраля 2014 г. № 2-ФКЗ «О Верховном Суде Российской Федерации и прокуратуре Российской Федерации» // Собрание законодательства Российской Федерации. 2014. № 6, ст. 548.

3. Федеральный конституционный закон от 31 декабря 1996 г. № 1-ФКЗ «О судебной системе Российской Федерации» (в ред. от 3 февраля 2014 г.) // Собрание законодательства Российской Федерации, 2014, № 6, ст. 550.

4. Международный пакт от 16 декабря 1966 г. «О гражданских и политических правах» // Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. 1994. № 12.

5. Конвенция о защите прав человека и основных свобод от 4 ноября 1950 г. вместе с Протоколом № 1 от 20 апреля 1952 г.; Протоколом № 4 от 16 сентября 1963 г. «Об обеспечении некоторых прав и свобод помимо тех, которые уже включены в Конвенцию и Первый Протокол к ней»; Протокол № 7 от 22 ноября 1984 г. // Собрание законодательства Российской Федерации. 2001. № 2, ст. 163.

6. Декларация прав и свобод человека и гражданина : принята Верховным Советом РСФСР 22 ноября 1991 г. // Ведомости Верховного Совета РСФСР. 1991. № 52, ст. 1865.

7. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14 ноября 2002 г. № 138-ФЗ (в ред. от 5 мая 2014 г.) // Собрание законодательства Российской Федерации. 2002. № 46, ст. 4532; Официальный интернет-портал правовой информации. URL : <http://www.pravo.gov.ru> (дата опубликования: 06.05.2014).

8. Гражданский процессуальный кодекс РСФСР от 11 июня 1964 г. // Ведомости Верховного Совета РСФСР. 1964. № 24, ст. 407.

9. Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации от 24 июля 2002 г. (в ред. от 3 ноября 2013 г.) // Официальный интернет-портал правовой информации URL : <http://www.pravo.gov.ru> (дата опубликования: 03.11.2013).

10. Закон Российской Федерации от 26 июня 1992 г. № 3132-1 «О статусе судей в Российской Федерации» (в ред. от 25 ноября 2013 г.) // Российской газета. 1992. 29 июня; Собрание законодательства Российской Федерации. 2013. № 48, ст. 6165.

11. Федеральный закон от 30 ноября 1995 г. № 189-ФЗ «О несении изменений в Гражданский процессуальный кодекс РСФСР» // Собрание законодательства Российской Федерации. 1995. № 49, ст. 4696.

12. Федеральная целевая программа «Развитие судебной системы России на 2007–2011 годы» // Российская газета. 2006. 1 ноября.

13. Послание Президента Российской Федерации Федеральному Собранию Российской Федерации от 12 декабря 2012 г. URL : <http://www.kremlin.ru/transcripts/17118> (дата обращения: 22.10.2013).

14. Концепция Федеральной целевой программы «Развитие судебной системы России на 2013–2020 годы» : утв. Распоряжением Правительства Российской Федерации от 20 сентября 2012 г. № 1735-р // Собрание законодательства Российской Федерации. 2012. № 40, ст. 5474.

15. Федеральная целевая программа «Развитие судебной системы России на 2013–2020 годы». // Собрание законодательства Российской Федерации. 2013. № 1, ст. 13.

16. Кодекс судейской этики : утв. XIII Всероссийским съездом судей 12 декабря 2012 г. URL : http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_139928/ (дата обращения: 21.10.2013).

17. Концепция долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 года : утв. распоряжением Правительства Российской Федерации от 17 ноября 2008 г. № 1662-р (в ред. от 18 июня 2013 г.) // Собрание законодательства Российской Федерации. 2008. № 47, ст. 5489; Российская Газета – Бизнес. 2003. 18 июня.

18. Основные принципы независимости судебных органов : приняты ООН в 1985 г. // Сборник международных договоров ООН. Нью-Йорк, 1989.

Судебная и правоприменительная практика

19. Европейский суд по правам человека. Избранные решения : в 2 т. М., 2000.

20. Постановление Пленума Верховного Суда РСФСР от 7 февраля 1967 г. № 36 «О некоторых вопросах, возникших в практике судов при применении норм Гражданского кодекса РСФСР, регулирующих возмещение вреда» // Бюллетень Верховного Суда РСФСР. 1967. № 4.

21. Постановление Пленума Верховного Суда РСФСР от 26 сентября 1973 г. № 9 «О судебном решении» (в ред. Постановления Пленума Верховного Суда РСФСР от 20 декабря 1983 г. № 11, постановлений Пленума Верховного Суда РФ от 21 декабря 1993 г. № 11, от 26 декабря 1995 г. № 9 // Сборник постановлений Пленума Верховного Суда Российской Федерации, 1961–1996. М., 1997.

22. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 31 октября 1995 г. № 8 «О некоторых вопросах применения судами Конституции Российской Федерации при осуществлении правосудия» // Бюллетень Верховного Суда РФ. 1996. № 2.

23. Постановление Пленума Верховного Суда РСФСР (РФ) от 17 февраля 1967 г. № 35 «Об улучшении организации судебных процессов и повышения культуры их проведения» (в ред. от 6 февраля 2007 г.) // Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. 2007. № 5. URL : http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_131903/ (дата обращения: 27.02.2014).

24. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 31 мая 2007 г. № 27 «О практике рассмотрения судами дел об оспаривании решений квалификационных коллегий судей о привлечении судей судов общей юрисдикции к дисциплинарной ответственности» (в ред. от 20 мая 2010 г.) // Российская газета. 2007. 8 июня. URL : http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_100682/ (дата обращения: 09.04.2014).

25. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 16 апреля 2013 г. № 9 «О внесении изменений в Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 31 октября 1995 года № 8 «О некоторых вопросах применения судами Конституции Российской Федерации при осуществлении правосудия» // Российская газета. 2013. 24 апреля.

26. Постановление Пленума Верховного Суда РСФСР от 26 сентября 1973 г. № 9 «О судебном решении» (в ред. Постановления Пленума Верховного Суда РСФСР от 20 декабря 1983 г. № 11, постановлений Пленума Верховного Суда РФ от 21 декабря 1993 г. № 11, от 26 декабря 1995 г. № 9) // Сборник постановлений Пленумов Верховных Судов СССР и РСФСР (РФ) по гражданским делам. М., 1994.

27. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 19 декабря 2003 г. № 23 «О судебном решении» // Российская газета. 2003. 26 декабря.

28. Постановление Пленума Верховного Суда РСФСР от 7 февраля 1967 г. № 35 «Об улучшении организации судебных процессов и повышении культуры их проведения» (в ред. Постановления Пленума Верховного Суда РСФСР от 23 декабря 1983 г. № 10, постановлений Пленума Верховного Суда РФ от 21 декабря 1993 г. № 11, от 26 октября 1996 г. № 10) // Сборник по-

становлений Пленумов Верховных Судов СССР и РСФСР (РФ) по гражданским делам. М., 1994.

29. Некоторые вопросы судебной практики по гражданским делам: обзор судебной практики Верховного Суда РФ // Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. 1999. № 8–12; 2000. № 1.

30. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 5 марта 2004 г. № 1 «О применении судами норм Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» // Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. 2004. № 5.

31. Постановление Конституционного Суда РФ от 11 мая 2005 г. № 5-П «По делу о проверке конституционности статьи 405 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с запросом Курганского областного суда, жалобами Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации, производственно-технического кооператива «Содействие», общества с ограниченной ответственностью «Карелия» и ряда граждан» // Собрание законодательства Российской Федерации. 2005. № 22, ст. 2194.

32. Постановление Конституционного Суда РФ от 2 февраля 1996 г. № 4-П «По делу о проверке конституционности пункта 5 части второй статьи 371, части третьей статьи 374 и пункта 4 части второй статьи 384 Уголовно-процессуального кодекса РСФСР в связи с жалобами граждан К.М. Кульнева, В.С. Лалуева, Ю.В. Лукашова и И.П. Серебренникова» // Собрание законодательства Российской Федерации. 1996. № 7, ст. 701.

33. Обзор судебной практики рассмотрения дел по жалобам военнослужащих на действия и решения органов военного и воинских должностных лиц: обзор судебной практики Военной коллегии Верховного Суда Российской Федерации // Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. 2000. № 11, 12.

34. Архив Волжского районного суда г. Саратова, 2012 г. Дело № 2-1528/12.

35. Архив Волжского районного суда г. Саратова, 2013 г. Дело № 2-1749/13.

36. Архив Волжского районного суда г. Саратова, 2013 г. Дело № 2-1918/13.

37. Архив Волжского районного суда г. Саратова, 2013 г. Дело № 2-2816/13.
38. Архив Кировского районного суда г. Саратова, 2012 г. Дело № 2-46/12.
39. Архив Кировского районного суда г. Саратова, 2012 г. Дело № 2-649/12.
40. Архив Саратовского областного суда, 2012 г. Дело №33-2175.
41. Архив Саратовского областного суда, 2012 г. Дело № 33-2816.
42. Архив Саратовского областного суда, 2013 г. Дело № 33-4243.
43. Архив Саратовского областного суда, 2013 г. Дело № 33-4800.
44. Архив Саратовского областного суда, 2013. Дело № 33-5081.

Монографии

45. *Абушенко Д.Б.* Судебное усмотрение в гражданском и арбитражном процессе. М., 2002. 176 с.
46. *Авдюков М.Г.* Принцип законности в гражданском судопроизводстве. М., 1970. 204 с.
47. *Авдюков М.Г.* Судебное решение. М., 1959. 192 с.
48. *Алексеев С.С.* Восхождение к праву. Поиски и решения. М., 2001. 742 с.
49. *Алексеева Л.Б.* Практика применения статьи 6 Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод Европейским судом по правам человека. М., 2000. 158 с.
50. *Алексеева Т.А.* Морально-политическая философия Джона Роулса. М., 2005. 112 с.
51. *Аристотель.* Этика. СПб., 1908. 208 с.
52. *Аристотель.* О душе // Собрание сочинений : в 4 т. М., 1976. Т. 1. 550 с.
53. *Афанасьев С.Ф.* Право на справедливое судебное разбирательство: общая характеристика и его реализация в российском гражданском судопроизводстве. Саратов, 2009. 312 с.

54. *Афанасьев С.Ф.* Проблема истины в гражданском судопроизводстве. Саратов, 1999. 136 с.
55. *Бабцевич О.И.* Право на справедливое судебное разбирательство: международное и внутригосударственное правовое регулирование. М., 2005. 318 с.
56. *Барак А.* Судейское усмотрение. М., 1999. 376 с.
57. *Бердяев Н.А.* Судьба России (Опыты по психологии войны и национальности): сборник статей 1914–1917. М., 1918. С. 17.
58. *Бернэм У., Решетникова И.В., Ярков В.В.* Судебная реформа: проблемы гражданской юрисдикции. Екатеринбург, 1996. 150 с.
59. *Боннер А.Т.* Законность и справедливость в правоприменительной деятельности. М., 2002. 258 с.
60. *Боннер А.Т.* Установление обстоятельств гражданских дел. М., 2000. 328 с.
61. *Бохан В.Ф.* Формирование убеждений суда. Минск, 1973. 160 с.
62. *Баулин О.В.* Бремя доказывания при разбирательстве гражданских дел. М., 2004. 394 с.
63. *Гегель Г.* Философия права. М., 1990. 284 с.
64. *Гельвеций К.А.* О человеке, его умственных способностях и его воспитании // Сочинения : в 2 т. М., 1974. Т. 2. 118 с.
65. *Грицанов А.С.* Кассационное производство в советском гражданском процессе. Томск, 1980. 154 с.
66. *Грошевой Ю.М.* Профессиональное правосознание судьи и социалистическое правосудие. Харьков, 1986. 144 с.
67. *Гурвич М.А.* Судебное решение. Теоретические проблемы. М., 1976. 176 с.

68. *Жеруолис И.* Сущность советского гражданского процесса. Вильнюс, 1969. 204 с.
69. *Жуйков В.М.* Судебная защита прав граждан и юридических лиц. М., 2008. 280 с.
70. *Зайцев И.М.* Проблемы истины в гражданском процессе. Становление правового порядка в Российском государстве: реальность и перспективы (социально-правовые проблемы) Саратов, 1995. 160 с.
71. *Зайцев И.М.* Процессуальные функции гражданского судопроизводства. Саратов, 1990. 112 с.
72. *Звягинцева Л.М., Плюхина М.А., Решетникова И.В.* Доказывание в судебной практике по гражданским делам. М., 2000. 288 с.
73. *Зейдер Н.Б.* Судебное решение по гражданскому делу. М., 1966. 192 с.
74. *Карлейль Т.* Теперь и прежде. М., 1994. 420 с.
75. *Клеандров М.И.* Статус судьи. Новосибирск, 2000. 444 с.
76. *Кобликов А.С.* Юридическая этика. М., 2002. 168 с.
77. *Коваленко А.Г.* Институт доказывания в гражданском и арбитражном судопроизводстве. М., 2002. 256 с.
78. *Колоколов Н.А.* О праве, суде и правосудии (избранное). М., 2006. 320 с.
79. *Комиссаров К.И.* Полномочия суда второй инстанции в гражданском процессе. М., 1961. 106 с.
80. *Котов Д.П.* Вопросы судебной этики М., 1976. 164 с.
81. *Кудрявцева Е.В.* Судебное решение в английском гражданском процессе. М., 1998. 144 с.

82. *Курылев С.В.* Объяснения сторон как доказательство в советском гражданском процессе. М., 1956. 410 с.
83. *Лебедев В.М.* Судебная власть в современной России. СПб., 2001. 382 с.
84. *Лесницкая Л.Ф.* Основания к отмене обжалованных судебных решений. М., 1962. 182 с.
85. *Ликас А.Л.* Культура правосудия. М., 1990. 176 с.
86. *Ликас А.Л.* Культура судебного процесса. М., 1971. 178 с.
87. *Лукашева Е.А.* Право, мораль, личность. М., 1986. 112 с.
88. *Митюков М.А.* Судебная власть / под ред. И.Л. Петрухина. М., 2003.
89. *Михайловская И.Б.* Суды и судьи: независимость и управляемость. М., 2010. 108 с.
90. *Мельников А.А.* Правовое положение личности в советском гражданском процессе. М., 1969. 248 с.
91. *Мохов А.А.* Доказательства и доказывание по гражданским делам. Волгоград, 2001. 182 с.
92. *Мурадян Э.М.* Истина как проблема судебного права. М., 2002. 288 с.
93. *Мухин И.И.* Объективная истина и некоторые вопросы оценки судебных доказательств при осуществлении правосудия. Л., 1971. 184 с.
94. *Папкова О.А.* Усмотрение суда. М., 2005. 414 с.
95. *Петрухин И.Л.* Судебная власть. М., 2003. 720 с.
96. Проблемы судебной этики / под ред. М.С. Строговича. М., 1974. 272 с.

97. *Решетникова И.В., Ярков В.В.* Гражданское право и гражданский процесс в современной России. М., 1999. 312 с.
98. *Ржевский В.А., Чепурнова Н.М.* Судебная власть в Российской Федерации: конституционные основы организации и деятельности. М., 1998. 216 с.
99. *Резниченко И.М.* Психологические вопросы подготовки и судебного разбирательства гражданских дел. Владивосток, 1983. 188 с.
100. *Северин Д.Ю.* Организационные основы правосудия. Проблемы и опыт в канун судебной реформы. М., 2003. 252 с.
101. *Семенов В.М.* Конституционные принципы гражданского судопроизводства. М., 1982. 150 с.
102. *Сергейко П.Н.* Законность, обоснованность и справедливость судебных актов. Краснодар, 1974. 160 с.
103. *Соловьев В.С.* Оправдание добра. М., 1897. С. 47.
104. Судебная система России / Батова С.А. и др. М., 2000. 190 с.
105. Судебная власть / под ред. И.Л. Петрухина. М., 2003. 720 с.
106. *Тараненко В.Ф.* Принципы арбитражного процесса. М., 1988. 168 с.
107. *Телятников В.И.* Убеждение судьи. СПб., 2004. 332 с.
108. *Ткачев Н.И.* Законность и обоснованность судебных постановлений по гражданским делам. Саратов, 1987. 112 с.
109. *Треушников М.К.* Судебные доказательства. 3-е изд. М., 2004. 272 с.
110. *Трубников П.Я.* Защита гражданских прав в суде. М., 1990. 224 с.
111. *Федина А.С.* Принцип законности в гражданском процессе. Тверь, 2002. 178 с.
112. *Флоренский П.А.* Столп и утверждение истины. М., 1990. 824 с.
113. *Фокина М.А.* Теория и практика доказывания в состязательном гражданском судопроизводстве. СПб., 1999. 252 с.

114. *Чертков В.Л.* Дела гражданские... (записки адвоката). М., 1992. 208 с.
115. *Чуфаровский Ю.Ф.* Юридическая психология. М., 2000. 256 с.
116. *Шакарян М.С.* Субъекты советского гражданского процессуального права. М., 1970. 214 с.
117. *Шишкин С.А.* Состязательность в гражданском и арбитражном судопроизводстве. М., 1997. 192 с.
118. *Щеглов В.Н.* Законность и обоснованность судебного решения по гражданско-правовому спору. Новосибирск, 1958. 188 с.
119. *Щеглов В.Н.* Субъекты судебного гражданского процесса. Томск, 1979. 130 с.
120. *Юдельсон К.С.* Проблемы доказывания в советском гражданском процессе. М., 1951. 294 с.
121. *Явич Л.С.* Сущность права. Л., 1985. 208 с.

Учебники, учебные пособия,**комментарии законодательства, справочные издания**

122. *Абрамов С.Н.* Советский гражданский процесс : учебник. М., 1952. 420 с.
123. *Алексеев С.С.* Общая теория права : учебник: в 2 т. М., 1982. Т. 2. 360 с.
124. Арбитражный процесс : учебник / под ред. М.К. Треушникова, В.М. Щерстюка. М., 2000. 480 с.
125. *Беляев И.Д.* Лекции по истории русского законодательства. М., 1879. 728 с.
126. *Брокгауз Ф.А., Ефрон И.А.* Энциклопедический словарь. СПб., 1898. Т. 25. 478 с.; 1902. Т. 35. 476 с., Т. 36. 478 с.
127. *Васьковский Е.В.* Учебник гражданского процесса. М., 2003. 446 с.
128. *Викут М.А., Зайцев И.М.* Гражданский процесс России : учебник. М., 1999. 384 с.
129. *Гамбаров Ю.С.* Гражданское право. Общая часть : лекции. СПб., 1898. 766 с.
130. *Гольмстен А.Х.* Учебник русского гражданского судопроизводства. СПб., 1913. 412 с.
131. Гражданский процесс России : учебник / под ред. М.А. Викут. М., 2004. 460 с.
132. Гражданский процесс : учебник / под ред. В.В. Вандышевой, Д.В. Дерновой. СПб., 2001. 416 с.
133. Гражданский процесс : учебник / под ред. К.И. Комиссарова, Ю.М. Осипова. М., 1996. 462 с.
134. Гражданский процесс : учебник / под ред. Ю.К. Осипова. М., 1996. 462 с.
135. Гражданский процесс : учебник / под ред. М.К. Треушникова. М., 2003. 720 с.

- 136.Гражданское процессуальное право России : учебник / под ред. М.С. Шакарян. М., 1996. 400 с.
- 137.Гражданский процесс : учебник / под ред. В.А. Мусина, Н.А. Чечиной, Д.М. Чечота. М., 1998. 472 с.
- 138.Гражданский процесс : учебник / отв. ред. В.В. Ярков. М., 2004. 624 с.
- 139.Гражданское процессуальное право : учебник / под ред. Л.В. Тумановой. М., 2006. 304 с.
- 140.*Даль В.И.* Толковый словарь живого великорусского языка : в 4 т. М., 1999. 684 с.
- 141.*Жилин Г.А.* Суд первой инстанции в гражданском процессе : учебно-практическое пособие. М., 2001. 328 с.
- 142.*Иоффе О.С., Шаргородский М.Д.* Вопросы теории права : учебное пособие. М., 1961. 380 с.
- 143.*Исаенкова О.В., Демичев А.А.* Гражданский процесс России : практикум. М., 2004. 142 с.
- 144.*Исаенкова О.В.* Иск в гражданском судопроизводстве : учебное пособие / под ред. М.А. Викут. Саратов, 1997. 98 с.
- 145.Конституционные основы правосудия в СССР / под ред. В.М. Савицкого. М., 1981. 360 с.
- 146.*Комаров А.Н.* Язык и стиль судебных документов : практические рекомендации по оформлению судебных актов. СПб., 2003. 148 с.
- 147.Комментарий к Гражданскому процессуальному кодексу РСФСР / под ред. М.К. Треушникова. М., 1966. 588 с.
- 148.Комментарий к Гражданскому процессуальному кодексу Российской Федерации / под ред. Г.А. Жилина. М., 2003. 824 с.
- 149.Комментарий к Гражданскому процессуальному кодексу Российской Федерации / под ред. М.С. Шакарян. М., 2004. 584 с.
- 150.*Клеандров М.И.* Статус судьи : учебное пособие. Новосибирск, 2000. 444 с.

151. *Клейнман А.Ф.* Советский гражданский процесс : учебник. М., 1954. 408 с.
152. *Ланатухин М.С., Скорлуповская Е.В., Снетова Г.П.* Толковый словарь русского языка. М., 1981. 464 с.
153. *Малько А.В.* Теория государства и права в вопросах и ответах. М., 1997. 198 с.
154. *Мальшиев К.И.* Курс гражданского судопроизводства : в 2 т. 2-е изд. СПб., 1876. Т. 1. 448 с.
155. *Нефедьев Е.А.* Гражданский процесс : учебник. М., 1900. 110 с.
156. *Ожегов С.И., Шведова Н.Ю.* Толковый словарь русского языка. 21-е изд. М., 1994. 816 с.
157. *Осокина Г.Л.* Курс гражданского судопроизводства России. Общая часть : учебное пособие. Томск, 2002. 616 с.
158. *Осокина Г.Л.* Гражданский процесс : учебник. М., 2003. 670 с.
159. *Пиголкин А.С.* Общая теория права : учебник. М., 2007. 784 с.
160. *Попова Е.П., Фадеева Ю.С., Цыплакова Т.Н.* Язык и стиль судебных документов : практические рекомендации по оформлению судебных актов. СПб., 2003. 318 с.
161. Процессуальное право : энциклопедический словарь. М., 2003. 608 с.
162. *Решетникова И.В.* Курс доказательственного права в российском гражданском судопроизводстве. М., 2000. 334 с.
163. Справочник по доказыванию в гражданском судопроизводстве / под ред. И.В. Решетниковой. М., 2002. 480 с.
164. Теория права : учебник для юридических вузов и факультетов / под ред. С. С. Алексеева. М., 2004. 284 с.
165. Теория государства и права : учебное пособие / под ред. Н.И. Матузова, А.В. Малько. М., 2002. 512 с.
166. *Тараненко В.Ф.* Принципы арбитражного процесса : учебное пособие. М., 1988. 112 с.

167. Хрестоматия по гражданскому процессу / под ред. М.К. Треушникова. М., 1996. 226 с.

168. Учебник гражданского процесса / под ред. В.А. Мусина, Н.А. Чеченой, Д.М. Чечота, М., 1996. 480 с.

169. Философский энциклопедический словарь / гл. ред. Л.Ф. Ильичев и др. М., 1983. 836 с.

170. Юдельсон К.С. Гражданский процесс : учебник. М., 1956. 439 с.

171. Юридический энциклопедический словарь / под ред. А.Я. Сухарева. М., 1984. 416 с.

Научные статьи

172. Аболонин В.О. «Справедливый» гражданский процесс: иллюзии или реальность? О роли морали и нравственности при разрешении гражданских дел // Арбитражный и гражданский процесс. 2008. № 2.

173. Аболонин Г.О. Проблемы доступности и эффективности правосудия на примере защиты прав и интересов многочисленных групп лиц // Арбитражный и гражданский процесс. 2001. № 4.

174. Аболонин Г.О. Недобросовестные иски как средство злоупотребления правом // Российский ежегодник гражданского и арбитражного процесса. СПб., 2004. № 3.

175. Алиэскеров М.А. Принцип состязательности и юридическая помощь в гражданском процессе // Арбитражный и гражданский процесс. 2006. № 3.

176. Алиэскеров М.А., Шпинев Ю.С. О принципах гражданского процессуального права // Арбитражный и гражданский процесс. 2001. № 6.

177. Афанасьев С.Ф. Право на получение мотивированного судебного решения по гражданскому делу (международный и национальный аспекты) // Арбитражный и гражданский процесс. 2008. № 12.

178. Афанасьев О. Звукозапись в ходе судебного заседания – средство защиты процессуальных прав // Российская юстиция. 1998. № 12.

179. *Ахмедов А.* Добрая совесть превыше всего // *ЭЖ-Юрист*. 2008. № 45.

180. *Баглай М.В.* Вступительная статья // *Барак А.* Судейское усмотрение. М., 1999.

181. *Баймолдина Э.Х.* Независимый, справедливый и беспристрастный суд – основа правосудия // *Актуальные проблемы процессуальной цивилистической науки*. Саратов, 2003.

182. *Бараева О.В., Денисова А.В.* Независимость судей: проблемы теории и практики // *Российская юстиция*. 2008. № 4.

183. *Берг О.В.* Оптимизация процесса доказывания в арбитражном и гражданском процессе на основе применения методов формальной логики и теории классификации // *Адвокат*. 1999. № 8.

184. *Боннер А.Т.* Принципы гражданского процессуального права (проблемы и перспективы) // *Проблемы защиты прав и законных интересов граждан и организаций*. Краснодар, 2002.

185. *Викут М.А.* Законность и обоснованность актов правосудия как главное условие выполнения задач гражданского судопроизводства // *Цивилистические проблемы правового статуса личности*. Саратов, 1982.

186. *Губарь Т.Н.* О требованиях, которым должно отвечать решение суда // *Основы гражданского законодательства : сборник статей*. Саратов, 1991.

187. *Гук П.А.* Независимость и судейское усмотрение // *Российская юстиция*. 2008. № 11.

188. *Гурвич М.А.* Принципы советского гражданского процессуального права (система и содержание) // *Советское государство и право*. 1971. № 12.

189. *Дегтярев С.* К вопросу об ответственности судебной власти и судей в Российской Федерации // *Арбитражный и гражданский процесс*. 2007. № 12.

190. *Загайнова С.К.* О мерах повышения культуры изложения судебных документов в гражданском и арбитражном процессе // *Арбитражный и гражданский процесс*. 2007. № 7.

191. *Загайнова С.К.* О совершенствовании формы судебных документов в гражданском и арбитражном процессах России // Российский судья. 2007. № 6.

192. *Зайцев И.* Судебная власть в гражданском процессе // Российская юстиция. 1994. № 2.

193. *Зайцев И.* Судебное решение как процессуальный документ // Российская юстиция. 1995. № 4.

194. *Зайцев И.М.* Решение суда как процессуальный документ // Вестник Саратовской государственной академии права. 1995. № 2.

195. *Зайцев И., Медякова С.* Основания к отмене судебных постановлений // Российская юстиция. 1996. № 5.

196. *Замятин В.* Судейская волокита дорого обходится гражданам // Российская юстиция. 2002. № 3.

197. *Иваненко Ю.Г.* Провоцирующее поведение в гражданском процессе // Законодательство. 2003. № 3.

198. *Иваненко Ю.Г.* Процессуальные нарушения не являются основанием отмены судебных решений по гражданским делам // Законодательство. 2000. № 1.

199. Интервью с В.М. Лебедевым // Российская газета. 2008. 22 мая.

200. Интервью с А.В. Гусевым // Законодательство. 2009. № 2.

201. *Карлин А.* Прокурор в арбитражном процессе: усиление принципов состязательности и равноправия сторон // Законность. 1996. № 5.

202. *Клеандров М.И.* Что такое модель идеального судьи и зачем она? // Российский судья. 2005. № 11.

203. *Коваленко А.Г., Сергеева О.Ю.* Значение ведущих принципов гражданского процессуального права в судебном доказывании // Вестник Саратовской государственной академии права. 1997. № 3.

204. *Козак Д.* Суд в современном мире (проблемы и перспективы) // Российская юстиция. 2001. № 9.

205. *Комиссаров К.И.* Применение норм гражданского процессуального права // Проблемы применения норм гражданского процессуально права. Свердловск, 1976.

206. *Кудрявцева Е.* Аудиозапись судебного заседания // Российская юстиция. 2002. № 1.

207. *Лебедев В.* Судейская беспристрастность и социальный контроль за судом // Российская юстиция. 2001. № 7.

208. *Лукайдес Л.Г.* Справедливое судебное разбирательство (комментарий к п. 1 ст. 6 Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод) // Российская юстиция. 2004. № 2.

209. *Люблинский П.И.* Судейское усмотрение // Журнал министерства юстиции. 1904. № 10.

210. *Малешин Д.Я.* Концепция реформы открытости правосудия // Законодательство. 2006. № 5.

211. *Малышев А.А.* Некоторые проблемы языка и стиля процессуальных документов // Вестник Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации. 2000. № 6.

212. *Михайловская И.Б.* Суды и судьи: независимость и управляемость. 2008 // СПС «КонсультантПлюс».

213. *Морхат П.М.* Справедливость в деятельности суда // Государственная власть и местное самоуправление. 2007. № 7.

214. *Мухамадеева Г.* Принцип справедливости в решениях Конституционного Суда Российской Федерации в сфере таможенного права // Таможенное дело. 2009. № 10.

215. *Наниев А.* Точный протокол укрепит доверие к суду // Российская юстиция. 2002. № 6.

216. *Нешатаева Т.Н.* Оценка профессиональной деятельности судьи: проблемы правового регулирования // Российское правосудие. 2008. № 11.

217. *Опалев Р.О.* Влияние принципа состязательности на толкование понятия беспристрастности судьи (постановка проблемы) // Арбитражный и гражданский процесс. 2008. № 12.

218. *Папкова О.А.* Судебное доказывание и усмотрение суда в гражданском процессе // Государство и право. 2000. № 2.

219. *Питер Г. Соломон-мл.* Судебная реформа в России: движение сквозь вакуум // Отечественные записки. 2003. № 2.

220. *Питер Г. Соломон-мл.* Судебная реформа Путина: не только независимость, но и подотчетность судей // Конституционное право: восточно-европейское обозрение. 2002. № 2 (39).

221. *Приходько И.А.* Состав суда и доступность правосудия в гражданском и арбитражном судопроизводстве. Проблемы законодательства // Арбитражный и гражданский процесс. 2001. № 2.

222. *Ражков Р.А.* Судебное усмотрение при разрешении гражданских дел в гражданском и арбитражном процессе // Арбитражный и гражданский процесс. 2008. № 6.

223. *Рачков П.А.* Правда – справедливость // Вестник Московского университета. Серия 7, Философия. 1996. № 1.

224. *Решенкин А.Г., Павлов Н.В.* О языке судопроизводства и стиле судебного акта // Вестник Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации. 2001. № 7.

225. *Решетникова И.В.* Роль принципов науки в совершенствовании процессуального законодательства // Совершенствование правового регулирования и порядка рассмотрения гражданских дел. Свердловск, 1989.

226. *Решетникова И.В.* Гражданский процессуальный кодекс Англии (правовой статус и основы базовой концепции) // ЭЖ-Юрист. 2003. № 47.

227. *Резниченко И.М.* Принципы формальной истины – процессуальная реальность // Актуальные проблемы государства и права на рубеже веков. Владивосток, 1998.

228. *Рехтина И.В.* О состоянии качества оформления судебных решений (постановлений) // Российский судья. 2010. № 3.

229. *Рысин Д.* Протокол судебного заседания // Российская юстиция. 1997. № 7.

230. *Савельева Т.А.* Законная сила актов правосудия по гражданским делам // Вестник Саратовской государственной академии права. 1999. № 1.

231. *Сайкин Л., Грузд Б.* Невозможно быть беспристрастным, рассматривая отвод самому себе // Российская юстиция. 2003. № 11.

232. *Самсонов В.В.* Состязательность как правовой обычай в гражданском судопроизводстве // Арбитражный и гражданский процесс. 1999. № 2.

233. *Сенякин Н.Н., Балашов А.Н.* Этические аспекты взаимоотношения суда и сторон в условиях состязательного процесса // Арбитражный и гражданский процесс. 2010. № 4.

234. *Сидоренко Ю.И.* О состоянии правосудия в Российской Федерации // Арбитражный и гражданский процесс. 2005. № 2.

235. *Солуков А.А.* Законность как оценочная категория // Администратор суда. 2010. № 1.

236. *Соцура Л.В.* К вопросу о законности и обоснованности судебных актов // Арбитражный и гражданский процесс. 2005. № 7.

237. Список судей, привлеченных к дисциплинарной ответственности за 2011 г. // Судебный вестник. 2012. № 13.

238. Список судей, мировых судей, привлеченных к дисциплинарной ответственности в 2012 году // Судебный вестник. 2013. № 14.

239. *Тагер А.С.* О предмете и пределах науки об уголовном суде // Юридическая психология : хрестоматия / сост. В.В. Романов, Е.В. Романова. М., 2000.

240. *Терехин В.А.* Приоритетные направления судебной реформы в современной России // Российская юстиция. 2008. № 8.

241. *Терехова Л.А.* Характеристика судебной ошибки // Арбитражный и гражданский процесс. 2005. № 6.

242. *Тиунов О.И.* Конституционный суд и международно-правовые акты об обеспечении прав человека // Журнал российского права. 1997. № 7.

243. *Топильская Л.* Как нам обустроить судебную власть // Российская юстиция. 2000. № 11.

244. *Трубников П.Я.* Условия эффективности судебного решения // Советское государство и право. 1976. № 2.

245. *Ференс-Сороцкий А.А.* Принцип состязательности гражданского процесса и новейшее гражданско-процессуальное законодательство // Правоведение. 1995. № 6.

246. *Фокина М.* Доказательства – всему голова // ЭЖ-Юрист. 2003. № 20.

247. *Чеканов А.Б.* Объективная истина и состязательность в уголовном судопроизводстве // Вестник Санкт-Петербургского государственного университета. Серия 6. 1995. Вып. 4 (№ 27).

248. *Чесовский Е.* Действует ли принцип объективной истины в гражданском процессе // Российская юстиция. 2001. № 5.

249. *Чечина Н.А., Экимов А.И.* Категория справедливости в советском гражданском процессуальном праве // Материальное право и процессуальные средства его защиты. Калинин, 1982.

250. *Шакарян М.С.* Замечания и предложения к проекту ГПК РФ, подготовленные к третьему чтению // Lex Russica. Научные труды МГЮА. М., 2004. Т. LXIII (№ 1).

251. *Шпренгер Г.* Взаимодействие: соображения по поводу антропологического понимания масштабов справедливости // Государство и право. 2004. № 5.

252. *Яковлев В.Ф.* На очереди – обеспечение доступности и повышение качества правосудия // Российская юстиция. 2001. № 11.

253. *Яковлев В., Юков М.* Новое в деятельности арбитражных судов // Закон. 1995. № 9.

254. *Ямшанов Б.* Приговор по преискуранту // Российская газета. 2004. 19 мая.

Авторефераты диссертаций, диссертации

255. *Алексеева Л.Б.* Право на справедливое судебное разбирательство: реализация в Уголовно-процессуальном кодексе РФ общепризнанных принципов и норм международного права : дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2003.

256. *Афанасьев С.Ф.* Право на справедливое судебное разбирательство: теоретико-практическое исследование влияния Европейской Конвенции о защите прав человека и основных свобод на российское гражданское судопроизводство : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. Саратов, 2010.

257. *Афанасьев С.Ф.* Проблемы истины в гражданском судопроизводстве : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 1998.

258. *Гусев В.Г.* Гражданская процессуальная правоспособность : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 1996.

259. *Петров В.Р.* Деформация правосознания граждан России: проблемы теории и практики : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Н. Новгород, 2000.

260. *Савельева Т.А.* Судебная власть в гражданском процессе : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 1996.

261. *Трофимова Л.В.* Основания к отмене судебных решений, не вступивших в законную силу : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 1999.

262. *Якимова Т.Ю.* Объективность суда в стадии судебного разбирательства : дис. ... канд. юрид. наук. Краснодар, 2004.

263. *Ярков В.В.* Юридические факты в механизме реализации норм гражданского процессуального права : дис. ... д-ра юрид. наук. Екатеринбург, 1992.